

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Содель Олег Викторович

**ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ
ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Беликов Евгений Геннадьевич

Саратов – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	20
1.1. Понятие, виды и функции цифровых финансовых активов как инструмента цифровой экономики.....	20
1.2. Понятие и виды цифровых финансовых активов как объекта правового регулирования.....	42
1.3. Цифровые финансовые активы как объект финансово-правового регулирования.....	71
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ.....	109
2.1. Способы финансово-правового регулирования в отношении операторов, обеспечивающих организацию выпуска и обращения цифровых финансовых активов.....	112
2.1.1. Дозволения и обязывания как способы правового регулирования деятельности операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов	113
2.1.2. Дозволения и обязывания как способы правового регулирования деятельности операторов обмена цифровых финансовых активов	140
2.2. Полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов.....	157
Заключение.....	177
Список используемых источников.....	182

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время в мировом масштабе и на национальном уровне происходит активная трансформация традиционной экономики в цифровую, что в значительной мере находит отражение в финансовой сфере. Для государства финансовый рынок, в эффективности функционирования которого очевидно проявляется публичный интерес, очень важен не только как объект регулирования, но и как средство, с помощью которого происходит управление экономикой, нуждающейся в конкурентноспособных финансовых институтах и инструментах. В последние годы в научной среде и на законодательном уровне многих стран идет активное обсуждение новых объектов финансового рынка, которые имеют электронно-цифровой формат. В качестве одного из таких инновационных финансовых инструментов выступают цифровые финансовые активы.

Принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) явилось отправной точкой правового регулирования общественных отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами как разновидности цифровых прав. В то же время предмет регулирования указанного и иных законодательных актов в области оборота цифровых прав затронул отношения, касающиеся цифровых активов с ограниченным функциональным назначением в отличие от разнообразных многофункциональных цифровых финансовых инструментов, используемых в мировой практике. В связи с этим требует дальнейшего научного осмысления содержание понятия цифровых финансовых активов, используемого в российском законодательстве, мировой практике и рынке криптоактивов, как инструмента цифровой экономики и объекта правового регулирования.

На данный момент для Российской Федерации в условиях продолжающейся цифровизации экономики и обеспечения выполнения целей национального развития, необходимости преодоления санкционного давления на отечественную

экономику со стороны недружественных государств сохраняется задача совершенствования направлений государственного регулирования общественных отношений, возникающих в том числе при выпуске и обращении цифровых финансовых активов. До недавнего времени¹ фактически отсутствовали юридические условия для полноценной реализации соответствующих правовых норм, что сказалось на темпах создания инфраструктуры, необходимой для совершения сделок и операций с цифровыми финансовыми активами, объеме их выпуска и количестве операций с ними. На данный момент в реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, включено 15 организаций, а в реестр операторов обмена таких активов – 2 биржи². По прогнозам экспертов количество операторов таких информационных систем в ближайшее время должно возрасти³.

Комплексный характер правовой регламентации отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами, требует уточнения предмета и границ отраслевого регулирования, в частности финансово-правового, определения соответствующего понятийного аппарата в целях развития правовой доктрины и использования адекватного юридического инструментария для защиты прав и законных интересов участников финансового рынка при возникновении на практике спорных ситуаций. Несмотря на уже имеющиеся на монографическом уровне исследования в области финансово-правового регулирования отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами, остается дискуссионным вопрос

¹ См.: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 2022. – № 29 (часть III), ст. 5298; Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 33 (часть I), ст. 4917.

² См.: Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (по состоянию на 20.04.2025). URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/> (дата обращения: 21.04.2025); Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов (по состоянию на 18.04.2025). URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/oofsfa/> (дата обращения: 21.04.2025).

³ За период с 26.11.2024 по 06.03.2025 Банком России в Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, было включено 4 организации.

о месте соответствующих юридических норм в системе финансового права. Не получили должной теоретической оценки в отраслевой науке предусматриваемые на законодательном и подзаконном уровнях набор и соотношение способов финансово-правового регулирования на участников отношений в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов, главным образом операторов информационных систем, в которых осуществляется их выпуск, и операторов обмена таких активов. Требуется также научное осмысление реализуемые Банком России полномочия в вышеуказанной области и перспективы их дальнейшего развития в рамках осуществляемой Российским государством финансово-правовой политики.

Степень научной разработанности темы исследования. В последние годы в юридической науке активно проявляется интерес к исследованию проблематики, связанной с различными цифровыми активами, в том числе цифровыми финансовыми активами, как объектами частноправового, так и публично-правового регулирования.

В настоящее время существуют отдельные монографические научные работы, посвященные комплексному изучению и исследованию различных аспектов, в основном гражданско-правовых, общественных отношений с использованием цифровых финансовых активов: Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой («Цифровые активы: правовой анализ», Москва, 2020 г.); В.А. Садкова («Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот», Волгоград, 2022 г.); А.В. Токолова («Правовое регулирование информационных отношений в сфере оборота цифровых финансовых активов», Москва, 2022 г.); Н.А. Петракова («Цифровое имущество как объект гражданских прав», Москва, 2024 г.).

Наибольший интерес представляют диссертационные исследования, в которых предлагались авторские концепции финансово-правового регулирования отношений в сфере цифровых финансовых активов и определялись направления для дальнейшего усовершенствования законодательства в данной сфере. К таковым следует отнести работы Г.Т. Папаскуа («Правовое регулирование

применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики», Москва, 2022 г.), К.Б. Раздорожного («Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах», Москва, 2022 г.), А.А. Татояна («Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами: сравнительно-правовой аспект», Саратов, 2025 г.). В указанных диссертационных работах авторы касались основных признаков технологии блокчейн, применяемой в финансовой сфере, места правового регулирования отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами, в системе российского права, налогово-правового регулирования операций с указанными активами. Однако в них подробно не обосновывались пределы и особенности финансово-правового регулирования вышеуказанных отношений, не исследовались основательно способы финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов, полномочия Банка России в указанной области с точки зрения их систематизации, этапы развития финансово-правовой политики в области организации и обращения цифровых активов.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных основ финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- исследовать понятие, виды и функции цифровых финансовых активов как инструмента цифровой экономики;
- раскрыть содержание понятия и виды цифровых финансовых активов, закрепляемых в законодательстве Российской Федерации, а также провести сравнение нормативных определений цифровых финансовых активов и цифровой валюты с содержанием сходных терминов, используемых в мировой практике;
- определить особенности цифровых финансовых активов как объекта финансово-правового регулирования посредством выявления действий

(операций) с ними и круга соответствующих общественных отношений, подлежащих такому регулированию;

- определить место финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов в системе финансового права России;

- выявить и раскрыть содержание способов финансово-правового регулирования (в том числе дозволений, обязываний, запрещений) в отношении операторов, обеспечивающих организацию выпуска и обращения цифровых финансовых активов;

- систематизировать реализуемые вышеуказанными операторами права и обязанности, а также запреты, применяемые к ним, в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов;

- систематизировать полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов;

- разработать рекомендации по совершенствованию законодательства о цифровых финансовых активах.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с выпуском и обращением цифровых финансовых активов.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов, а также материалы правоприменительной практики, данные официальной статистики, научные положения и концепции, касающиеся темы исследования.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретические вопросы, относящиеся к объекту данного исследования, затрагивались в работах ученых в области теории государства и права (С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.Л. Кулапова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.С. Хохловой и др.), гражданского права (М.А. Егоровой, Л.Г. Ефимовой, В.А. Садкова, Л.В. Санниковой, Ю.С. Харитоновой и др.), а также экономической теории и финансов (А.В. Варнавского, В.В. Григорьева, Д.А. Кочергина, О.В. Лосевой,

И.В. Пашковской, В.В. Поляковой и др.). Отдельное внимание было уделено работам ученых-финансистов М.А. Абрамовой, О.И. Лаврушина, В.Я. Пищик, Б.Б. Рубцова, С.П. Соляниковой, анализировавших программные документы Банка России.

Базовыми при рассмотрении проблем в области финансового права стали исследования Л.Л. Арзумановой, Н.М. Артемова, Е.Г. Беликова, К.С. Бельского, Е.Ю. Грачевой, А.Г. Гузнова, С.В. Запольского, М.В. Карасевой, Е.Г. Костиковой, С.В. Мирошник, Н.В. Омелёхиной, Е.Н. Пастушенко, Е.В. Покачаловой, К.Б. Раздорожного, Т.Э. Рождественской, И.В. Рукавишниковой, С.В. Рыбаковой, А.А. Ситника, Д.А. Смирнова, Р.В. Ткаченко, С.С. Тропской, Н.И. Химичевой и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Закон о цифровых финансовых активах, иные федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, в том числе нормативные акты Банка России, доклады для общественных консультаций.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили статистические данные и материалы правоприменительной практики арбитражных судов, Банка России, стратегические акты Банка России, доклады для общественных консультаций.

Методологическая основа исследования включает комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, применяемых для достижения поставленной цели и определенных задач.

Так, использование общенаучных методов познания (сравнение, синтез, анализ, индукция, дедукция и др.) способствовало формулированию и обоснованию выводов, сделанных по результатам проведенного исследования. Указанные методы позволили, в частности, прийти к выводу о необходимости изменения положений Закона о цифровых финансовых активах, сформулировать авторские определения понятий «выпуск цифровых финансовых активов», «организация выпуска цифровых финансовых активов», «обращение цифровых

финансовых активов» в узком смысле, «организация обращения цифровых финансовых активов».

Использование системного методов позволило определить комплексный характер правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов в системе финансового права России и место соответствующих норм в различных его институтах и подотраслях.

Применение сравнительно-правового метода способствовало выявлению тенденций правового регулирования отношений, связанных с обращением цифровых финансовых активов, в зарубежных странах, в том числе с учетом рекомендаций международных наднациональных институтов.

Формально-юридический метод был использован при изучении и оценке актуальных законодательных актов, нормативных актов Банка России в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов для выявления соответствующих проблем и коллизий, оснований для проведения авторской классификации дозволений, обязываний и запретов, применяемых в указанной области, а также соответствующих полномочий Банка России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных основ финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов, а также формулировании предложений по совершенствованию соответствующего законодательства. В частности, уточнены походы к широкому и узкому пониманию цифровых финансовых активов; определен понятийный аппарат применительно к видам общественных отношений, связанных с указанными активами и подлежащих правовому регулированию; определены и обоснованы границы финансово-правового регулирования обозначенных отношений; обоснован комплексный характер финансово-правовых норм, регулирующих отношения в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов, в системе финансового права. Раскрыты сочетание и содержание способов финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов применительно к деятельности операторов,

обеспечивающих организацию выпуска и обращения цифровых финансовых активов, и Банка России; проведены классификации прав, обязанностей и запретов в отношении операторов, обеспечивающих организацию выпуска и обращения цифровых финансовых активов, а также полномочия Банка России в указанной области; проведена периодизация финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Цифровые финансовые активы в настоящем исследовании рассматриваются в двух значениях: широком и узком.

1.1. Цифровые финансовые активы в широком понимании, которое сложилось в научной литературе и мировой практике, представляют собой вид виртуальных (цифровых) активов и включают в себя различные цифровые финансовые инструменты, в том числе токены и криптовалюту, которые отличаются от традиционных финансовых инструментов. К общим свойствам токенов и криптовалюты как виртуальных активов относятся нематериальная природа и цифровая форма, поскольку они представляют собой определенный цифровой код, сгенерированный с помощью криптографических средств шифрования и функционирующий в распределенном реестре – блокчейне, а также выполнение функций средства платежа и (или) инвестирования, в чем выражается их экономическая сущность.

1.2. Цифровые финансовые активы в соответствии с узким пониманием выступают разновидностью цифровых прав, не имеющей отношения к криптовалютам. В соответствии с действующим российским законодательством цифровые финансовые активы (в узком смысле) следует понимать как полученные в основном с применением криптографического метода и выраженные в электронной форме имущественные и иные права (цифровые права), которые включают в себя денежные требования, а также требования, вытекающие из корпоративных отношений и отношений, связанных с эмиссионными ценными бумагами. Цифровые финансовые активы не включают в

свой состав цифровую валюту и не являются законным средством платежа или иного встречного предоставления, за исключением встречного предоставления по внешнеторговым договорам, и выступают в основном в качестве инвестиционного инструмента.

2. Комплексный характер правовой регламентации общественных отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами, проявляется в том, что разнообразные действия (сделки, операции) с данными активами выступают объектом как частноправового, так и публично-правового, в частности финансово-правового, регулирования.

Выпуск цифровых финансовых активов – это действия индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по внесению в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов их первому обладателю либо их номинальному держателю (депозитарию) в случаях и порядке, предусмотренном Банком России, либо их иностранному номинальному держателю.

Обращение цифровых финансовых активов, понимаемое в узком смысле – это совершение предусмотренных законом сделок, имеющих целью переход прав на цифровые финансовые активы.

Обращение цифровых финансовых активов, понимаемое в широком смысле – это вся сфера функционирования цифровых финансовых активов, включающая в себя все разнообразные отношения и действия, связанные с данными активами, в том числе выпуск, обращение в узком смысле, учет, организация выпуска и обращения.

Организация выпуска цифровых финансовых активов – это деятельность оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, по обеспечению технических и юридических условий выпуска и последующего обращения цифровых финансовых активов в соответствии с правилами указанной информационной системы.

Организация обращения цифровых финансовых активов – это деятельность оператора обмена цифровых финансовых активов либо в определенных законом

случаях оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, по выполнению функций (оказанию услуг), направленных на обеспечение совершения сделок и (или) операций, влекущих переход прав на цифровые финансовые активы.

3. К предмету финансово-правового регулирования в области обращения цифровых финансовых активов, понимаемого в широком смысле, следует относить главным образом общественные отношения в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- ключевая роль в указанных отношениях государством отводится субъектам, наделяемым функциями публичного характера: специальным видам некредитных финансовых организаций – операторам информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторам обмена цифровых финансовых активов, а также Банку России, обладающему широкими властными полномочиями, в том числе по отношению к ним;

- на законодательном и подзаконном уровнях устанавливаются определенные требования к основной деятельности, денежным фондам (финансовым ресурсам) и финансовой устойчивости вышеуказанных операторов информационных систем и операторов обмена цифровых финансовых активов как участников финансового рынка;

- выполнение вышеуказанными операторами публичных функций способствует эффективному развитию одного из сегментов финансового рынка, устойчивости отдельных звеньев и в целом всей финансовой системы посредством предотвращения угроз финансовой стабильности, финансовой безопасности государства и нарушения прав и законных интересов участников финансового рынка, что в свою очередь свидетельствует о публичном интересе в регулировании рассматриваемых отношений;

- к участникам указанных отношений применяются различные средства и способы правового регулирования, сочетание и целевая направленность которых в условиях цифровизации экономики характерны для метода финансового права.

4. Финансово-правовое регулирование организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов также носит комплексный характер, что находит отражение и в системе финансового права, поскольку операции с цифровыми финансовыми активами выступают как:

- объект регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке в рамках предмета публичного права финансового рынка – подотрасли финансового права;
- юридическое условие налоговых правоотношений (при налогообложении доходов, прибыли от операций с цифровыми финансовыми активами) в рамках налогового права – подотрасли финансового права;
- разновидность валютных операций – объект валютного регулирования и валютного контроля (они могут быть видом цифровых прав, являющихся валютными ценностями или не являющихся таковыми) в рамках предмета публичного денежного права – подотрасли финансового права;
- объект финансового мониторинга в рамках института финансового контроля общей части финансового права;
- условие проведения расчетных операций по номинальному счету оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, выступающих объектом регулирования публичного денежного права;
- объект финансовой деятельности и источник формирования денежных фондов операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторов обмена цифровых финансовых активов в рамках института финансов юридических лиц.

5. Особенности финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов проявляются главным образом в способах такого регулирования (дозволениях, обязываниях, запрещениях), составляющих метод финансового права, применяемых в рамках деятельности операторов, обеспечивающих организацию выпуска и обращения цифровых финансовых активов, и Банка России.

5.1. Дозволения, реализуемые операторами, обеспечивающими организацию выпуска и обращения цифровых финансовых активов, выражаются в форме субъективных прав, которые не многочисленны, что обусловлено их функциями публично-правового характера, направленными на обеспечение безопасной и удобной среды в одном из сегментов финансового рынка для совершения сделок и операций с цифровыми финансовыми активами. Наибольший удельный вес в системе способов финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения данных активов занимают позитивные обязывания. Дозволения и обязывания применительно к вышеуказанным субъектам последовательно взаимодействуют и сочетаются при реализации ими ряда обязанностей (например, при утверждении правил информационной системы или правил обмена цифровых финансовых активов).

5.2. Дозволения, предоставляемые рассматриваемым операторам, систематизированы по источнику их закрепления, в зависимости от наличия или отсутствия условия их реализации, их делимости или неделимости от личности участника правоотношения.

5.3 Обязанности вышеуказанных операторов систематизированы в зависимости от условий приобретения, реализации и прекращения ими правового статуса, наличия или отсутствия условия для реализации своих обязанностей, функционального назначения.

5.4. В зависимости от функционального назначения обязанности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, подразделены на следующие виды:

- 1) в области организации выпуска цифровых финансовых активов;
- 2) по осуществлению их учета;
- 3) по организации и обеспечению их обращения;
- 4) по предоставлению информации, касающейся их выпуска и обращения, уполномоченным органам, иным лицам;
- 5) в области организации и осуществления расчетов;

6) в области налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами, доходов и прибыли от них;

7) в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, в отношении операций с цифровыми финансовыми активами, денежными средствами, иным имуществом;

8) вследствие нарушения им правовых норм в сфере цифровых финансовых активов, прав и законных интересов пользователей информационной системы или создания угрозы указанным правам и интересам.

5.5. Обязанности оператора обмена цифровых финансовых активов по своему функциональному назначению отличаются от обязанностей оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, главным образом количеством видов: у первого субъекта их меньше, чем у второго. В частности, у оператора обмена цифровых финансовых активов отсутствуют обязанности, связанные с организацией их выпуска, осуществлением их учета, предоставлением уполномоченным органам информации об их выпуске. При совмещении его деятельности с деятельностью оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, указанное различие отпадает. При этом существенные различия у данных субъектов имеются в обязанностях в области организации и осуществления обращения цифровых финансовых активов. Что касается других видов обязанностей по функциональному назначению, то они у рассматриваемых операторов либо не различаются (например, обязанности в области налогообложения) либо отличаются незначительно.

5.6. Запрещения как способ финансово-правового воздействия в области организации выпуска и обращения ЦФА можно классифицировать по видам в зависимости от субъектов, на которых они распространяются, способа нормативного закрепления, основания применения, видов цифровых финансовых активов и операций с ними.

6. Реализация способов финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов также обеспечивается

Банком России, который наделяется соответствующими властными полномочиями в указанной области, закрепляемыми федеральными законами и конкретизируемыми его нормативными актами, принимаемыми им как в рамках обязываний, так и дозволений. Для реализации ряда дозволений Банку России требуется определение ее порядка; по многим дозволениям нормативные акты Банка России пока не приняты. Помимо принятия специальных нормативных актов в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов Банк России в ряде случаев распространяет на соответствующих операторов действие ряда общих для всех видов некредитных финансовых организаций нормативных актов.

7. Полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов можно классифицировать по различным основаниям:

1) в зависимости от субъектов, к которым они обращены, они подразделяются на полномочия в отношении:

— организаций, выпускающих (выпустивших) цифровые финансовые активы, и их должностных лиц;

— операторов информационных систем, в которых осуществлен выпуск цифровых финансовых активов, и их должностных лиц;

— операторов инвестиционной платформы и их должностных лиц;

— операторов обмена цифровых финансовых активов и их должностных лиц;

— бенефициарных владельцев цифровых финансовых активов;

— инвесторов в области цифровых финансовых активов: а) квалифицированных; б) неквалифицированных;

2) в зависимости от содержания можно выделить следующие полномочия:

— регулятивные (в области нормативно-правового и экономического регулирования, включая введение экспериментальных правовых режимов в сфере инноваций на финансовом рынке);

— контрольно-надзорные (организация и осуществление контроля и надзора, в том числе мониторинга финансовой устойчивости, в отношении операторов,

обеспечивающих организацию выпуска и обращения цифровых финансовых активов);

- связанные с формированием и реализацией финансово-правовой политики в области организации и обращения цифровых финансовых активов;

- иные.

Проведенное исследование позволило сформулировать **предложения по совершенствованию действующего законодательства**. В частности, предлагается нести следующие дополнения и изменения в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

1. Статью 1 дополнить частями 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, содержащими ранее предложенные определения понятий «выпуск цифровых финансовых активов», «обращение цифровых финансовых активов» в узком смысле, «организация выпуска цифровых финансовых активов», «организация обращения цифровых финансовых активов».

2. В часть 10 статьи 7 внести изменения: после слов «принадлежащих им цифровых финансовых активов» дополнить словами «а также необходимого для обработки указанной сводной информации программного обеспечения».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические положения данной работы расширяют и углубляют сложившиеся в науке представления относительно специфики использования цифровых финансовых активов на территории Российской Федерации и позволяют выделить особенности финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов.

Практическая значимость исследования направлена на возможность его использования в усовершенствовании правового регулирования в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов. Рекомендации и предложения также могут быть использованы нормотворческими органами в ходе реализации направлений государственной политики развития и обеспечения

стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации. Положения, выносимые на защиту, также могут быть применимы в процессе преподавания учебных дисциплин «Публичный финансовый контроль», «Финансовое право» в учреждениях высшего образования по юридическому профилю.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается непротиворечивыми теоретическими положениями, исходя из целей задач, объекта и предмета исследования. Положения, выносимые на защиту, изучены с позиции их соответствия нормам действующего законодательства, правоприменительной практике и положениям правовой теории.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования обсуждены на кафедре финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Предложения и выводы, указанные в диссертационном исследовании, были представлены на международных и всероссийских научных практических конференциях: Саратовский молодежный международный юридический форум (Саратов, 2021), «Финансовая безопасность и право в эпоху цифровизации» (Москва, 2021), «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (Саратов, 2021); «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (Саратов, 2022); «Система финансового права в условиях цифровой трансформации экономических отношений: доктрина и правовая реальность» (Москва, 2022); «Persona. Justitia. Modernitas» (Саратов, 2022).

Основные положения диссертационного исследования отражены в восьми научных статьях (общим объемом 2,4 а.л.), четыре из которых опубликованы единолично в рецензируемых журналах, содержащихся в перечне рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования подчинена поставленным задачам и цели, а также логике изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из пяти параграфов и двух подпараграфов, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Понятие, виды и функции цифровых финансовых активов как инструмента цифровой экономики

В современных условиях мировая экономика находится на пороге инновационной трансформации. Непрерывная цифровизация существенно меняет вектор развития экономики не только на международной арене, но и национальном уровне, в основном за счет снижения затрат на сбор, хранение, обработку полученных данных, сокращения технологических цепочек, внедрения эффективных (прежде всего цифровых) технологий и т.п. Возможности, предлагаемые этими технологиями и их всевозможными комбинациями, формируют то, что обычно называют экономикой цифровых услуг (цифровую экономику)¹.

В век развития цифровой экономики быстро возникают и внедряются в практику новые технологии и услуги, в том числе финансовые, которые меняют всю структуру национального услуги-товарного производства и в то же время более глубоко интегрируются в глобальные цепочки создания стоимости. Современная индустрия финансовых технологий представлена огромным числом решений и сервисов. К основным финансовым механизмам и трендам, которые определяют развитие финтех-индустрии в цифровом пространстве, можно отнести следующие: информационно-компьютерные технологии; технологии больших данных и их анализ; облачные технологии; бесконтактные платежи; краудфандинг; интеграция с криптовалютами и цифровыми финансовыми активами; блокчейн-технологии; трансформация транзакций; открытые интерфейсы; технологии распределенных реестров; персонализация и биометрия;

¹ См. подробнее: *Афанасьевская А.В., Содель О.В.* Финансовые и правовые механизмы (инструменты) в цифровом пространстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 196-202. Под цифровой экономикой также понимается система отношений, основанных на использовании цифровых технологий. См.: Лаптева А.М. Инвестиционное право: учебник для вузов / А. М. Лаптева, О. Ю. Скворцов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2024. С. 652.

искусственный интеллект и роботизация. Большое число инновационных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) составляют инфраструктурный инструментарий цифровой экономики¹.

В последние годы в научной среде и на законодательном уровне многих стран идет активное обсуждение новых объектов финансового рынка, которые имеют электронно-цифровой формат. В настоящее время для Российской Федерации в условиях продолжающейся цифровизации экономики и обеспечения выполнения целей национального развития сохраняется задача совершенствования направлений государственного регулирования общественных отношений, возникших, в частности, при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов. В связи с этим требует научного осмысления содержание понятия цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), используемого в российском законодательстве, мировой практике и рынке криптоактивов, как объекта правового регулирования и феномена цифровой экономики, разграничение их видов.

Научные исследования ЦФА с учетом комплексной природы последних² проводятся с различных позиций, в основном с технологической³, экономической⁴

¹ См.: *Ершов М.В.* О некоторых актуальных аспектах цифровой экономики в финансовой сфере // Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. М.: Издание Государственной Думы, 2019. С. 80; *Смирнов Д.А., Боташева Л.Э.* К вопросу о правовых аспектах развития цифровой экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 163-167.

² См.: *Кудь А.А.* Обоснование понятия «цифровой актив»: экономико-правовой аспект. URL: <https://www.bitbon.space/ru/what-is-a-digital-asset> (дата обращения: 21.04.2021); *Лосева О.В.* Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11. С. 42-51.

³ См., например: *Варнавский А.В.* Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность // Финансы: теория и практика. 2018. № 22 (5). С. 122-140.

⁴ См.: *Григорьев В.В.* Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Журнал Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1. С. 30-36; *Костинова Е.Г.* Кибервалюта: экономическая характеристика технологической инновации в целях формирования правовых основ обращения (на примере Bitcoin) // Труды кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия: сборник научных трудов / Под редакцией И.А. Цинделиани. М.: ООО «Проспект», 2021. С. 212-218; *Кочергин Д.А.* Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 75-130. С. 83; и др.

и юридической¹ точек зрения. При этом в современной научной литературе, российском законодательстве и мировой практике существует различное понимание сущности ЦФА. Анализ вышеуказанных источников позволяет выделить два основных подхода к пониманию ЦФА: широкий и узкий. В широком понимании ЦФА представляют собой вид виртуальных (цифровых) активов и включают в себя различные цифровые финансовые инструменты, в том числе криптовалюту. Узкое понимание ЦФА характерно, например, для российского законодательства, в соответствии с которым ими выступает разновидность цифровых прав, не имеющая отношения к криптовалютам. В научной литературе также предпринята попытка рассматривать ЦФА как собирательное понятие, включающее в себя такие элементы, как актив, финансовый актив и цифровой актив². Представляется целесообразным подробнее остановиться на характеристике указанных подходов.

С точки зрения широкого понимания ЦФА – это разновидность виртуальных (цифровых) активов, которые в свою очередь по форме функционирования могут быть финансовыми и нефинансовыми³. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) рекомендует под виртуальным активом понимать цифровое выражение ценности,

¹ См.: *Беликов Е.Г.* Финансово-правовые аспекты выпуска и обращения цифровых финансовых активов // Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву». Алматы: ТОО Налоговый эксперт, 2021. С. 185-191; *Беликов Е.Г., Беликова А.В.* Цифровые финансовые активы как объект гражданских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 169-172; *Егорова М.А., Ефимова Л.Г.* Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // *Lex russica* (Русский закон). 2019. №7. С. 130-140; *Раздорожный К.Б.* Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 14-16; *Садков В.А.* Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 211 с.; *Санникова Л.В., Харитонова Ю.С.* Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: Издательство «4 Принт», 2020. 304 с.; *Петраков Н.А.* Цифровое имущество как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 32 с.; и другие.

² См.: *Татоян А.А.* Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов // Образование и право. 2022. № 1. С. 107-111.

³ См.: *Лосева О.В.* Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 2 (245). С. 55.

которое цифровым образом может обращаться, переводиться и быть использовано в платежных или инвестиционных целях¹.

В зарубежной и отечественной литературе существуют различные определения понятия «цифровой актив», среди которых заслуживают внимание дефиниции, отражающие свойства его сущностей: экономической, юридической и технологической. В частности, под цифровым активом понимается «вид экономического актива, имеющий нематериальную природу и цифровую форму, созданный с помощью цифровой технологии, проявляющий свою ценность (стоимость) в информационной системе и способный к гражданскому (имущественному) обороту»². Исходя из данного определения, вытекает ряд признаков цифрового актива:

- выступает разновидностью экономического актива, что предполагает возможность собственника (владельца) цифрового актива, обладающего некоторой экономической ценностью и подлежащего оценке, получать определенную выгоду. В этом выражается экономическая сущность цифрового актива;

- появляется в результате применения цифровой технологии (искусственного интеллекта, блокчейн-технологии и т.п.), имеет цифровую форму³ и нематериальную природу (в виде уникального идентификационного кода в информационной системе), что свидетельствует о технологической сущности цифрового актива;

- имеет способность к обращению в рамках гражданско-правовых отношений (как объекта гражданского оборота) в рамках определенного

¹ См.: Отчёт ФАТФ «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма». URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

² Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11. С. 50.

³ Первоначально термин «цифровой» использовался для описания различной информации (слов, звуков, изображений) посредством набора цифр (1 и 0) в двоичной системе в компьютерной сфере. В настоящее время данный термин применяется для обозначения процессов обработки, хранения и передачи информации путем перевода информации в двоичный код с применением информационных систем. См.: Кудь А.А. Указ. соч.

правового режима, не исключающего определенные ограничения и запреты. В этом проявляется правовая сущность цифрового актива¹.

Цифровые активы весьма многообразны, что позволяет выделить их различные классификации. В частности, в научной литературе цифровые активы подразделяют по форме функционирования (нефинансовые и финансовые); по режиму регулирования объектов гражданских прав (с неопределенным, неявно определенным и определенным режимом правового регулирования); по отношению к стоимостной оценке (имущественные права и иное имущество); степени ликвидности (слаболиквидные, среднеликвидные и высоколиквидные) и другим основаниям². Так, например, Д.А. Кочергин, исходя из статуса эмитента, выделяет частные и национальные цифровые (виртуальные) активы, рассматривая в качестве нового класса частных цифровых активов криптоактивы³.

С учетом специфики исследования целесообразно подробнее остановиться на классификации цифровых активов по первому основанию – форме функционирования. К цифровым финансовым активам в мировой практике относят, как правило, большинство видов токенов (токены активы, платежные токены) и криптовалюты. На практике, а также иногда в научной литературе виртуальные валюты, включая криптовалюту, и токены именуют криптоактивами. В частности, Д.А. Кочергин определяет признаки криптоактивов: «1) не выпускаются и не гарантируются государственными органами власти; 2) воплощают ценности или права, записываемые в электронной форме в распределенном реестре, защищенном криптографически; 3) используются в качестве средства платежа и сбережения и/или для целей инвестирования, и/или для доступа к определенному товару или услуге на платформе эмитента в результате наличия общественного консенсуса»⁴. С учетом третьего указанного

¹ См.: Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты. С. 43-50.

² См.: Лосева О.В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки. С. 54-57.

³ Кочергин Д.А. Указ. соч. С. 83.

⁴ Там же.

признака (функционального назначения) криптоактивы следует рассматривать в основном как ЦФА в широком смысле.

В российском законодательстве¹ термины «криптовалюта», «виртуальная валюта», «токены» не используются, а понятие ЦФА применяется в ином (более узком) значении, о чем подробнее речь пойдет в параграфе 1.2. При этом некоторые авторы, используя широкий подход, относят к ЦФА и цифровую валюту², понятие которой также закреплено законодательно³.

Под нефинансовыми цифровыми активами подразумевают соответственно все иные цифровые активы: виртуальное имущество (игровое имущество, имущество в социальных сетях и контенте, уникальные токены), большие данные (Big data), результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме (3D-модели, цифровые объекты интеллектуальной собственности)⁴.

Согласно терминологии, принятой на криптовалютном рынке, основными видами ЦФА являются криптовалюта – валюта, зашифрованная при помощи криптографа, учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платежная система, а токен – единица учета, цифровой аналог актива, выпускаемый юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем в целях привлечения инвестиций и финансирования посредством криптовалютных единиц. В мировой практике существуют различные классификации виртуальных активов (криптоактивов)⁵. При этом в научной литературе существует заслуживающее поддержки деление

¹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА) (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31, ст. 5018; 2024. – № 53, ст. 8532.

² См.: *Лосева О.В.* Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки. С. 55.

³ См.: ст. 1 Закона о ЦФА.

⁴ Подробнее см.: *Лосева О.В.* Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки. С. 55.

⁵ В иностранной экономической литературе и правовых актах некоторых зарубежных стран достаточно часто криптоактивы подразделяются на различные виды токенов (например, платежные (обменные), инвестиционные, утилитарные, токены, привязанные к активу, токены – финансовые инструменты и утилитарные токены), некоторые из которых (платежные токены) отождествляются с криптовалютами либо (токены, привязанные к активу) стейблкоинами. См.: *Кочергин Д.А.* Указ. соч. С. 84-85.

криптоактивов на виртуальные валюты (криптовалюты и стейблкоины) и цифровые токены¹.

В информационной сети в качестве ЦФА выступают коин (от англ. – «coin» монета, базовая расчетная единица криптовалюты) и токен (дочерняя расчетная единица, которая действует на основе смарт-контрактов в приложениях информационной сети). С технической точки зрения и коин, и токен как цифровые объекты представляет собой исходный код, в который заложены их основные параметры. В случае с коинами и токенами это могут быть общее их число, объявленное к выпуску, период их выпуска, период валидации транзакции, то есть её проверки и подтверждения, скорость совершения транзакций и другое. Указанные цифровые активы действуют в системах, в которых используется технология распределенного реестра, в частности блокчейн-технология².

Технология распределенного реестра – это цифровая технология, при которой идентичная информация распространяется между всеми участниками взаимодействия, посредством электронной подписи достигается защита данных методом криптографии от изменения при ведении реестра, а с помощью консенсуса между всеми участниками сети достигается общее соглашение о текущем состоянии информации, размещаемой в реестре в виде хронологически последовательных записей³. При этом блокчейн-технология – это один из вариантов размещения сети распределенных реестров в виде последовательной цепи криптографически связанных блоков транзакций, в которой каждый блок содержит зашифрованную криптографическим методом информационную ссылку на предыдущий блок для обеспечения неизменяемости записей⁴.

¹ См.: *Кочергин Д.А.* С. 86-87.

² Подробнее об отличительных свойствах таких крипто-расчетных единиц, как «коин», «токен» и «криптовалюта» см.: *Варнавский А.В.* Указ. соч. С. 122-140.

³ См.: Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций Банка России (Москва, 2022). С. 3-4. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

⁴ См.: Там же.

К.Б. Раздорожный, исследовав научные, аналитические и информационные материалы, обоснованно выделил следующие специфические признаки блокчейн-технологии:

- децентрализованность системы (проявляется в отсутствии централизованного посредника хранения базы данных, способного отменить или изменить транзакцию, совершенную между её участниками);
- публичность (открытость) работы системы (позволяет каждому участнику отслеживать транзакции других субъектов независимо от времени их совершения);
- анонимность (наличие у каждого участника уникального ключа для осуществления транзакций с ЦФА, позволяющего держать анонимными персональные данные владельца электронного кошелька);
- необратимость транзакций (для целей обеспечения стабильности работы системы используются методы криптографии, в том числе хеширование, при котором конвертация информации в последующие блоки сети блокчейна заносится с учетом хеш-кодов, содержащихся в предыдущих блоках, для обеспечения неизменяемости записей обо всех ранее проведенных транзакциях)¹.

В документах международных наднациональных институтов, экономической и юридической литературе существуют различные подходы к пониманию криптовалюты как виду ЦФА в широком понимании. Исходя из подхода ФАТФ, криптовалюта является разновидностью виртуальной валюты, которая в свою очередь представляет собой вид цифровой валюты. Последняя может выступать как средство цифрового выражения виртуальной валюты (нефиатной валюты) либо электронных денег (фиатной валюты)². Виртуальная валюта рассматривается как «средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве (1) средства

¹ См.: Раздорожный К.Б. Указ. соч. С. 14-16.

² Фиатная валюта (национальная валюта) – «монеты и бумажные деньги страны, которые являются её законным средством платежа, обращаются и повсеместно используются и принимаются в качестве средства обмена в стране эмитенте». См.: Отчёт ФАТФ «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма».

обмена; и/или (2) расчётной денежной единицы; и/или (3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платёжного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчётах с кредиторами) ни в одной юрисдикции»¹. Виртуальные валюты подразделяются на два основных типа: конвертируемые (обладают эквивалентной стоимостью в фиатной валюте, могут обмениваться на нее и обратно при наличии спроса и предложения, но без официальной законодательной гарантии) и неконвертируемые (используются в конкретных виртуальных сферах (компьютерных играх, цифровой торговой платформе) и не могут быть обменены на фиатную валюту), которые эмитируются только центральным администратором, устанавливающим правила, т.е. являются централизованными. В свою очередь конвертируемые виртуальные валюты могут быть централизованными (с единым администратором, контролирующим систему платежей) и децентрализованными (являются распределенными, основаны на математических принципах, имеют открытый исходный код, отсутствуют центральный администратор и соответственно централизованный контроль), к которым как раз относятся криптовалюты (например, биткоин). В связи с этим криптовалюту определяют как «основанную на математических принципах децентрализованную конвертируемую валюту, которая защищена с помощью криптографических методов»².

В научной литературе, исходя из опыта государственного регулирования и мнений специалистов ряда зарубежных стран, сложилось несколько подходов к сущности криптовалюты. Последняя рассматривается как средство платежа (виртуальная валюта, аналог фиатной валюты), универсальный финансовый инструмент, товар (актив, имущество), денежный суррогат³. В частности, криптовалютой принято называть виртуальные деньги, не имеющие физического

¹ Там же.

² Там же.

³ См.: Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Масленников В.В., Амосова Н.А., Варнавский А.В., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Криворучко С.В., Лопатин В.А., Пищик В.Я., Рудакова О.С., Ручкина Г.Ф., Славин Б.Б., Федотова М.А. Направления развития финтех в России: экспертное мнение Финансового университета // Мир новой экономики. 2018. № 12. С. 9.

выражения, что нельзя сказать о фиатных денежных средствах. Такая валюта имеет защиту от подделок и дублирования. Ее объем строго ограничен, например, самой крупной криптовалютой Bitcoin (BTC) никогда не будет создано более 21 миллиона BTC.

В экономической литературе выделяются несколько существенных признаков криптовалют:

1) представляют собой необеспеченные активы, стоимость которых формируется на основе спроса и предложения, компьютерного алгоритма и доверия к ним в будущем (в силу возможности обмена на товары, услуги или фиатную валюту);

2) наличие механизма прямого стоимостного обмена без участия посредников на основе использования технологии блокчейна, позволяющей контролировать подлинность операций в сети;

3) имеют децентрализованный характер эмиссии (отсутствуют администраторы и операторы, управляющие информационными и финансовыми операциями)¹.

Другой разновидностью виртуальных валют выступают, например, стейблкоины, которые призваны стабилизировать и сократить изменчивость курсового обмена. Они отличаются от более изменчивых криптоактивов, в которых отсутствует механизм ценовой стабилизации, к примеру, таких как биткоин², в силу наличия обеспечения товарами, официальной денежной единицей или криптовалютой, имеют в основном централизованный характер эмиссии и могут выполнять платежную и (или) сберегательную функции³.

Токены как разновидность криптоактивов предоставляют их обладателям определенные экономические права, например, на активы, товары или услуги

¹ См.: Кочергин Д.А. Указ. соч. С. 87-88.

² Большинство стейблкоинов изначально задумываются как равные по стоимости одному доллару США. Так, к примеру, одна единица стейблкоина Tether (USDT) была задумана как равная доллару США, при этом USDT несколько лет активно торгуется на различных публичных криптовалютных рынках.

³ См.: Кочергин Д.А. Указ. соч. С. 91.

либо право доступа к ним или платформам¹. Токен как вид ЦФА в широком понимании обладает такими специфическими свойствами или признаками, как:

- высокая степень централизации, особенно на этапе выпуска;
- специальные платформы, определяемые их создателями;
- отсутствие возможности несанкционированного изготовления, так как основной объем токенов определен на стадии первичного размещения (ICO);
- токен нельзя использовать как инструмент для передачи ценностей от одного лица к другому;
- наличие актуального курса токена, напрямую зависящего от его создателей.

Как уже ранее отмечалось, в мировой практике существуют различные классификации токенов как криптоактивов. В частности, в зависимости от функционального назначения выделяют платежные (обменные), инвестиционные, кредитные и утилитарные токены²; по содержанию и степени обеспеченности – встроенные токены (криптовалюта) и токены, обеспеченные обязательствами³. При этом платежные и встроенные токены часто отождествляются с виртуальными валютами, в частности криптовалютой. Однако, как справедливо отмечается некоторыми авторами, отнесение криптовалюты к понятию токенов не совсем корректно: во-первых, с экономической точки зрения, поскольку криптовалюта не предоставляет возможность претендовать на какой-либо экономический актив или имущественное право; во-вторых, в технологическом

¹ См.: Там же. С. 87.

² См.: Кочергин Д.А. Указ. соч. С. 84-85.

³ См.: Жуков В. Классификация и правовое положение криптоактивов. URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/13/klassifikaciya_i_pravovoe_polozhenie_kriptoaktivov (дата обращения: 11.12.2023). Так, встроенные токены представляют собой записи о цифровом активе, которые изначально предназначены для функционирования внутри определенной блокчейн-цепи. Примерами встроенных токенов являются: BTC на блокчейн-платформе биткойнов; NXT на платформе NXT; XRP в сети Ripple; ETH на платформе Ethereum и т.д. Под токенами, обеспеченными обязательствами, принято понимать такие токены, при выпуске которых установлен связанный с их эмиссией базовый актив. В свою очередь они подразделяются на токены-акции, кредитные токены и токены-сертификаты.

смысле, она выпускается, как правило, на собственном блокчейне в отличие от токенов, которые могут не иметь своего распределенного реестра¹.

Классификация токенов по их функциональным признакам позволяет выделить несколько ключевых категорий, каждая из которых выполняет специфические функции в рамках различных экономических и технологических систем. Так, платежные токены, которые предназначены для осуществления расчетов за товары, работы и услуги. Эти токены функционируют как средство обмена и могут использоваться для упрощения финансовых транзакций, обеспечивая при этом безопасность и скорость расчетов. Кредитные токены служат для фиксации прав на возврат имущества или денежных средств. Эти токены могут использоваться с целью упрощения оформления обязательств и обеспечения защиты сторон в рамках кредитных и иных финансовых соглашений.

Для привлечения капитала используются также инвестиционные токены, которые представляют собой аналог традиционных финансовых инструментов (например, ценных бумаг) в части прав и обязательств. В этой связи многими авторами отмечается сходство токена с бездокументарными ценными бумагами²; при этом особые требования, предъявляемые законодателем к эмиссии ценных бумаг, не позволяют их считать аналогом. При этом инвестиционные токены подразделяют в свою очередь на токены-ценные бумаги и токены-сертификаты, о чем речь пойдет ниже. Утилитарные токены предоставляют их обладателям право доступа к товарам (услугам), которые реализуются на электронной платформе организации-эмитента. В качестве разновидности утилитарных токенов выделяют также программные токены, которые предоставляют своим владельцам право на выполнение определенных действий исключительно в пределах конкретного программного продукта или платформы. Эти токены часто используются для доступа к функционалу программного обеспечения, а также для участия в экосистемах, где они могут служить инструментом взаимодействия между пользователями и разработчиками.

¹ См.: *Кочергин Д.А.* Указ. соч. С. 84.

² Подробнее об этом см.: *Жуков В.* Указ. соч.

Выделяют также гибридные токены, которые совмещают в себе функциональные характеристики нескольких видов токенов (инвестиционных, утилитарных и (или) платежных инструментов)¹. При этом назначение токена иногда может меняться в процессе его использования (например, эмитент может позиционировать при выпуске токены как утилитарные, которые впоследствии стали использоваться как инвестиционные; либо инвестиционные токены приобретают со временем платежные функции²). К видам гибридных токенов относят, например, токены экосистем децентрализованного финансирования (DeFi-токены) и невзаимозаменяемые токены³. Первый вид токенов предоставляет своим обладателям «право голосовать и управлять направлением развития базового протокола блокчейн-платформы»; токены второго вида выпускаются «для декларирования права владения или предоставления права на объект, или фиксации специфического права», являются уникальными, не могут использоваться на других платформах, «не могут быть заменены на то же количество той же разновидности криптоактива»⁴.

Таким образом, криптовалюты и токены имеют как сходные, так и отличительные признаки. К общим их свойствам как криптоактивов следует отнести нематериальную природу и цифровую форму, поскольку они представляют собой определенный цифровой код, сгенерированный с помощью криптографических средств шифрования и функционирующий в распределенном реестре – блокчейне, а также выполнение экономических функций – средства платежа и (или) инвестирования. Их различия проявляются, во-первых, в характере (особенностях) эмиссии и верификации (для криптовалюты эти процессы происходят исключительно децентрализованно, а для токенов – могут происходить централизованно и децентрализованно); во-вторых, в условиях

¹ Например, ZRcoin присущи свойства нескольких видов токенов. Он выступает в качестве сертификата, эквивалента акциям и кредитного обязательства.

² См.: Кочергин Д.А. Указ. соч. С. 95-96.

³ Указанные виды токенов размещаются с помощью механизма первичного децентрализованного размещения токенов (IDO) на децентрализованных биржах. См.: Кочергин Д.А. Указ. соч. С. 96.

⁴ См.: Там же.

формирования стоимости (формирование стоимости криптовалюты носит рыночный характер и зависит от числа транзакций; на стоимость токена помимо спроса и предложения могут влиять различные факторы, в том числе привязка к другим активам, эмиссия дополнительных токенов); в-третьих, в принадлежности к определенному распределенному реестру (для криптовалют всегда используется собственный блокчейн, токены могут выпускаться не только в собственном блокчейне); в-четвертых, по числу функций (криптовалюты в основном выполняют функцию средства платежа и средства инвестирования, токены помимо инвестиционной могут иметь и иные функции)¹.

Таким образом, ЦФА, будучи разновидностью экономических активов и имея цифровую форму, отличаются от традиционно выделяемых и нормативно регулируемых финансовых активов и финансовых инструментов² и имеют многофункциональный характер, что обусловлено во многом внедрением цифровых технологий в отдельные сегменты финансового рынка с целью повышения ликвидности финансовых инструментов, изменения системы учета активов.

¹ См.: *Лосева О.В.* Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки. С. 48.

² В экономической литературе под финансовыми активами понимаются находящиеся в собственности экономического субъекта финансовые ресурсы (деньги, ценные бумаги и иные активы), способные приносить ему доход. См.: *Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Горшков В.С.* Финансовые активы: понятие и оценка // Вестник Академии знаний. 2019. № 34 (5). С. 272. В соответствии с пп. 8 п. 1 ст. 142.1 НК РФ под финансовыми активами в целях осуществления автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами понимаются денежные средства, ценные бумаги, производные финансовые инструменты, доли участия в уставном (складочном) капитале юридического лица или доли участия в иностранной структуре без образования юридического лица, права требования из договора страхования, а также иные активы, являющиеся предметом договора между клиентом и организацией финансового рынка, предусматривающего оказание финансовых услуг. Для целей бухгалтерского учета используется перечень финансовых активов, содержащийся в п. 11 Международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление». См.: Приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации (с изм. и доп. от 17 сентября 2024 г., № 127н) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 08.02.2016.; 2024. – 3 дек.

К специфическим характеристикам ЦФА, отличающим их от традиционных финансовых активов, относят, например, ускорение процесса совершения цифровых операций и соответственно уменьшение их стоимости, упрощение механизма эмиссии и доступа к рынку участников отношений в сфере ЦФА, отсутствие или значительное сокращение числа передников при совершении операций с ЦФА¹. Среди других позитивных черт ЦФА выделяют также возможности использования неограниченным кругом лиц, дистанционного управления, анонимного обладания, отсутствие документооборота на бумажном носителе и др.². В то же время использование ЦФА имеет и ряд недостатков (например, необходимость специального технического оборудования, высокие затраты электроэнергии, невозможность аннулирования сделки, децентрализация управления и контроля) и несет определенные риски, связанные с высокой вероятностью утраты денежных средств, безопасностью в информационной и финансовой сферах, отставанием правового регулирования в отношении явлений цифровой экономики³. Указанные обстоятельства необходимо обязательно учитывать при осуществлении и совершенствовании правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере выпуска и обращения ЦФА.

Для уяснения технологических особенностей обращения ЦФА и их экономической составляющей представляется целесообразным провести анализ их функций, в которых проявляется сущность рассматриваемого цифрового финансового инструмента. ЦФА в широком смысле на мировом криптовалютном рынке используются в основном, как уже отмечалось, в качестве средства платежа или способа инвестиций с целью привлечения дополнительных средств от держателей криптовалютных единиц. При этом данное средство расчетов популярно не только у добросовестных участников рыночных отношений: за счет простоты расчетов и возможности скрывать свои данные им пользуются недобросовестные граждане, в том числе в преступных целях, что создает

¹ См.: *Татоян А.А.* Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов. С. 109-110.

² См.: Там же. С. 110.

³ Подробнее см.: Там же.

определенные угрозы и риски для безопасности населения и государства и что должно обязательно учитываться при публично-правовом регулировании соответствующих отношений.

Токены как проявление ЦФА в широком, а иногда и узком, смысле могут выполнять разнообразные функции: средства обмена, хранения стоимости, участия в управлении, доступа к услугам, инвестиционных инструментов, программируемых контрактов и другие. Некоторые виды ЦФА на сегодняшний день уже обладают отчасти рядом свойств денег, а именно: быть мерой стоимости, могут быть средством обращения, накопления и (или) платежа¹. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, подавляющее большинство частных криптовалют выполняют функции денег лишь в пределах ограниченных сообществ и тех ресурсов, которые в них заложены². При этом лишь для некоторых видов основных криптовалют (например, биткойна) достаточно условно характерны функции меры стоимости (применительно к ряду товаров цифрового мира), средства обращения (главным образом для обмена одной криптовалюты на другие, а не для приобретения товаров), средства накопления (применима в рамках самих сообществ, наиболее крупных по числу участников)³. В связи с этим представляется целесообразным остановиться на характеристике наиболее распространенных функций ЦФА, а именно платежной и инвестиционной.

При рассмотрении ЦФА в качестве платежного инструмента необходимо обратить внимание на функциональные возможности криптовалюты и токенов, несмотря на определенные различия их основных характеристик. Единица криптовалюты (койн), действуя в рамках собственной системы блокчейна и совершения в ней операций, может использоваться в ней для передачи стоимости. Токены обычно создаются на существующей блокчейн-платформе и могут

¹ О функциях подробнее денег см.: *Турбанов А.В.* Деньги // *Энциклопедия российского финансового права* / под ред. Е.Ю. Грачевой, Р.Е. Артюхина. М.: Проспект, 2024. С. 190.

² См.: *Варнавский А.В.* Указ. соч. С. 138.

³ См.: Там же. С. 134-136.

выполнять, как уже ранее отмечалось, различные функции, в том числе выступать платежным средством.

В научной литературе выделяется ряд условий, при которых криптовалюта способна реализовывать платежную функцию: «1) создание криптовалюты как универсального средства платежа, т.е. как мировых или национальных денег; 2) наличие у нее реальной обеспеченной стоимости, когда она мгновенно может быть конвертируема в платежное средство; 3) приобретение доверия и гарантий сообщества людей как условного средства обращения товаров и услуг, т.е. достаточной обеспеченности и ликвидности в определенной экономической системе»¹.

Частные криптовалюты представляют собой цифровой код в распределенном реестре, ответственность за их обеспечение лежит на эмитенте, а стоимость определяется на рынке. Стоимость или иная ценность ЦФА в широком смысле (криптовалют и токенов) изменяется в процессе их функционирования и зависит, как правило, от увеличения количества самих расчетных единиц, а также количества лиц, их использующих. Увеличение спроса на криптовалюту делает процесс майнинга сложнее, так как растет спрос на валюту. Это также может воздействовать на стоимость валюты, делая ее ощутимо «тяжелее». На стоимость криптовалют и токенов могут влиять и другие факторы. Например, спекулятивный интерес (инвесторы могут покупать или продавать активы на основе новостей, слухов или ожиданий), изменения в законодательстве, влияющие на стоимость, технологические изменения (увеличение скорости транзакций или снижение комиссий), конкуренция (новые криптовалюты и токены существенно влияют на рыночную стоимость существующих активов). Эти факторы в совокупности могут оказывать значительное влияние на стоимость цифровых финансовых активов, и инвесторам важно учитывать их при покупке тех или иных криптовалют.

¹ Макарова О.М. Анализ изменения экономической природы наличных денег в условиях цифровой экономики: теоретических подход и практики применения. // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 31-40.

Необходимо отметить, что некоторые частные криптовалюты приобретают особую значимость и начинают конкурировать с государственными ценными бумагами. Отдельные различия могут касаться различных аспектов, например, таких как скорость операций, пропускная способность, конфиденциальность, использование смарт-контрактов. Эти и другие технические характеристики могут влиять на выбор криптовалюты для инвестиций, использования или разработки, на потенциальный рост криптовалюты и её стоимость¹.

В то же время многие криптовалюты, включая биткойн, имеют анонимных или псевдонимных создателей, что создает определенные риски для инвесторов. Отсутствие прозрачности в отношении создателей может привести к неуверенности и потенциальным потерям для вкладчиков, особенно если проект оказывается мошенническим или не выполняет свои обещания. Несмотря на то, что, криптовалюты, как правило, основаны на технологии блокчейн, которая обеспечивает определенный уровень безопасности и децентрализации, это не исключает рисков, связанных с волатильностью рынка, возможными хакерскими атаками и другими факторами. В связи с этим криптовалюты, обеспеченные фиатными деньгами и выпускаемые центральными банками, находятся в более выгодном положении по сравнению с частными криптовалютами.

В настоящее время для российской экономики представляется важным не только тестирование российской цифровой валюты, но и выпуск ее на мировые рынки с условием обеспечения должного технического уровня и возможностью качественного ее обслуживания. В экономической литературе уже несколько лет назад вполне обоснованно предлагался проект выпуска национальной цифровой (виртуальной) валюты, которая, по сути, представляет собой государственную цифровую валюту, обеспеченную рублем (для внешнеторговых операций – золотом или природными ресурсами), имеющую широкий доступ и несколько функций, включая платежную и инвестиционную².

¹ См.: Там же.

² См.: Григорьев В.В. Указ. соч. С. 32-33.

Как уже ранее отмечалось, в соответствии с подходом ФАТФ цифровая валюта подразделяется на виртуальную (нефиатную), не наделяемую функцией официальной денежной единицы, и фиатную, являющуюся законным средством платежа и обмена. В свою очередь фиатные цифровые валюты делятся на электронные денежные средства (электронные деньги в узком смысле) и цифровую валюту центральных банков¹ (форму национальной валюты, эмитируемой посредством цифровых технологий, в том числе на основе распределенного реестра)². В связи с этим криптовалюту, выступающую децентрализованной конвертируемой виртуальной валютой, следует отграничивать от электронных денежных средств. В научной литературе выдвигаются несколько критериев для их разграничения, главными из которых являются характер эмиссии (централизованный или децентрализованный)³, технологический способ эмиссии и использования, наличие или отсутствие обеспечения. В частности, криптовалюты, как правило, не имеют никакого обеспечения, но некоторые из них могут быть обеспечены природными и энерго-инвариантными ресурсами, другим высоколиквидным имуществом (например, стейблкойны). В отличие от криптовалют электронные деньги всегда имеют обеспечение, которым чаще всего выступает валюта конкретного государства.

В перспективе, а в некоторых случаях и в настоящее время, ЦФА в широком смысле, включая криптовалюты, могут выполнять расчетную (обменную) функцию на электронных платформах, а также разных площадках электронной торговли (электронных торговых площадках для публичных закупок, публичных компаний, коммерческих заказчиков) и в рамках различных ее моделей (B2B, B2C, C2C)⁴.

¹ См.: Кочергин Д.А., Янгирова А.И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 4. С. 83-84.

² См.: Лаптева А.М. Указ. соч. С. 663.

³ См.: Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Указ соч. С. 133.

⁴ Подробнее см.: Афанасьевская А.В., Содель О.В. Правовое регулирование электронной торговли // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5 (148). С. 271-275.

Стремительное развитие современных технологий приводит к тому, что ЦФА в широком смысле стали многофункциональным цифровым финансовым инструментом, одним из качеств которого является возможность активного привлечения инвестиций. Например, токены, выполняя функцию платежного средства для расчетов, характерных для конкретного приложения информационной сети в определенной отрасли экономики, могут способствовать развитию этой отрасли. Таким образом, они представляют собой определенную ценность именно для данной сферы и становятся привлекательным объектом инвестирования для тех, кто ведет бизнес в этой области.

Научным изучением вопросов инвестирования в ЦФА занимались многие российские авторы¹. Например, Б.М. Бижоев приходит к выводу, что протокол криптовалюты и первые версии программного обеспечения достигли зрелости (это также касается и технологии блокчейн), в связи с чем требуется обеспечение соответствующего нормативного правового регулирования и вовлечение в мировой хозяйственный оборот². Для инвестирования с целью получения прибыли в будущем ЦФА представляют определенный интерес. При этом в широком смысле они рассматриваются как инструмент (средство) инвестирования в цифровой экономике³, форма привлечения инвестиций, например, посредством выпуска и продажи цифровых токенов⁴, а также объект для вложения инвестиций⁵.

Инвестиционные токены, как уже ранее указывалось, используются для привлечения капитала и предоставления инвесторам прав, касающихся участия в проектах или компаниях. Эти токены могут быть связаны с долевым участием,

¹ См., например: *Бижоев Б.М.* Инновационные формы привлечения инвестиций в цифровой экономике // Вопросы инновационной экономики. 2019. Том 9. № 3. С. 647–656; *Васильева М.М., Кунцман М.В.* Проблемы инвестирования в информационную среду в РФ // Журнал Экономика и бизнес. 2020. №6 (64) С. 49-52, и другие.

² *Бижоев Б.М.* Указ. соч. С. 647-656.

³ См.: *Лаптева А.М.* Указ. соч. С. 670.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 677.

правами на дивиденды или другими финансовыми инструментами¹. Так, например, средства, вырученные от эмиссии токенов-акций, которые дают право на получение части прибыли, задействуются в финансировании различных разработок с целью построения и расширения сети этих компаний. Инвестируя в токены-акции, их держатели приобретают право на получение дивидендов и участие в голосованиях при принятии решений по инвестиционным предложениям и иным ключевым вопросам развития компаний². Токены-сертификаты являются цифровыми эквивалентами материальных активов, и их существование значительно облегчает оборот самих базовых активов, которыми обеспечены токены-сертификаты, поскольку цифровым токенам гораздо быстрее и легче сменить владельца, нежели без производственной необходимости перемещать базовые активы. Также данные токены используются в случаях, когда базовые активы вообще не подлежат перемещению³.

Несмотря на определенное сходство с традиционными финансовыми инструментами, являющимися средством инвестирования (например, акциями, облигациями и т.п.), инвестиционные цифровые токены отличаются от них не только цифровой формой существования, но и механизмом первичного размещения. Для размещения ряда традиционных эмиссионных ценных бумаг возможен механизм IPO – первичного публичного размещения, который в российском законодательстве именуется как «публичное размещение ценных бумаг (размещение ценных бумаг путем открытой подписки)»⁴ и требует ряд обязательных процедур. Для первичного размещения цифровых инвестиционных токенов с целью привлечения капитала используются иные (упрощенные)

¹ См.: Там же. С. 672; Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 33-34.

² Примерами токенов-акций являются Digix, Taas и другие, держателям которых выплачивается часть прибыли (часть комиссий от транзакций в сети и т.д.).

³ Примерами токенов-сертификатов могут выступать RMG, DGX RMG и другие токены, обеспеченные запасом золота, иными драгоценными металлами, либо другими материальными активами.

⁴ См.: подп. 15 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

способы – механизмы ICO и IEO¹. Для данных механизмов по сравнению с IPO предусматриваются менее сложные, продолжительные и затратные процедуры размещения, а также более мягкие требования к составу потенциальных инвесторов и финансовой отчетности. В то же время специалистами обоснованно отмечается, что в процессе эволюции токенов-ценных бумаг и развития механизма ICO в зарубежных странах появился новый механизм привлечения капитала посредством первичного размещения токенов – ценных бумаг (STO), при котором указанные токены рассматриваются законодателем как цифровые ценные бумаги, а к их эмитентам предъявляются нормативные требования о выпуске финансовых инструментов².

Подводя итог вышесказанному в данном параграфе, можно резюмировать следующее. В научной литературе, мировой практике и российском законодательстве сложилось два основных подхода к пониманию ЦФА: широкий и узкий. В широком понимании ЦФА представляют собой вид виртуальных (цифровых) активов и включают в себя различные цифровые финансовые инструменты, в том числе токены и криптовалюту, которые отличаются от традиционных финансовых инструментов. Узкое понимание ЦФА характерно, например, для российского законодательства, в соответствии с которым ими выступает разновидность цифровых прав, не имеющая отношения к криптовалютам.

Криптовалюты и токены как виды виртуальных финансовых активов имеют сходные и отличительные признаки. К общим их свойствам как виртуальных активов относят нематериальную природу и цифровую форму, поскольку они представляют собой определенный цифровой код, сгенерированный с помощью криптографических средств шифрования и функционирующий в распределенном реестре – блокчейне, а также выполнение экономических функций – средства платежа и (или) инвестирования. Их различия проявляются, во-первых, в

¹ ICO – способ привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых расчетных единиц. IEO – способ первичного размещения токенов, осуществляемого криптобиржами.

² См.: Кочергин Д.А. Указ. соч. С. 94.

особенностях эмиссии и верификации (для криптовалюты эти процессы происходят исключительно децентрализованно, а для токенов – могут происходить централизованно и децентрализованно); во-вторых, в условиях формирования стоимости (формирование стоимости криптовалюты носит рыночный характер и зависит от числа транзакций; на стоимость токена помимо спроса и предложения могут влиять различные факторы, в том числе привязка к другим активам, эмиссия дополнительных токенов); в-третьих, в принадлежности к определенному распределенному реестру (для криптовалют всегда используется собственный блокчейн, токены могут выпускаться не только в собственном блокчейне); в-четвертых, по числу функций (криптовалюты в основном выполняют функцию средства платежа и средства инвестирования, токены помимо инвестиционной могут иметь и иные функции).

Таким образом, экономическая сущность ЦФА в широком смысле заключается в том, что они характеризуются многофункциональностью и в ряде случаев обладают свойствами денег, а именно: меры стоимости, средства обращения, средства накопления и средства платежа. При этом в наибольшей степени их сущность как особого финансового инструмента в цифровой форме может проявляться при использовании в качестве инвестиционного инструмента, а в определенных случаях – средства платежа. Указанное функциональное назначение ЦФА в широком смысле, которое вызывает конкуренцию с традиционными финансовыми активами и средствами платежа, а также соответствующие риски, требуют правового регулирования общественных отношений по поводу данных цифровых активов с целью защиты прав и законных интересов их владельцев, участников операций с ними, финансовой безопасности государства.

1.2. Понятие и виды цифровых финансовых активов как объекта правового регулирования

Как уже ранее отмечалось, наличие у ЦФА в широком смысле особенностей с технологической и экономической точек зрения определяют их специфику

как правового явления, поскольку при регулировании государством складывающихся в связи с их выпуском и обращением общественных отношений необходимо учитывать как позитивные моменты их использования, так и определенные риски и угрозы, которые могут возникать в ходе указанных отношений. Несмотря на то, что в России на законодательном уровне в настоящее время предпринимаются активные попытки для урегулирования общественных отношений в области ЦФА, некоторые авторы справедливо считают, что на указанном направлении отсутствует единый системный подход в выработке государственной политики при правовом регулировании ЦФА. При этом, как верно отмечается в научной литературе, «одним из ключевых векторов развития цифровизации экономики и ее выхода на новый виток развития является формирование комплексного законодательного регулирования новейших цифровых инструментов»¹.

Прежде чем обращаться к исследованию правовых основ выпуска и обращения ЦФА, понимаемых в широком смысле, в России, представляется целесообразным кратко остановиться на характеристике различных юрисдикционных подходов, применяемых зарубежными государствами к регулированию и контролю за финансовой деятельностью по обращению виртуальных активов. Указанные подходы могут в определенной мере учитываться в ходе развития и совершенствования национальной системы правового регулирования деятельности, связанной с обращением ЦФА в Российской Федерации.

Анализ законодательства ряда зарубежных стран указывает на то, что рынок стремительно развивающихся криптовалют и других ЦФА в широком смысле породил неоднородность терминов, применяемых при описании различных видов цифровых продуктов. Несмотря на то, что практически все продукты разработаны с использованием блокчейн-технологий и используемых в них методов шифрования, а также опираются на принцип децентрализации, терминология в

¹ Полякова В.В. Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Вестник Ульяновского государственного университета. 2019. № 6. С. 152.

ряде стран может существенно отличаться в зависимости от того, в какой юрисдикции применяется¹.

Во многих государствах в связи неоднозначностью используемых терминов часто применяется практика информирования и разъяснения возможных рисков, которые неизбежно влекут инвестиции в криптовалютные активы. Как правило, эту функцию берут на себя центральные банки, которые выпускают информационные обзоры, информирующие граждан о существующей разнице между валютами, выпущенными государством и обеспеченными его имиджем и активами, и частными криптовалютами. Разъяснения могут содержать информацию, касающуюся как эмитентов, так и криптовалютных бирж. Их деятельность зачастую не регулируется законодательством конкретной страны, что лишает потенциальных инвесторов обратиться за судебной защитой своих прав в случае потери своих инвестиций или блокировки доступа к счету, либо в случае иных инцидентов.

Термины, применяемые для обозначения криптовалюты в Аргентине, Таиланде и Австрии, включают в себя цифровую валюту; в Канаде, Китае и Тайване – виртуальный товар; в Германии – крипто-токен; в Гондурасе и Мексике – виртуальный актив; в Колумбии и Ливане – электронная валюта; в Италии – кибервалюта². В странах, являющихся членами Комитета по финансовой стабильности³, термин «цифровые финансовые активы» (либо «цифровые активы») применяется, как правило, в широком смысле и включает в себя ряд видов деятельности, включая деятельность, связанную как с фиатными, так и

¹ См. подробнее: *Содель О.В.* Нормативно-правовое регулирование криптовалюты (российский и зарубежный опыт) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5 (159). С. 86-89.

² См.: *Арсланов К.М.* История, современное состояние и перспективы развития криптовалюты: российский и иностранный правовой опыт // Гражданское право. 2020. № 1. С. 25.

³ В Комитет по финансовой стабильности (Financial Stability Board) входят представители финансовых и регулирующих органов 24 наиболее развитых государств.

частными цифровыми валютами, а также цифровыми товарами, цифровыми ценными бумагами либо их цифровыми производными¹.

В целях защиты сбережений и инвестиций своих граждан ряд стран ввели ограничения на криптовалютные инвестиции. В этом прослеживается *консервативный подход*. Однако в разных странах ограничения носят неоднородный характер. К примеру, Китай, Иран, Бангладеш, Таиланд, Колумбия не запрещают своим гражданам инвестиции подобного рода, но косвенным образом препятствуют такой деятельности через механизмы запретов в отношении своих финансовых учреждений проводить или способствовать совершению операций с криптовалютами. Катар и Бахрейн занимают в этом вопросе иную позицию, запрещая своим резидентам участвовать в любой деятельности, связанной с криптовалютами на своей территории, но данный запрет не распространяется, если такая деятельность ведется гражданами на территории других государств. Более радикальный подход к данной проблеме избрали Марокко, Боливия, Алжир, Непал, Пакистан и Вьетнам, где любая деятельность, относящаяся к обращению криптовалют, находится под запретом².

Существует и *либеральный подход*, которого придерживаются Люксембург³, Мальта⁴, Белоруссия⁵ и Испания¹. Эти страны видят в технологии блокчейн не

¹ См.: Руководство по применению риск-ориентированного подхода. Виртуальные активы и провайдеры услуг виртуальных активов. FATF. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/translations/guidance/MUMCFM-FATF-Guidance-RBA-VA-VASPs.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

² См.: Егорова М.А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 84.

³ См.: В Люксембурге принят законопроект о регулировании применения блокчейна в финансовой сфере. URL: <https://bits.media/v-lyuksemburge-prinyat-zakonoproekt-o-regulirovanii-primeneniya-blokcheyna-v-finansovoy-sfere/> (дата обращения: 21.05.2024).

⁴ См.: В конце 2018 года на Мальте вступили в силу три нормативно-правовых акта: Закон № 43 «Об инновационных технологиях и услугах» (Innovative Technology Arrangements and Services Act); Закон № 44 «О виртуальных финансовых активах» (Virtual Financial Assets Act); Закон № 45 «О Мальтийском управлении цифровыми инновациями» (Malta Digital Innovation Authority Act). URL: <https://www.bitbon.space/ru/knowledge-base/digital-assets/legal-regulation-of-cryptocurrencies-and-digital-assets-in-european-countries/republic-of-malta> (дата обращения: 21.05.2024).

⁵ См.: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения: 21.05.2024).

угрозу, а технологическое новшество, способствующее привлечению инвестиций в технологические компании, которые преуспевают в этом секторе. Несмотря на то, что в указанных государствах криптовалюты не являются законным платежным средством, тем не менее, в них создан благоприятный режим для использования криптовалют в качестве инвестиций.

Наиболее криптодружественной страной в мире считается Япония, которая является пионером в использовании технологии блокчейн в различных отраслях, включая финансы, логистику и государственное управление. Законодательством данного государства (Закон о платежных услугах², Закон о финансовых инструментах и биржах³) закрепляется статус криптовалют в качестве возможного средства платежа для оплаты товаров и услуг. Японское правительство поддерживает криптовалютную индустрию и считает ее важной для развития экономики страны. В то же время японские регуляторы тщательно следят за соблюдением биржами криптовалют стандартов безопасности и защитой прав потребителей. Таким образом, в Японии в рамках правового регулирования криптовалют и иных ЦФА стараются соблюсти баланс между обеспечением безопасности и защиты прав потребителей, с одной стороны, и созданием условий для инновационного развития этой отрасли, с другой. Такого же сбалансированного подхода придерживаются и многие европейские страны, при этом государственное регулирование ЦФА в широком смысле в Европе варьируется в конкретной стране.

Существует *умеренный подход*, характерный для некоторых стран, которые, несмотря на выпуск предупреждений об инвестиционных рисках для своих граждан, полагают, что объем рынка криптовалют незначителен и не требует на

¹ См.: Криптовалюта в Испании: законодательство и налоги. URL: <https://alegria-realestate.com/ru/articles/cryptocurrency-in-spain-legislation-and-taxes> (дата обращения: 21.05.2024).

² См.: Payment Services Act (Act No. 59 of 2009) Last Version: Act No. 50 of 2020. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3965/en> (дата обращения: 21.05.2024).

³ См.: Financial Instruments and Exchange Act (Act No. 65 of 2006). URL: <https://www.fsa.go.jp/en/policy/fiel/> (дата обращения: 21.05.2024).

данном этапе дополнительного регулирования в рассматриваемой сфере. Пример такой позиции демонстрируют Великобритания, ЮАР, Бельгия¹.

В скандинавских странах, таких как Норвегия, Швеция, Дания и Финляндия, государственное регулирование цифровых финансовых активов и криптовалют относительно лояльно, но при этом также предусмотрены некоторые ограничения и правила. В данных странах криптовалюты и ЦФА регулируются по аналогии с другими финансовыми инструментами (по общим принципам финансового рынка, включая лицензирование предоставления финансовых услуг), в том числе в соответствии законодательством по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. При этом криптовалюты не считаются законными средствами платежа, их использование не запрещено, а операции с ними подлежат налогообложению.

Ряд государств избрали *подход, направленный на развитие собственных фиатных криптовалют*. В эту группу входят, например, государства-члены Восточно-Карибского Центрального банка, Литва, Венесуэла. Боливарианская Республика в данном контексте приобрела широкую известность, заявив о своей готовности принимать оплату поставки нефти в национальной криптовалюте – El Petro. Президент страны в начале 2020 года даже заявил о подписании указа о продаже 4,5 млн. баррелей нефти за El Petro. Однако до настоящего времени достоверных сведений о реальности данной сделки в открытых источниках нет. Следует отметить, что некоторые представители финансовой сферы Венесуэлы охарактеризовали выпуск указанной криптовалюты как мошенничество, поскольку вложения в цифровые деньги обесцениваются наравне с национальной валютой вследствие колоссальной инфляции².

В настоящее время лишь небольшое количество государств разрешают принимать криптовалюту в качестве платежного средства. Государственные

¹ См.: Кирилловых А.А., Овсяков Д.А. Электронные средства платежа: проблемы гражданско-правовой природы и уголовно-правовой охраны // Право и экономика. 2019. № 1. С. 63.

² Подробнее см.: Содель О.В. Нормативно-правовое регулирование криптовалюты (российский и зарубежный опыт) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5 (159). С. 87.

учреждения швейцарского кантона Цуг и муниципалитета Тичино принимают криптовалюты в качестве платежного средства. Практическими равными правами с национальной валютой криптоденьги пользуются в Мексике и на острове Мэн. Правительство Антигуа и Барбуды практикует финансирование инфраструктурных и социальных проектов, а также благотворительных организаций посредством ICO, поддерживаемых правительством.

Помимо характеристики общих подходов зарубежных государств к правовому регулированию общественных отношений, связанных с обращением ЦФА в широком смысле, следует обратить внимание на некоторые специальные направления такого регулирования: налогово-правовое и правовое регулирование в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. С точки зрения государственных фискальных органов наиболее важным вопросом при изучении инвестиционных доходов граждан, является доход, полученный в результате инвестиций в криптовалюты или иные ЦФА. Этот процесс достаточно латентен. Представители налоговых органов зачастую сталкиваются с вопросом, как квалифицировать доход, полученный от майнинга или перепродажи криптовалют. В данном вопросе налоговые органы разных стран также вырабатывают собственные подходы, что можно продемонстрировать на примерах:

- криптовалюта облагается подоходным налогом (Испания, Аргентина);
- криптовалюта облагается налогом как финансовый актив (Болгария);
- криптовалюта облагается налогом на прибыль, убытки подлежат вычету (Дания);
- криптовалюта облагается налогом как актив (Израиль);
- криптовалюта облагается налогом как иностранная валюта (Швейцария);
- криптовалюты рассматриваются как цифровые товары, что означает обложение налогом на добавленную стоимость при продаже (Германия)¹.

Правовое регулирование использования ЦФА в широком смысле во многих развитых странах основывается в определенной мере на результатах деятельности

¹ См.: Там же. С. 87-88.

международных наднациональных институтов, главным образом ФАТФ, в том числе по вопросам регулирования общественных отношений в сфере выпуска и обращения ЦФА. Рекомендации ФАТФ не носят обязательный характер, государства – члены этой международной группы не обязаны частично либо полностью выполнять её правила и рекомендации. Вместе с тем ФАТФ рекомендует государствам применять в своей деятельности риск-ориентированный подход с целью предупреждения фактов отмывания денег и финансирования терроризма. Данный подход должен основываться на национальном режиме противодействия легализации денег и финансированию терроризма¹.

В 2018 году в Рекомендации ФАТФ были внесены изменения, суть которых сводилась к тому, что указанные Рекомендации применяются также к финансовой деятельности, связанной с виртуальными активами. Кроме того, были определены новые термины: «виртуальный актив» и «поставщик услуг виртуальных активов»². В июне 2019 года ФАТФ приняла Пояснительную записку к Рекомендации 15 с целью рекомендовать странам принять превентивные меры, такие как должная осмотрительность клиентов, ведение учета и отчетность о подозрительных сделках. Среди прочего предлагалось применение санкций и других принудительных мер, а также международного сотрудничества. Также в июне 2019 года ФАТФ разработала и приняла Руководство по применению риск-ориентированного подхода к виртуальным активам и поставщикам услуг виртуальных активов, в котором описываются виды деятельности, относящиеся к указанным субъектам, и порядок применения к ним, финансовым организациям и компетентным органам государств Рекомендаций ФАТФ.

В частности, основные положения Рекомендации 15 ФАТФ и вышеуказанного Руководства сводятся к установлению ряда требований к поставщикам услуг виртуальных активов. Например, они должны пройти

¹ См.: Руководство по применению риск-ориентированного подхода. Виртуальные активы и провайдеры услуг виртуальных активов. FATF.

² См.: Second 12-month review of the revised FATF standards on virtual assets and virtual asset service providers. July 2021 // Официальный сайт Банка России. URL: cbr.ru/Content/Document/File/126300/s12rva.pdf (дата обращения: 23.04.2023). Стр. 43.

регистрацию и иметь лицензию в юрисдикции той страны, в которой находится их предприятие; предварительно запрашивать согласие властей страны их юрисдикции на существенные изменения в составе их акционеров и структурах; обмениваться информацией о клиентах при передаче криптовалютных и фиатных средств и т.д. Кроме того, регулирующим органам государств рекомендуется осуществлять контроль за поставщиками услуг виртуальных активов – получателями криптовалютных средств, в том числе за тем, чтобы они собирали и хранили сведения (информацию) об отправителе и получателе транзакции¹.

Таким образом, анализ зарубежного законодательства показывает, что на данный момент в мировой практике не сложилось каких-либо универсальных подходов в отношении законодательной регламентации общественных отношений в сфере ЦФА в широком смысле. Позиция органов власти государства относительно допустимости использования ЦФА в хозяйственном обороте, в том числе в качестве платежного или обменного средства, инвестиционного инструмента, напрямую зависит от экономических и политических условий, которые отличают ту или иную страну. При этом большинство государств осознает угрозы, которые могут исходить от использования цифровых финансовых инструментов. В частности, глобальный характер экосистемы цифровых активов делает данную деятельность особенно подходящей для совершения и содействия преступлениям, которые носят транснациональный и трансграничный характер. Физические лица и организации могут совершать операции с ними и действовать, не обращая особого внимания на национальные границы и юрисдикционные препятствия. Эффективное противодействие преступной деятельности, связанной с цифровыми активами, требует тесного международного партнерства.

Положительный иностранный опыт правового регулирования в сфере обращения ЦФА (элементы консервативного и умеренного подходов) и рекомендации международных наднациональных институтов в указанной сфере в

¹ См.: Руководство по применению риск-ориентированного подхода. Виртуальные активы и провайдеры услуг виртуальных активов. FATF.

некоторой степени были учтены при осуществлении правового регулирования общественных отношений в сфере ЦФА в России. Однако до принятия нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере цифровых прав, в российской юридической науке сложились различные подходы к правовому регулированию цифровых активов¹. Одна точка зрения заключалась в том, на все цифровые активы в силу их общих специфических признаков должен распространяться единый правовой режим. При этом некоторые авторы полагали, что к ним могут быть применены модели, аналогичные уже сложившимся правовым режимам объектов гражданских прав² (например, прав на результаты интеллектуальной деятельности³, бездокументарных ценных бумаг⁴). Другие считали, что для цифровых активов необходимо устанавливать собственный (новый) правовой режим (например, режим иного имущества применительно к виртуальной валюте⁵, нематериальной собственности (цифровые валюты, токены, иные цифровые активы) как объекта гражданских прав⁶). Вторая точка зрения выражалась в том, цифровые активы не могут иметь единый правовой режим⁷, а цифровая форма традиционных имущественных прав не придает им новой правовой сущности⁸.

С принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ (далее – Закон о ЦФА)

¹ См.: *Лантева А.М.* Указ. соч. С. 654-656.

² См.: *Савельев А.И.* Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 50-51.

³ См.: *Карцхия А.А.* Оцифрованное право: виртуальность в законе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 20.

⁴ См.: *Саркисянц А.* Цифровой банкинг: мировой опыт и российская специфика // Бухгалтерия и банки. 2018. № 7. С. 49-57.

⁵ См.: *Воскресенская Е.В.* О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 150.

⁶ См.: *Даниленков А.В.* О правовой природе цифровых суррогатов // Хозяйство и право. 2018. № 8. С. 89.

⁷ См.: *Санникова Л.В., Харитонова Ю.С.* Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. № 4 (362). С. 34.

⁸ Цит. по: *Лантева А.М.* Указ. соч. С. 656.

⁹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

был определен частично понятийный аппарат в области отношений, связанных с ЦФА. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 1 данного закона ЦФА признаются «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы».

Для уяснения понятия ЦФА возникает необходимость анализа их существенных признаков в качестве объекта гражданских прав. Некоторые авторы полагают, что ЦФА являются разновидностью материальных благ – имущественных прав, а точнее – цифровых прав; обладают ограниченной оборотоспособностью (их оборот возможен только в рамках определенной информационной системы); служат поводом для движения правоотношений между определенными субъектами в соответствии с нормами российского права¹. При этом в цивилистической науке высказывается мнение о том, что «под термином «цифровые финансовые активы» следует понимать не оригинальную группу объектов гражданских прав, а новый способ фиксации принадлежности и объема некоторых уже известных гражданскому праву обязательственных и корпоративных прав участников гражданского оборота посредством использования цифровых технологий распределенного реестра и функционирования информационных систем, в которых осуществляется дистанционное взаимодействие контрагентов. Тогда как под объектами

Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31, ст. 5018; 2024. – № 53, ст. 8532 (вступил в силу с 1 января 2021 года).

¹ См.: Беликов Е.Г., Беликова А.В. С. 171-172.

гражданских прав следует понимать права, удостоверенные по конструкции цифровых финансовых активов»¹.

С целью лучшего уяснения содержания предложенного законодателем понятия ЦФА необходимо обратиться к другим законодательным актам и научной литературе. Так, Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ² в Гражданский кодекс РФ введена статья 141.1 «Цифровые права», вступившая в силу с 01 октября 2019 года, в соответствии с которой «цифровыми правами признаются указанные в таком качестве обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых, определены по правилам информационной системы, которая в свою очередь должна отвечать признакам, указанным в законе»³. На основе данной дефиниции в литературе обоснованно представлены основные признаки цифровых прав: «1) это обязательственные или иные права, которые должны быть названы цифровыми в законе; 2) содержание и условия их осуществления определяются правилами информационной системы, которая должна отвечать установленным в законе признакам; 3) осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение, ограничение, возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»⁴.

Действующим законодательством к цифровым правам отнесены, например, ЦФА (Закон о ЦФА) и утилитарные цифровые права⁵, главное различие которых

¹ Садков В.А. Указ. соч. С. 11. См. также: Михайлов А.В. Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2019. № 3. С. 7-8.

² См.: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 12, ст. 1224.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая, от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 237-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2024. – № 33, ст. 4933.

⁴ Лантева А.М. О системе цифровых прав // *Modus vivendi: арбитраж и частное право: Сборник статей в честь 60-летия О.Ю. Скворцова* / под ред. Г.В. Севастьянова, В.В. Еремина. Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Третейский суд», 2022. С. 50-51.

⁵ См.: Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 263-ФЗ) // СЗ РФ. – 2019. – № 31, ст. 4418; 2024. – № 33, ст. 4959.

выражается в наборе имущественных и иных прав, входящих в их содержание. В частности, в состав ЦФА законодателем включены:

- цифровые права, которые включают в себя денежные требования. К таким правам относятся токены (цифровые права), подтверждающие запись в распределенном реестре (блокчейне) о наличии денежных требований в российских рублях и иностранной валюте;

- цифровые права, которые предоставляют возможность осуществления и реализации прав по эмиссионным ценным бумагам (облигациям, акциям, российским депозитарным распискам, опционам эмитента). Согласно части 4 статьи 1 Закона о ЦФА выпуск, обращение и учет эмиссионных ценных бумаг, права по которым удостоверены ЦФА, осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг)¹ и с учетом особенностей, содержащихся в нормах Закона о ЦФА;

- цифровые права, которые включают возможность осуществления права участия в капитале непубличного акционерного общества. В статье 13 Закона о ЦФА устанавливаются запреты и особенности при обращении и выпуске ЦФА, которые удостоверяют право участия в капитале акционерного общества;

- цифровое право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Это цифровое право заключается в требовании передачи в будущем выпущенных либо планируемых к выпуску эмиссионных ценных бумаг, данные о которых содержатся в решениях о выпуске ЦФА.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Закон об инвестиционных платформах в таких платформах, которые отвечают признакам, указанным в ч. 5 ст. 11 данного закона, могут приобретаться, использоваться и отчуждаться следующие утилитарные цифровые права:

- право требовать передачи вещи (вещей);

¹ См.: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 533-ФЗ) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 1996. – № 17, ст. 1918; 2024. – № 53, ст. 8543.

- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и право использования результатов этой интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством такие виды цифровых прав, как утилитарные цифровые права и ЦФА, различаются своим содержанием – составом гражданских прав. Так первый вид прав включает в основном требования, связанные с передачей имущества, выполнением работ, оказанием услуг, передачей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, и в отличие от ЦФА не касается требований, вытекающих из обязательственных отношений, а также отношений, связанных с ценными бумагами, денежными требованиями¹. Кроме того, ЦФА, согласно российскому законодательству, подразделяются на четыре вида и включают в себя в основном так называемые токены-ценные бумаги. При этом они отличаются от утилитарных токенов (утилитарных цифровых прав), которые не являются ЦФА. Утилитарные токены уже в настоящее время выпущены и используются в России (к примеру, используется утилитарное право передачи товаров за «Спасибо» от ПАО «Сбербанк России»).

В юридической литературе ЦФА иногда рассматриваются, исходя из гражданско-правовых позиций, как пример так называемого права на право². С одной стороны, ЦФА, как уже отмечалось, являются самостоятельным объектом гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ. При этом само определение цифрового права, сформулированное в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ, позволяет включить в него любые права, которые могут функционировать в информационной системе. С другой стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона о ЦФА последние удостоверяют права, возникающие у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему, в которой осуществляется выпуск ЦФА, записи о

¹ См.: Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты: учебное пособие для магистратуры / Т.Э. Рождественская, А.А. Ситник, Е.Г. Хоменко, И.В. Лагуева. М.: Юридическое издательство «Норма», 2022. С. 86.

² См.: Там же. С. 88.

зачислении ЦФА указанному лицу. Т.е., иными словами, ЦФА представляют собой определенную запись в информационной системе. При этом вид и объем прав, которые удостоверяют выпускаемые ЦФА, предусматриваются решением о выпуске ЦФА в соответствии с требованиями ст. 3 Закона о ЦФА. Т.Э. Рождественская справедливо обращает внимание на то, что вышеуказанный закон «не использует категорию «владение», он говорит об обладании, чем подчеркивается отличие от конструкции собственности и то обстоятельство, что ЦФА не являются объектом прав собственности, а выступают только объектом имущественного права»¹.

Переходя к характеристике второго и третьего признаков цифровых прав, следует отметить, что «возникновение утилитарного цифрового права, его осуществление, распоряжение им, в том числе передача, залог, обременение утилитарного цифрового права другими способами, или ограничение распоряжения утилитарным цифровым правом возможны только в инвестиционной платформе»². Выпуск, обращение и учет ЦФА возможны только посредством внесения и изменения записей о них в информационную систему, функционирующую на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. При этом под «распределенным реестром» в законе понимается совокупность баз данных, действующих на основе установленных алгоритмов (алгоритма), которые поддерживают и обеспечивают в полном объеме тождественность информации, содержащихся в указанных базах данных». Следует обратить внимание на то, что вышеуказанное определение распределенного реестра отличается от понимания данного термина, которое вытекает из международного стандарта³ и устоялось на практике. В частности, в рассматриваемой дефиниции отсутствует указание на использование криптографических средств и хронологическую последовательность блоков записи информации.

¹ См.: Там же. С. 89.

² См.: ч. 7 ст. 8 Закона об инвестиционных платформах.

³ См: Технологии блокчейна и распределенных реестров – словарь // ISO 22739:2020 (ru) URL: <https://www.iso.org/obp/ui/ru/#iso:std:iso:22739:ed-1:v1:en:e> (дата обращения: 14.01.2023).

Для выявления признаков информационных систем, в которых функционируют рассматриваемые ранее виды цифровых прав, представляется интересным и целесообразным сравнить используемые в разных законодательных актах понятие информационной системы с понятием инвестиционной платформы. Так, инвестиционная платформа законодательно определяется как «информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы»¹. В законе о ЦФА (ч. 9 ст. 1) понятие «информационная система» используется в значении, указанном Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации)².

Таким образом, понятия «информационная система» и «инвестиционная платформа» пересекаются, налагаются друг на друга, взаимодополняются и соотносятся между собой, с одной стороны, как форма, наполненная содержанием, и собственно содержание. С другой стороны, понятие «информационная система» шире понятия «инвестиционная платформа», поскольку в информационной системе может находиться не только одна инвестиционная платформа, но и другая информация, не связанная по содержанию с данной платформой.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 1 Закона о ЦФА можно сделать вывод о том, что обращение ЦФА возможно не только в информационной системе, где они возникли, т.е. были выпущены («материнской» информационной системе), но и в иных информационных системах, где они не выпускались. Вместе с тем в этих

¹ См.: п. 1 ч. 1 ст. 2 Закона об инвестиционных платформах.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 23 ноября 2024 г., № 411-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 31, ст. 3448; 2024. – № 48, ст. 7218. В соответствии с п. 3 ст. 2 данного закона информационная система – это «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств».

иных информационных системах, в которых ЦФА не выпускались, но в которых они могут обращаться на основе установленного алгоритма, должно обеспечиваться наличие тождественной информации об их выпуске, обращении и прекращении, соответствующей информации об этом, которая содержится в «материнской» информационной системе, где были выпущены эти ЦФА.

Законодательством предусматривается возможность осуществления в информационных системах, в которых осуществляется выпуск ЦФА, выпуск и иных цифровых прав наряду с ЦФА. В таком случае выпуск, обращение и учет всех цифровых прав должны происходить согласно общим требованиям Закона о ЦФА. С учетом того, что не все цифровые права относятся к ЦФА, можно говорить, что в одной информационной системе могут быть размещены и обращаться не только цифровые права, которые включают денежные требования или иные виды ЦФА, но и вообще иные цифровые права, которые не являются ЦФА и не относятся ни к одному из их видов.

В свою очередь, с учетом ранее проведенного анализа и соотношения понятий «инвестиционная платформа» и «информационная система», представляется, что ЦФА могут быть размещены и обращаться как на инвестиционной платформе в «материнской» информационной системе, где они возникли (были выпущены), так и в иных информационных системах на основе распределенного реестра. Следует оговориться, что предлагаемое положение может быть закреплено в законе и воплотиться в жизнь в том случае, если операторами различных информационных систем, в которых обращаются ЦФА, будут разработаны и утверждены правила и требования, идентичные с информационной платформой «материнской» информационной сети.

Представляется, что закрепление этого положения в законе и идентичность указанных правил и требований, как для «материнской» информационной сети, в которой использовалась инвестиционная платформа для выпуска, учета и обращения ЦФА, так и для иных информационных сетей, в которых в последующем они могут потенциально обращаться, позволит в будущем предотвратить ряд спорных ситуаций, которые могут возникнуть из-за различия

указанных правил и требований в информационных системах, в которых они могут обращаться после их выпуска. Соблюдение данного положения об идентичности указанных правил и требований, думается, должно контролироваться Банком России.

С учетом того, что ЦФА могут функционировать не только в информационных системах, основанных на распределенном реестре, но и иных информационных системах, законодатель разграничивает правовой режим ЦФА с правовым регулированием других схожих по своей природе объектов гражданских прав (имущественных прав) – бездокументарных ценных бумаг, безналичных денежных средств, в том числе электронных денежных средств¹, обращение и учет которых происходит в специальных информационных системах.

Так, в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ бездокументарными ценными бумагами признаются «обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав» в соответствии со ст. 149 ГК РФ. Учет прав на бездокументарные ценные бумаги, распоряжение ими осуществляется путем внесения записей по счетам депо в системе депозитарного учета в соответствии с требованиями Закона о рынке ценных бумаг.

Безналичные денежные средства, за исключением цифровых рублей, по общему правилу представляют собой записи на банковских счетах кредитных организаций и на счетах кредитных организаций в центральном банке². Перевод безналичных денежных средств может осуществляться и без открытия банковских счетов – в форме перевода электронных денежных средств³. При этом

¹ В соответствии с ч. 11 ст. 1 Закона о ЦФА требования данного не распространяются на обращение указанных объектов гражданских прав.

² См.: Блокчейн в платежных системах ... С. 87.

³ Электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо,

в п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 61-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее Закон о НПС) особо оговаривается, что не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные отдельными видами нефинансовых кредитных организаций (в том числе организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, деятельность операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, и (или) деятельность операторов обмена ЦФА), которые осуществляют учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.

В соответствии с действующим законодательством¹ особой формой безналичных денежных средств выступают цифровые рубли, перевод которых осуществляется Банком России в рамках платформы цифрового рубля в соответствии с законодательством РФ о национальной платежной системе. При этом Банк России с экономической точки зрения относит цифровой рубль к третьей форме российской национальной валюты помимо традиционных ее форм в виде наличных и безналичных денег². В юридической литературе справедливо отмечается, что указанное противоречие между правовым и экономическим подходом в понимании цифрового рубля объясняется путаницей в терминологии: отсутствием в законодательстве понятия «форма денег» и использованием в нем понятий «формы безналичных расчетов», «безналичные денежные средства», расширительной законодательной трактовкой после 1 августа 2023 года понятия «безналичные денежные средства», погрешностями в юридической технике³. В

предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. См.: п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп. от 13 февраля 2025 г., № 9-ФЗ) «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. – 2011. – № 27, ст. 3872; 2025. – № 7, ст. 541.

¹ См.: ст. 128 и п. 4 ст. 861 ГК РФ, ст. 7.1. Закона о НПС.

² См.: Концепция цифрового рубля / Банк России. Апрель 2021. URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/> (дата обращения: 23.04.2023); Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться. URL: <http://www.cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 01.08.2023).

³ Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 24, 25. О необходимости законодательного разграничения безналичных денег и цифровых рублей как самостоятельных

связи с этим для разграничения цифрового рубля и иных безналичных денежных средств как разных объектов правового регулирования А.А. Ситником предлагается в настоящее время понимать безналичные денежные средства в двух аспектах: «в широком (легальном) – как все средства на банковских счетах и банковских вкладах, в том числе и цифровые рубли; в узком – для обозначения исключительно средств, учтенных на счетах (во вкладах) в кредитных организациях, т.е. безналичных денежных средств, отличных от цифрового рубля»¹. Таким образом, разграничение Банком России цифрового рубля и безналичных денег объясняется использованием термина «безналичные денежные средства» в узком значении. При этом «понятие «форма денег» должно отражать разницу в формах внешнего выражения денег во внешнем мире, а также учитывать различия в правовом регулировании обращения денежных средств и в том, кто является обязанным лицом по таким денежным средствам»².

Как уже отмечалось, перевод цифровых рублей осуществляется Банком России в рамках платформы цифрового рубля. Последняя представляет собой информационную систему, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор, участники и пользователи данной платформы в целях совершения операций с цифровыми рублями³. Учет цифровых рублей пользователей данной платформы производится Банком России как оператором платформы путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора платформы перед пользователями платформы в сумме цифровых рублей, учитываемых на их счетах цифрового рубля (формирование остатка цифровых рублей). Особенности совершения операций с цифровыми рублями закрепляются в ст. 7.1. Закона о НПС.

Таким образом, ЦФА могут функционировать в различных информационных системах: во-первых, тех, которые основаны на распределенном

форм денег, в том числе посредством нормативного закрепления отличительных характеристик последних, см. также: *Костикова Е.Г.* Концептуальные проблемы формирования правовых основ цифрового рубля // *Финансовое право.* 2024. № 8. С. 14-18.

¹ *Ситник А.А.* Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования. С. 25.

² Там же. С. 26.

³ См.: п. 38 ст. 3 Закона о НПС.

реестре, включая блокчейн, во-вторых, в иных информационных системах, в которых не осуществляются операции с бездокументарными ценными бумагами, безналичными денежными средствами в широком понимании, в том числе электронными денежными средствами и цифровыми рублями. Кроме того, в научной среде высказывается мнение о том, что, исходя из логики Закона о ЦФА (ч. 11 ст. 1), любые денежные требования должны выпускаться и обращаться по правилам данного закона, если они не существуют в виде бездокументарных ценных бумаг или безналичных денежных средств¹.

Проведенный в данном параграфе анализ законодательства Российской Федерации с целью уяснения понятия и видов ЦФА будет не полным без сравнения закрепленных в Законе о ЦФА определений ЦФА и цифровой валюты с терминами, используемыми в мировой практике и на криптовалютном рынке. Следует отметить, что законодатель не пошел по пути определения видов ЦФА, предложенных в законопроекте от 20 марта 2018 г. депутатами Государственной Думы А.Г. Аксаковым, И.Б. Дивинским, О.А. Николаевым и членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ Н.А. Журавлевым². В указанном законопроекте предлагалось определение двух основных видов ЦФА в широком смысле: криптовалюты и токена. Однако в итоге законодатель отказался от данного подхода и исключил эти понятия (по причине их «неясности» и несоответствия положениям ГК РФ)³ из числа видов ЦФА, под которыми стал понимать цифровые права как разновидность имущественных прав. Например, применительно к отказу от использования понятия «токен» в юридической литературе выдвинуто предположение о том, что «такая позиция законодателя связана с тем, что в оболочку токена может быть включен практически любой финансовый актив, который не всегда попадает под правовой режим объекта гражданских прав»⁴. В связи с этим в тексте Закона о ЦФА термины «криптовалюта» и «токен» отсутствуют, как и ряд других понятий, определения

¹ См.: Блокчейн в платежных системах ... С. 88.

² См.: Проект Федерального закона от 20 марта 2018 г. «О цифровых финансовых активах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 23.04.2023).

³ См.: *Лантева А.М.* Указ. соч. С. 653.

⁴ Там же. С. 677.

которых изначально имелись в тексте законопроекта от 20 марта 2018 г. При этом законодатель в Законе о ЦФА использует понятие цифровой валюты.

Цифровая валюта определена как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»¹. Согласно данной дефиниции цифровая валюта обладает рядом признаков, которые касаются:

- ее внешнего выражения – это цифровой код в информационной системе;
- ее функционального назначения – может выступать средством платежа, не имеющим статуса фиатной единицы, средством привлечения инвестиций;
- отсутствия обязанных лиц перед ее обладателем, за исключением оператора информационной системы и узлов данной системы².

Рассматриваемая дефиниция содержательно отличается от аналогичного понятия, используемого в международной практике, и очевидно применяется в более узком значении. Как уже ранее отмечалось, цифровая валюта согласно подходу ФАТФ подразделяется на фиатную и виртуальную (нефиатную). При этом разновидностью конвертируемой виртуальной валюты выступает децентрализованная виртуальная валюта – криптовалюта. Закон о ЦФА не позволяет четко определить статус понятия цифровой валюты и его соотношение с известными видами цифровых активов (токенами, криптовалютой и т.п.).

¹ См.: ч. 3 ст. 1 Закона о ЦФА.

² Подробнее о признаках цифровой валюты см.: Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты. С. 102-104.

Исходя из вышеуказанного законодательного определения, цифровая валюта обладает признаками цифровых активов. Во-первых, имеет цифровую форму и нематериальную природу – «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе». Во-вторых, способна обладать экономической ценностью, приносящей доход ее владельцу (может быть принята в качестве инвестиций), т.е. является экономическим активом, в том числе с точки зрения бухгалтерского учета. В-третьих, имеет способность к обращению в рамках гражданско-правовых отношений – в качестве средства платежа и (или) инвестиций и определенного правового режима («организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами»¹).

Если квалифицировать цифровую валюту как цифровой актив по форме функционирования, то ее следует отнести к ЦФА в широком смысле, поскольку помимо вышеуказанных общих признаков всех цифровых активов носит финансовый характер (ее обращение в качестве средства платежа или инвестиций предполагается в рамках особого сегмента финансового рынка)². При этом по своему правовому режиму она не относится к ЦФА, понимаемым в соответствии с Законом о ЦФА как цифровые права, т.е. в узком смысле, несмотря на правовое закрепление в общем виде в том же законе. Во-первых, у обладателя ЦФА имеется обязанное лицо в отношении обязательственного или иного права (требования), которое удостоверяется ЦФА. При этом переход ЦФА как цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по ЦФА (п. 3 ст. 141.1 ГК РФ). В отношении обладателя цифровой валюты как электронных данных, содержащихся в информационной системе, отсутствует обязанное лицо, что прямо указано в законодательном определении

¹ См.: ч. 4 ст. 14 Закона о ЦФА.

² См.: *Ситник А.А.* Цифровая валюта // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 12. URL: DOI 10.54972/00000001_2022_12_32. EDN VQHBOI (дата обращения: 12.08.2023).

рассматриваемого понятия, поскольку отсутствует само обязательство (требование), лежащее в основе цифровой валюты¹.

Во-вторых, с позиции гражданского законодательства ЦФА в отличие от цифровой валюты однозначно относятся к объекту гражданских прав – цифровым правам (ст. 128 ГК РФ). При этом в Законе о ЦФА закрепляется возможность совершения сделок и операций с цифровой валютой (ч. 6 ст. 14), а для некоторых общественных отношений (например, в области исполнительного производства) она признается имуществом (ст. 21). С 1 января 2025 года цифровая валюта также признается имуществом для целей налогообложения².

Кроме того, в основе функционирования ЦФА как в широком, так и узком смыслах лежит в основном технология распределенного реестра. В определении цифровой валюты не указывается прямо технология, лежащая в основе ее функционирования, но по некоторым признакам можно сделать вывод об использовании распределенного реестра. В частности, в нормативном определении цифровой валюты указывается на некоторые обязанности узлов информационной системы перед обладателем цифрового кода. При этом в соответствии с ч. 8 ст. 1 Закона о ЦФА «под узлами информационной системы понимаются пользователи информационной системы на основе распределенного реестра». В связи с этим и с учетом законодательно определенного функционального назначения цифровой валюты можно утверждать о ее значительном сходстве с криптовалютой. Однако следует согласиться с высказываемым мнением о том, что однозначно ответить на вопрос о соотношении исследуемых понятий на данный момент невозможно в силу недостаточного с точки зрения содержания и юридической техники правового регулирования обращения цифровой валюты³. В связи с этим в юридической

¹ См.: Там же; *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации. // *Правоприменение*. 2021. Т. 5, № 1. С. 61.

² См.: абз. 3 п. 2 ст. 38 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) в ред. Федерального закона от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *СЗ РФ*. – 2024. – № 49 (часть I), ст. 7409.

³ См.: *Ситник А.А.* Цифровая валюта.

литературе сохраняются различные подходы к соотношению криптовалюты и цифровой валюты: их отождествление, второе понятие шире первого (под законодательное понятие может подпадать валюты различных компьютерных игр)¹, данные понятия разграничиваются (цифровые валюты не являются денежным суррогатом в отличие от криптовалюты)².

В настоящем исследовании цифровая валюта будет рассматриваться как разновидность ЦФА в широком смысле – виртуальная валюта, поскольку она, имея цифровую форму, в отличие от электронных денежных средств и цифрового рубля (фиатной валюты) не обеспечивается и не является национальной или иностранной валютой. Следует согласиться с мнением Т.Э. Рождественской и А.Г. Гузнова о том, что технологическая нейтральность законодательного определения цифровой валюты как фактически частной цифровой валюты «позволяет распространить его на случаи обращения криптовалют, а также на обращение цифровых валют, выпускаемых в информационных системах, построенных на принципе распределенного реестра либо на иных технологических принципах»³. При этом, как представляется, цифровую валюту не следует отождествлять с криптовалютой. Несмотря на сходство с последней по признаку децентрализации (отсутствию каких-либо внутренних или внешних администраторов), цифровая валюта согласно законодательному определению обладает относительной децентрализацией, потому что она функционирует в информационной системе без конкретизации технологии, хотя технология распределенного реестра косвенно подразумевается. Таким образом, цифровая валюта по российскому законодательству отличается от электронных денежных средств, которые подкрепляются валютой соответствующего государства и являются денежной единицей, а также цифровой формы национальной валюты.

При сравнении законодательного определения ЦФА с терминами криптовалютного рынка следует отметить, что требования закона

¹ См.: Там же.

² *Василевская Л.Ю.* Гражданско-правовой режим цифровых денег: проблемы определения и толкования // *Хозяйство и право.* 2021. № 4 (531). С. 17.

³ *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации. С. 61.

распространяются на отдельные виды токенов, которые подпадают под указанное определение (например, кредитные токены). Закон о ЦФА также может распространяться на некоторые виды криптовалют, которые обеспечены сырьем, драгоценными металлами, денежными средствами либо товарами (например, стейблкоины, которые обеспечиваются реальной валютой). При этом Закон о ЦФА не распространяется на токены и стейблкоины, которые не устанавливают права на любой из объектов, оговоренных в понятии ЦФА. Это не исключает того, что об обороте этих объектов не будет указано в других законах.

Позиция законодателя в отношении понимания ЦФА и цифровой валюты длительное время вызывало ряд критических высказываний со стороны некоторых экспертов, которые считают, что термины включены в закон, но при этом для них запрещено какое-нибудь полезное назначение, поскольку платить за товары и принимать оплату цифровой валютой по общему правилу нельзя. В этой связи сообщество аналитиков криптовалютного рынка ожидает, чем закончится эксперимент крупных компаний по выпуску ЦФА¹.

14 июля 2022 г. в Закон о ЦФА были внесены изменения, касающиеся ограничения возможности выполнения ЦФА в узком смысле функции средства платежа². В частности, ст. 4 данного закона была дополнена ч. 10, согласно которой запрещалось принимать ЦФА в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату ЦФА товаров (работ, услуг), за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Однако до августа 2024 года отсутствовали законодательные нормы, предусматривающие исключительные случаи выполнения ЦФА функции платежа либо обмена. В то же время допущение рассматриваемой возможности, оцениваемое в целом положительно, противоречило логике разработчиков законопроекта по установлению данного

¹ URL: <https://www.finam.ru/analysis/marketnews/v-zakon-o-cifrovyyh-finansovykh-aktivakh-zakralas-intriga-20200804-15000/> (дата обращения: 03.05.2024).

² См.: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

запрета¹, поскольку признание ими ЦФА денежным суррогатом не позволяет делать какие-либо исключения.

В настоящее время ситуация с функциональным назначением ЦФА и цифровой валюты начинает проясняться в связи с внесением изменений в закон о ЦФА² и НК РФ³ в части возможного использования их в качестве встречного предоставления (платежного средства) в определенных случаях во внешнеторговых сделках, в том числе в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций (ч. 2 ст. 1.1 Закона о ЦФА).

Одним из возможных весомых мотивов установления платежной функции ЦФА в качестве законодательного исключения рассматриваемого запрета выступает, как представляется, преодоление санкционного давления недружественных стран на российскую экономику. При этом для разнообразия стремительно сокращающегося в настоящее время набора платежных инструментов при совершении внешнеторговых сделок в целях обхода санкционного режима представляется возможным допустить помимо обращения частных децентрализованных цифровых валют (криптовалют) выпуск национальной цифровой валюты как разновидности виртуальной централизованной валюты. Такая валюта, как отмечают некоторые ученые-экономисты (при приблизительно равной технической оснащенности с частными криптовалютами) может обладать определенными «преимуществами авторитета» государственного эмитента⁴. В дальнейшем она может вследствие более благоприятного правового режима и свойства ее обеспеченности государством вытеснить частные криптовалюты из обращения, по крайней мере, на территории

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 138674-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/138674-8> (дата обращения: 03.05.2024).

² См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 октября 2024 г. № 349-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 44, ст. 6489.

³ См.: Федеральный закон от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Григорьев В.В. Указ. соч. С. 34.

Российской Федерации. В случае оперативных действий в этом направлении у России существует перспектива занять достойное место и на мировом криптовалютном рынке.

Основное функциональное назначение ЦФА и цифровой валюты в настоящее время проявляется в их роли в качестве средства привлечения инвестиций. В частности, в отношении цифровой валюты об этом прямо указывается в ее определении (ч. 3 ст. 1 Закона о ЦФА). Что касается ЦФА в узком смысле, то об их инвестиционном характере свидетельствует их содержание, тесно связанное с ценными бумагами, а также формирование системы профессиональных участников рынка ЦФА (операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, операторов обмена ЦФА) схожей по правовому регулированию с деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг с целью обеспечения баланса интересов между инвесторами и реципиентами инвестиций¹.

Исследование судебной практики применительно к отношениям, связанным с ЦФА в широком и узком смыслах как объектом правового регулирования, показало, что судебные споры в основном возникают по поводу криптовалюты и практически отсутствуют по поводу ЦФА в узком смысле, что обусловлено пока не значительным по объему выпуском и оборотом ЦФА. Так, достаточно много споров в арбитражной практике касается отношений, связанных с криптовалютой, в том числе относительно ее включения в конкурсную массу в делах о банкротстве², и возникших еще до вступления в силу Закона о ЦФА. При этом в 2022 и 2023 годах с делами о банкротстве было связано более половины всех

¹ См.: *Лантева А.М.* Указ. соч. С. 661.

² См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.12.2024); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2019 г. № 09АП-17044/2019 по делу № А40-12639/16. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2024); Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 февраля 2019 г. по делу № А40-12639/16-103-18Ф. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2024); Решение Арбитражного суда Мурманской области от 16 августа 2022 года по делу № А42-6381/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2024).

споров по поводу криптовалюты и составило 863 и 1646 случаев соответственно¹. В настоящее время проводится своеобразный эксперимент по выработке судебной практики применительно к отношениям, так или иначе связанным с ЦФА в узком смысле. В частности, участники рынка ЦФА (оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, ООО «Токены – Цифровые Инвестиции» и микрофинансовая компания «Реми капитал») решили впервые отработать механизм судебной защиты прав инвесторов – физических лиц, проведя на платформе «Токеон» контролируемый дефолт эмитента ЦФА (после двух промежуточных выплат инвесторам эмитент по заранее определенному плану не погасил ЦФА в установленный срок). Для этого они обратились в Арбитражный суд Удмуртской республики, чтобы взыскать в пользу инвесторов земельный участок, который выступал в качестве залога для обеспечения выпуска ЦФА. Заседания арбитражного суда планируются в первом квартале 2025 года². Кроме того, по поводу отношений с ЦФА гипотетически могут возникать споры, которые нельзя отнести к корпоративным и которые связаны с их выпуском, учетом в информационной системе, взысканием убытков, причиненных ненадлежащим функционированием информационной системы, сделками по их купле-продаже, а также с оспариванием сделок, в которых ЦФА неправомерно использовались в качестве средства платежа или иного встречного предоставления³.

Подводя итог вышесказанному в данном параграфе, следует резюмировать следующее. ЦФА в соответствии с действующим законодательством (в узком смысле) следует понимать как полученные в основном с применением криптографического метода и выраженные в электронной форме имущественные и иные права (цифровые права), которые включают в себя денежные требования,

¹ См.: Как развивается «криптовалютная» судебная практика? URL: <https://pravo.ru/news/252266/> (дата обращения: 24.01.2025).

² См.: Хабидулина Е. Участники рынка ЦФА обратились в суд для взыскания залога в качестве эксперимента. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/525221-uchastniki-rynka-cfa-obratilis-v-sud-dla-vzyskaniya-zaloga-v-kacestve-eksperimenta> (дата обращения: 24.01.2025).

³ См.: Станишевский А. Корпоративные споры и цифровые финансовые активы. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/korporativnye-spory-i-tsifrovye-finansovye-aktivy/> (дата обращения: 24.01.2025).

а также требования, вытекающие из корпоративных отношений и отношений, связанных с эмиссионными ценными бумагами. При этом по российскому законодательству в состав ЦФА не входит цифровая валюта. ЦФА и цифровая валюта, понятия которых определяется в Законе о ЦФА в узком смысле, по своему наименованию и содержанию отличаются от терминов, используемых на криптовалютном рынке, а по своему функциональному назначению выступают в основном в качестве инвестиционного инструмента и только в определенных законом случаях и порядке – средством платежа или встречного предоставления. В соответствии с российским законодательством выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

1.3. Цифровые финансовые активы как объект финансово-правового регулирования

Правовое регулирование общественных отношений в области выпуска, учета и обращения ЦФА носит комплексный характер. ЦФА выступают объектом как частноправового, так и публично-правового, в частности финансово-правового, регулирования. Поэтому представляется целесообразным обратиться к вопросу о соотношении норм гражданского и финансового права в регулировании общественных отношений, связанных с ЦФА (в широком и узком смыслах), исходя из анализа действующего законодательства.

Необходимость правового, в том числе финансово-правового, регулирования, общественных отношений, связанных с ЦФА, обусловлена рядом причин. Во-первых, активное развитие и внедрение участниками гражданского оборота финансовых технологий, основанных на цифровых методах хранения и обработки информации, прежде всего блокчейн-технологии, представляющей собой разновидность распределенной базы данных, требует упорядоченности и стабильности, возникающих в рассматриваемой области общественных отношений. Эффективность применения указанных технологий и снижение

рисков, связанных с возможными злоупотреблениями с их использованием, во многом зависит от четкости и экономической обоснованности принимаемых правовых норм. Во-вторых, возникновение рисков нарушения прав и законных интересов как частных лиц, так и государства, что обусловлено, например, возможностью использования ЦФА для совершения нелегальных операций, в частности отмывания денежных средств, полученных преступным путем, финансирования терроризма и экстремизма. В-третьих, создание правового режима, способствующего развитию инвестиций и одновременно препятствующего оттоку капитала из страны¹.

Объектом правового регулирования выступают разнообразные действия, в том числе сделки, с ЦФА и связанные с ними иные общественные отношения. Различный характер обязательств, возникающих в рамках выпуска и оборота ЦФА в широком смысле, обуславливает сложность нормативно-правового регулирования общественных отношений в указанной области, которые носят не только гражданско-правовую, но и публично-правовую природу. Кроме того, в рамках публично-правового регулирования рассматриваемых отношений особое место отводится нормам финансового права, институциональная принадлежность которых в системе указанной отрасли вызывает дискуссии в научной среде, о чем речь пойдет ниже.

При этом дополнительную неопределенность придает то обстоятельство, что ни область обращения частных криптовалют, часть из которых можно отнести к цифровой валюте, ни область обращения токенов, часть из которых подпадает под содержание ЦФА в узком смысле, в полном объеме не урегулирована на законодательном уровне. Российским государством предпринята попытка законодательного урегулирования указанных областей общественных отношений, в том числе путем издания Закона о ЦФА, однако область обращения цифровых валют до принятия соответствующих законов остается не в полной мере урегулированной. Некоторые аспекты возникающих общественных отношений в области выпуска и оборота ЦФА регулируются иными законодательными актами:

¹ Раздорожный К.Б. Указ. соч. С. 25-26.

Законом о НПС, Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹, Законом об инвестиционных платформах, Законом об информации, Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»² и другими законами. Однако системно рассматриваемая область в полной мере законодательно не урегулирована³.

На настоящий момент четко не определено правовое регулирование криптовалюты⁴. Данное понятие не охватывается определениями электронных денежных средств и платежной системы, содержащимися в Законе о НПС. В соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» криптовалюта не является иностранной валютой и не всегда попадает законодательную дефиницию цифровой валюты. При этом последняя имеет ограниченное функциональное назначение, в частности, ее нельзя использовать при осуществлении расчетов за предоставление товаров, выполнение работ, оказание услуг, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 14 Закона о ЦФА⁵, а также рекламировать как средство платежа (встречного предоставления) и предлагать неограниченному кругу лиц в целях ее обращения и (или)

¹ См.: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. – 2003. – № 50, ст. 4859; 2024. – № 53, ст. 8532.

² См.: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 30 ноября 2024 г., № 446-ФЗ) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст. 1; 2024. – № 49, ст. 7437.

³ О фрагментарном нормативно-правовом регулировании уже полноценно сложившихся финансовых и гражданских отношений на рынке цифровых финансовых активов в широком понимании, для развития которого необходимо соответствующее финансово-правовое регулирование и формирование гражданско-правовой базы см.: *Смирнов Д.А.* О понятии цифровых финансовых активов в условиях современных реалий: финансово-правовые аспекты / Д.А. Смирнов, Е.А. Первышов // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9, № 4. С. 638-642.

⁴ Об этапах правового регулирования обращения криптовалют в России подробнее см.: *Костикова Е.Г.* Криптовалюты в финансовой системе России: новые подходы к правовому регулированию // Безопасность бизнеса. 2022. № 4. С. 41-47.

⁵ Исключения составляют случаи «получения цифровой валюты в результате выпуска цифровой валюты и (или) получения лицом, осуществляющим майнинг цифровой валюты (в том числе участником майнинг-пула), лицом, организующим деятельность майнинг-пула, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе (в том числе в результате распределения цифровой валюты среди участников майнинг-пула)».

организации обращения (ч. 7, 8 Закона о ЦФА). Организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами. При этом в настоящее время регламентирована не вся сфера указанных общественных отношений. Согласно нормам действующего российского законодательства цифровая валюта рассматривается в основном как средство инвестирования. Также однозначно требуется совершенствование правового регулирования иностранных частных криптовалют (криптовалют, выпущенных в иных юрисдикциях), поскольку они имеют свою покупательную способность и фактически участвуют в экономическом обороте¹. Несмотря на содержащийся в законе запрет, за исключением определенных в нем случаев, частные криптовалюты на практике иногда выступают в качестве платежного средства. Свидетельством могут служить объявления о продаже недвижимости на сайте Avito с помощью обмена криптовалюты². В этой связи купля-продажа криптовалюты является не единственным способом её получения. Практическое распространение получают сделки обмена товаров по договору мены на криптовалюту. Также законом не запрещено указывать в договоре суммы в криптовалюте, подобно тому, как это делается в условных единицах, при этом оплата в таких случаях должна осуществляться в рублях либо иностранной валюте³.

Таким образом, на практике существует ряд способов избежать установленный законом запрет использования криптовалют, включая цифровую валюту, в качестве платежного средства. Одним из решений данной проблемы может стать выпуск фиатной цифровой валюты, эмитентом которой будет Банк России, выступающей в качестве законного средства платежа, финансового

¹ О необходимости должного правового регулирования отношений с криптовалютой в России подробнее см.: *Смирнов Д.А.* Указ. соч. С. 641-642.

² Объявления о продаже недвижимости (обмене) с помощью крипто см.: URL: https://www.avito.ru/moskovskaya_oblast_proletarskiy/doma_dachi_kottedzhi/dom_600_m_na_uchastke_8_sot._1802550157; https://www.avito.ru/yanino-1/kvartiry/kvartira-studiya_32m_912et._2376871428; https://www.avito.ru/moskva/kvartiry/3-k_apartamenty_196m_5175et._238674906; https://www.avito.ru/nezhinka/doma_dachi_kottedzhi/kottedzh_1136_m_na_uchastke_7_sot._1856112304 (дата обращения: 23.04.2022).

³ См.: *Жуков В.* Указ. соч.

актива, товара либо вещного обязательства, а также средства обмена на уже существующие частные криптовалюты.

При этом подход правового регулирования обеспеченных обязательствами токенов, как отмечается некоторыми авторами, должен отличаться от подхода регулирования криптовалют, поскольку структура правоотношений, возникающих из оборота обеспеченными обязательствами токенами, схожа с правоотношениями, возникающими из оборота с бездокументарными ценными бумагами, но при этом не идентична им¹. Так, выпуск токенов-акций не юридическим лицом, к примеру децентрализованной автономной организацией без образования юридического лица, не несет правовых последствий, поскольку приобретение таких токенов владельцем не порождает юридически значимых прав и обязанностей. В случаях выпуска токенов-акций зарегистрированными юридическими лицами при приобретении этих токенов владельцами можно говорить о возникновении соответствующего обязательства. Такое обязательство при правильном и надлежащем оформлении с учетом специфики корпоративных прав соответствующей компании может носить договорной характер. Взаимоотношения между эмитентами токенов-сертификатов и их владельцами по своей правовой природе сходны с возникающими взаимоотношениями по договору обезличенного хранения, при котором эмитент токенов выступает в качестве хранителя, а владельцы токенов – в качестве поклажедателей. При смене собственника токенов-сертификатов переход права требования к новому их держателю может быть аналогичен уступке права требования (договора цессии)².

Обсуждая место правового регулирования движения ЦФА и криптовалют в системе российского права, следует учитывать не только различную специфику самих видов токенов и криптовалют, но и механизмы их получения, торговли и иных способов их обращения, а соответственно и правовое регулирование указанных способов. В настоящее время законодательно не урегулирована деятельность по осуществлению торговли обеспеченными обязательствами

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

токенами и криптовалютами. Однако нужно понимать, что доход от осуществляемой в Российской Федерации такой деятельности выступает в качестве объекта налогообложения, который облагается налогом на доходы физических лиц либо налогом на прибыль организаций.

Представляется правильным подход, при котором операции по обмену криптовалютами между собой для совершения внешнеторговых сделок в стадии отсутствия национальной цифровой валюты Банка России не должны учитываться для целей налогообложения. Однако в момент обмена токенов и частных криптовалют на фиатные валюты, как представляется, налог на доходы физических лиц должен исчисляться с чистого дохода (доходов, уменьшенных на расходы). В случае же выпуска государством национальной цифровой валюты при ее обмене на частные криптовалюты вопрос налогообложения, и в частности, установления конкретных налоговых ставок в таких случаях должен, думается, дополнительно прорабатываться экспертным сообществом.

Деятельность по получению цифровой валюты путем майнинга в Российской Федерации в настоящий момент не запрещена (за рядом исключений, предусмотренных ч. 12 ст. 14 Закона о ЦФА¹) и в определенной степени урегулирована отдельными законами². Данная деятельность, направленная на реализацию средств, полученных от майнинга, по общему правилу вполне обоснованно рассматривается в качестве предпринимательской деятельности, так как она направлена на систематическое получение прибыли. В этой связи для осуществления майнинга цифровой валюты необходимо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации и быть включенным в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты (ч. 1 ст. 14.2 Закона о ЦФА). При этом данная деятельность не подлежат

¹ Правительство Российской Федерации в установленных им случаях и порядке вправе установить запрет на осуществление майнинга цифровой валюты (в том числе участие в майнинг-пуле) в отдельных субъектах Российской Федерации или на отдельных их территориях.

² См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 октября 2024 г. № 349-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

лицензированию, которое в таком случае рекомендует ФАТФ. В то же время физические лица – граждане Российской Федерации, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе участвовать в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, при условии, что потребляемая энергия при осуществлении такой деятельности не превышает лимитов энергопотребления, установленных Правительством РФ (ч. 2 ст. 14.2 Закона о ЦФА). Правительство РФ по согласованию с Банком России вправе устанавливать дополнительные требования к деятельности лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, а также самостоятельно – требования к лицам, организующим майнинг-пул (ч. 9 ст. 14, ч. 4 ст. 14.2 Закона о ЦФА).

В силу комплексного характера правового регулирования общественных отношений, связанных с ЦФА, представляется важным определить границы финансово-правового регулирования указанных отношений. В настоящее время вопрос о предмете финансового права является одним из самых дискуссионных в отечественной отраслевой науке. В советский период к предмету финансового права относили финансовые отношения, возникающие в сфере финансовой деятельности государства: по поводу формирования, распределения и использования его денежных фондов¹. В современный период многие ученые, придерживаясь данного подхода, уточняют предмет современного финансового права, справедливо относя к нему отношения по формированию, распределению и использованию муниципальных, а также иных денежных фондов публичного характера в целях реализации задач публичного характера². Кроме того, исследования по данному вопросу затрагивают также развитие отношений в

¹ См., например: Советское финансовое право: учебник / под ред. В.В. Бесчеревных, С.Д. Цыпкина. М., 1974. С. 55-56; Советское финансовое право: учебник / под ред. Л.К. Вороновой и Н.И. Химичевой. М.: Юридическая литература, 1987. С. 61-63.

² См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6 изд., переаб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 37; *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 129.

сфере публичных финансов, тесную взаимосвязь публичных и частных финансов, разграничение предмета финансового права со смежными отраслями права и т.д.¹.

Представляется интересным и вполне обоснованным определение предмета финансового права С.В. Рыбаковой, которая включает в него «общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации задач и функций государства (муниципальных образований) посредством формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств государства и муниципальных образований; обеспечения развития и финансовой стабильности иных фондов денежных средств публичного характера; организации денежной и платежной систем и обеспечения устойчивости национальной валюты»². Указанный подход, думается, вполне применим к общественным отношениям, затрагивающим публичные интересы в сфере организации финансового рынка³, в том числе в области организации обращения ЦФА в аспекте обеспечения «финансовой стабильности иных фондов денежных средств публичного характера».

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона о ЦФА его предметом регулирования выступают отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении ЦФА, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, и оператора обмена ЦФА, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации, включая ее майнинг. При этом в данном законе отсутствуют определения понятий «выпуск», «учет» и «обращение» применительно к ЦФА, в отличие от цифровой валюты, применительной к которой определяются понятия «выпуск», а также

¹ Рыбакова С.В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 149-152.

² Там же. С. 149.

³ С.С. Тропская вполне справедливо относит отношения в области организации осуществления финансовыми организациями операций в рамках финансового рынка к регулированию финансово-правовыми нормами. См.: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / под ред. И.А. Цинделиани. М., 2019. С. 268-270 (автор гл. 16 – С.С. Тропская).

«организация выпуска» и «организация обращения» (части 1-3 ст. 14 Закона о ЦФА).

В юридической литературе термин «обращение ЦФА» рассматривается по-разному, в связи с чем можно выделить его широкое и узкое понимание. В широком смысле обращение ЦФА представляет собой всю сферу функционирования ЦФА, включающую в себя все разнообразные отношения и действия, связанные с ними, в том числе выпуск, обращение в узком смысле, учет. Такое понимание данного термина встречается в финансово-правовой науке¹ и также используется в данной диссертационной работе, в том числе ее наименовании. В узком смысле обращение ЦФА следует понимать как разновидность одного из общественных отношений, возникающих по поводу ЦФА. В указанном контексте в финансово-правовой литературе предлагается данный термин определять по аналогии применительно к обращению ценных бумаг², поскольку в моделях правового регулирования ЦФА и бездокументарных ценных бумаг имеются заметные сходства, что не лишено определенной логики. Так, например, обращение ценных бумаг представляет собой заключение гражданско-правовых сделок, влекущих за собой переход прав на ценные бумаги (подп. 16. п. 1 ст. 1 Закона о рынке ценных бумаг). В связи с этим обращение ЦФА так же можно определить как совершение предусмотренных законом сделок, имеющих целью переход прав на данные активы. Указанное определение представляется целесообразным включить в ст. 1 Закона о ЦФА.

Например, в ст. 10 Закона о ЦФА указываются виды сделок, связанных с ЦФА (купля-продажа, обмен одного вида ЦФА на другой их вид, обмен ЦФА на другие цифровые права), перечень которых является открытым. Подробное рассмотрение видов сделок с ЦФА и порядка их заключения и исполнения являлось предметом самостоятельного изучения в цивилистической науке³. Так, В.А. Садков классифицирует сделки с ЦФА по ряду оснований: в зависимости от

¹ См.: Раздорожный К.Б. Указ. соч. С. 9-10.

² См.: Татоян А.А. Операции с цифровыми финансовыми активами в России и за рубежом: понятие, сущность и особенности для целей налогообложения // Образование и право. 2022. № 12. С. 103.

³ См.: Садков В.А. Указ. соч. 211 с.

своеобразия встречного предоставления, волеизъявления сторон, правовой цели. В частности, в зависимости от правовой цели он предлагает подразделить сделки, совершаемые с правами, удостоверенными по конструкции ЦФА, на две группы: сделки, совершаемые с целью бесповоротной смены обладателя указанных прав (договоры продажи прав, обмена прав на другие права по конструкции ЦФА, другие цифровые права, другие объекты гражданских прав, дарения прав и др.), и сделки, совершаемые с целью передачи таких прав другому лицу на определенный срок (передача прав в доверительное управление, на депонирование, залог прав)¹.

Применительно к конкретным действиям с ЦФА в Законе о ЦФА в основном используется термин «сделки». В то же время в данном законе в 2024 году появилось словосочетание «операции с соответствующими ЦФА» применительно «к информационной системе, организованной не в соответствии с российским правом» (п. 11.1 ч. 3 ст. 5). Также в указанном акте (п. 5 ч. 1 ст. 6) и Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» употребляется термин «валютные операции с ЦФА» (ч. 4.2 ст. 5 и др.). В Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ)² к операциям с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю, отнесены «операции с ЦФА» (подп. 5 п. 1 ст. 6), а также «операции по передаче утилитарных цифровых прав и (или) ЦФА и (или) цифровых прав, включающих одновременно ЦФА и утилитарные цифровые права» при использовании указанных цифровых прав в качестве встречного предоставления по внешнеторговым сделкам (п. 1.10 ст. 6). В Налоговом кодексе РФ (далее – НК

¹ См.: Там же. С. 25, 26.

² См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. – 2001. – № 33, ст. 3418; 2024. – № 53, ст. 8532.

РФ)¹ используется термин «операции с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права» применительно к определению налоговой базы, исчислению и уплате налога на доходы физических лиц (подп. 8.1, 8.2 п. 2 ст. 210, подп. 2 п. 1, п. 4 ст. 212, ст. 214.11, п. 6 ст. 223, п. 4 ст. 226, ст. 226.2), налога на прибыль организаций (п. 26, 27 ст. 250, п. 2.1 ст. 268, 282.2, подп. 9.2 п. 1 ст. 309), налога на добавленную стоимость (подп. 38 п. 2 ст. 149, п. 1, 6.1 ст. 154, п. 6 ст. 155, п. 5.3 ст. 161). При этом содержанием указанных операций для целей налогообложения могут быть различные действия участников правоотношений в сфере ЦФА: приобретение, мена, выкуп, передача, реализация, хранение ЦФА и гибридных цифровых прав, включающих указанные активы. Поэтому в большинстве случаев операции с ЦФА выступают юридическим условием, а не юридическим фактом для движения налоговых правоотношений, и лишь по НДС реализация ЦФА является операцией, подлежащей налогообложению, т.е. потенциально возможным объектом налогообложения, но освобождаемым в силу закона от налогообложения.

Из перечисленных законодательных актов только в одном из них – Законе № 115-ФЗ – дается нормативное определение операций применительно к операциям с денежными средствами или иным имуществом, под которыми понимаются «действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей» (ст. 3). Основываясь на указанном определении, в юридической литературе высказывается точка зрения о том, что выпуск и обращение ЦФА подходят под определение операций, поскольку отношения, связанные с ними, можно рассматривать как действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей,

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 28 февраля 2025 г., № 19-ФЗ) // СЗ РФ. – 2000. – № 32, ст. 3340; 2025. – № 9, ст. 848.

связанных с ними¹. Кроме того, например, учет ЦФА «не выступает самостоятельной операцией денежного характера, а лишь фиксирует юридический факт такой операции, оформляет ее, определяя юридические последствия (в том числе налогово-правовые), прежде всего, для обладателя ЦФА. При этом учет таких операций является неотъемлемой частью услуг, оказываемых операторами информационных систем своим клиентам, порождая соответствующие налогово-правовые последствия для самого оператора»².

Как представляется, с вышеуказанной позицией нельзя согласиться в полной мере, поскольку в рамках выпуска и обращения ЦФА могут совершаться различные действия либо совокупность таких действий, которые не всегда могут порождать юридические последствия, в том числе гражданско-правового характера. Кроме того, выпуск и обращение ЦФА являются областями профессиональной деятельности специальных субъектов – операторов информационных систем и обмена ЦФА. В то же время в рамках рассматриваемых отношений осуществляются не только гражданско-правовые сделки, но и действия, которые порождают публично-правовые отношения. В связи с этим использование в налоговом, валютном и других публичных отраслях законодательства термина «операции» применительно к ЦФА позволяет употреблять его и к финансово-правовой характеристике отношений в области выпуска и обращения ЦФА, регулируемых Законом о ЦФА.

Совершение сделок с ЦФА возможно, по общему правилу, только через специального субъекта – оператора обмена ЦФА, который обеспечивает их заключение, а при соблюдении ряда условий – оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА. Такое обеспечение происходит путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с ЦФА в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц.

¹ См.: *Татоян А.А.* Операции с цифровыми финансовыми активами в России и за рубежом: понятие, сущность и особенности для целей налогообложения. С. 101-102.

² *Татоян А.А.* Там же.

Применительно к отношениям, связанным с цифровой валютой, законодатель так же не дает дефиниции ее оборота (обращения), однако формулирует определение понятия «организация обращения в Российской Федерации цифровой валюты», под которым понимает «деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры»¹. С учетом еще большего сходства ЦФА с цифровой валютой, чем с бездокументарными ценными бумагами, в силу их сущностных признаков как цифровых активов (ЦФА в широком смысле) представляется уместным и целесообразным использовать термин «организация обращения ЦФА», под которым следует понимать деятельность оператора обмена ЦФА либо в определенных законом случаях оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, по выполнению функций (оказанию услуг), направленных на обеспечение совершения сделок и (или) операций, влекущих переход прав на ЦФА. Данное определение представляется возможным нормативно закрепить в ст. 1 Закона о ЦФА.

В Законе отсутствует обособленное в рамках специальной статьи (например, ст. 1 Закона о ЦФА, посвященной используемому в нем понятийному аппарату) и подробное определение понятия «выпуск ЦФА». В частности, исходя из содержания ч. 3 ст. 2 Закона о ЦФА, термин «выпуск ЦФА» применяется для обозначения в Законе действий по внесению в информационную систему, в которой осуществляется выпуск ЦФА, записи о зачислении ЦФА их первому обладателю. При этом в указанной статье уточняются субъекты, которые могут осуществлять такие действия – это физические лица – индивидуальные предприниматели и юридические лица, а также предусматривается возможность зачисления ЦФА в ряде случаев номинальному держателю ЦФА – лицу, имеющему лицензию на осуществление депозитарной деятельности, которое учитывает права на ЦФА, принадлежащие иным лицам, либо иностранному

¹ См.: п. 3 ст. 14 Закона о ЦФА.

держателю ЦФА для осуществления учета прав на ЦФА, принадлежащие иным лицам, в интересах которых осуществляются учет и (или) распоряжение указанными ЦФА. В связи с этим представляется возможным уточнить определение выпуска ЦФА, под которым следует понимать действия индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по внесению в информационную систему, в которой осуществляется выпуск ЦФА, записи о зачислении ЦФА их первому обладателю либо номинальному держателю ЦФА (депозитарию) в случаях и порядке, предусмотренном Банком России, либо иностранному номинальному держателю ЦФА. Указанное уточненное определение представляется целесообразным включить в ст. 1 Закона о ЦФА.

Однако сам выпуск ЦФА технически и юридически невозможен вне специальной информационной системы, которой управляет специальный субъект – оператор информационной системы. В связи с этим справедливо в рамках общественных отношений в сфере обращения ЦФА (в широком смысле) использовать термин «организация выпуска ЦФА», который упоминается законодателем в ч. 4 ст. 5.1 Закона в контексте возмездности деятельности оператора информационной системы. Таким образом, организация выпуска ЦФА – это деятельность оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, по обеспечению технических и юридических условий выпуска и последующего обращения ЦФА в соответствии с правилами указанной информационной системы. Указанное определение также представляется целесообразным включить в ст. 1 Закона о ЦФА.

Анализ Закона о ЦФА позволяет сделать промежуточный вывод, что из рассмотренных выше общественных отношений, связанных с ЦФА, в наибольшей степени подвержены императивному воздействию отношения в области организации выпуска и обращения ЦФА, операции с которыми относятся к сфере финансового рынка. В связи с этим и с учетом ранее поддержанной позиции о том, что отношения в области организации обращения ЦФА, которое понимается в широком смысле, затрагивает публичные интересы в сфере организации финансового рынка, представляется возможным отнести общественные

отношения в области организации выпуска и обращения ЦФА к сфере финансово-правового регулирования.

Как уже упоминалось, в правоотношениях, складывающихся по поводу ЦФА, участвуют различные субъекты, как частного, так и публичного права:

- лица, выпускающие ЦФА (индивидуальные предприниматели; российские и иностранные организации);
- обладатели ЦФА;
- номинальный держатель ЦФА;
- иностранный номинальный держатель ЦФА;
- пользователи информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск ЦФА;
- оператор информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск ЦФА (далее – оператор информационной системы);
- оператор обмена ЦФА;
- Банк России;
- иные лица в случаях, установленных федеральным законом.

Особая роль в указанных правоотношениях государством отводится субъектам, наделяемым публично-правовыми функциями: вышеуказанным операторам, которые относятся к некредитным финансовым организациям, а также Банку России.

Так, к основным обязанностям оператора информационной системы относятся утверждение правил данной информационной системы, обеспечение бесперебойности и непрерывности функционирования указанной системы, целостности, достоверности и сохранности информации о ЦФА, содержащейся в данной системе, ведение реестра пользователей информационной системы¹. На оператора обмена ЦФА возлагается обеспечение заключения сделок с ЦФА «путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми

¹ См.: ст. 5 и 6 Закона о ЦФА.

активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц»¹. Кроме того, оператор обмена ЦФА должен обеспечить хранение информации о сделках, совершенных через него, а также об участниках этих сделок не менее 5 лет с даты совершения таких сделок. Рассматриваемые операторы вправе открывать номинальные счета для осуществления расчетов по сделкам с ЦФА, осуществляемых в следующих формах: перевод денежных средств по номинальному счету либо перечисление между бенефициарами по одному номинальному счету принадлежащих им денежных средств без изменения остатка денежных средств по этому номинальному счету. При этом они наделяются статусом операторов электронных платформ как субъектов национальной платежной системы, в отношении которых осуществляется надзор Банка России.

Деятельность и функции рассматриваемых операторов могут быть совмещены. Оператор инвестиционной платформы может одновременно быть оператором обмена ЦФА и иных видов цифровых прав, выпущенных посредством одной инвестиционной платформы.

Таким образом, деятельность операторов информационной системы и операторов обмена ЦФА носит с точки зрения отраслевого правового регулирования смешанный характер. С одной стороны, она является одним из видов предпринимательской деятельности как объект частноправового регулирования. С другой стороны, реализуемые в ее рамках функции носят публично-правовой характер, поскольку нацелены на достижение публичного интереса – обеспечение эффективного функционирования финансового рынка и, как следствие, устойчивости финансовой системы посредством предотвращения угроз финансовой стабильности и нарушения прав и законных интересов участников финансового рынка, а также финансовой безопасности государства в случаях использования ЦФА для достижения преступных целей.

В связи с вышеизложенным и исходя из содержания Закона о ЦФА, отношения, связанные с операциями и сделками с ЦФА, относятся к объекту как гражданско-правового, так и публично-правового регулирования. Например, к

¹ См.: ч. 1 ст. 10 Закона о ЦФА.

носящим гражданско-правовой характер нормам данного закона относятся положения, касающиеся общего правового статуса операторов, осуществляющих выпуск и обмен ЦФА, как субъектов гражданского оборота, сделкам (купли-продажи, обмену и др.) с ЦФА и другими цифровыми правами, включающими одновременно ЦФА и иные цифровые права.

В то же время в Законе о ЦФА и других федеральных законах содержатся положения, указывающие на публично-правовой, в том числе финансово-правовой, характер отношений в области организации выпуска и обращения ЦФА. Так, в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ (далее – Закон о Банке России) операторы информационных систем и операторы обмена ЦФА относятся к некредитным финансовым организациям, на которые также распространяются полномочия Банка России как органа, осуществляющего регулирование, контроль и надзор в сфере финансового рынка. Указанные виды деятельности Банка России носят публичный характер, поскольку они направлены на достижение публичных интересов, в частности, на обеспечение устойчивого развития финансового рынка РФ, защиту прав и законных интересов инвесторов на финансовом рынке².

К формированию денежных фондов и иным аспектам финансовой деятельности рассматриваемых операторов устанавливаются императивные требования законодательством и нормативными актами Банка России. В частности, размер уставного капитала, как и размер чистых активов, большинства видов вышеуказанных операторов должен составлять не менее 50 млн. руб. (ч. 7, 9 ст. 5.1, ч. 3 ст. 10 Закона о ЦФА).

Кроме того, Банк России устанавливает требования к собственным средствам (капиталу) или чистым активам некредитных финансовых организаций, обязательные (финансовые, экономические) нормативы, а также иные требования

¹ См.: Федеральный закон от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп. от 28 февраля 2025 г., № 18-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790; 2025. – № 9, ст. 847.

² См.: ст. 76.1 Закона о Банке России.

в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность соответствующих организаций¹. Так, например, основываясь на положениях ч. 9 ст. 5.1, ч. 3 ст. 10 Закона о ЦФА, Банк России определяет требования к расчету размера чистых активов рассматриваемых операторов, при этом на данный момент в отличие от других некредитных финансовых организаций обязательные финансовые или экономические нормативы к ним не установлены. Однако Банк России может устанавливать к данным операторам дополнительные (по отношению к законодательно предусмотренным) требования. Например, такие требования могут касаться системы внутреннего контроля, операционной надежности оператора информационной системы², предоставления им отчетности, содержания правил информационной системы (ч. 4, 15 ст. 5 Закона о ЦФА). Дополнительные требования могут предъявляться Банком России и к операторам обмена ЦФА, которые оказывают услуги расчетов по сделкам с ними³.

Таким образом, операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, и операторы обмена, относимые к некредитным финансовым организациям, выполняющим публичные функции, выступают также в качестве участников финансовых правоотношений. В отношениях с ними Банк России наделен широкими властными полномочиями, поскольку он выступает в роли органа контроля и надзора, который может проводить проверки, требовать представления необходимой информации, применять меры принуждения, в том числе выдавать предписания, отказывать в принятии решений, принимать решения о приостановлении действия или об аннулировании лицензий и т.д.⁴. В рамках регулирующих полномочий Банк России вправе определять признаки

¹ См.: ст. 76.4 Закона о Банке России.

² См.: Положение Банка России от 15 ноября 2021 г. № 779-П Об установлении обязательных для некредитных финансовых организаций требований к операционной надежности при осуществлении видов деятельности, предусмотренных частью первой статьи 76.1 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в целях обеспечения непрерывности оказания финансовых услуг (за исключением банковских услуг)» // Вестник Банка России. – 2022. – № 22.

³ См.: ч. 6 ст. 10.1 Закона о ЦФА.

⁴ Подробнее об этом см. параграф 2.2. настоящего исследования.

ЦФА, приобретать которые могут только квалифицированные инвесторы, а также в пределах установленной суммы и неквалифицированные инвесторы – физические лица¹.

Таким образом, группу общественных отношений в области организации выпуска и обращения ЦФА следует отнести к объекту финансово-правового регулирования, поскольку на законодательном и подзаконном уровнях устанавливаются определенные требования к денежным фондам (финансовым ресурсам) и финансовой устойчивости операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА как участников финансового рынка, наделяемых публичными функциями², выполнение которых способствует эффективному развитию одного из сегментов финансового рынка и устойчивости отдельных звеньев и в целом финансовой системы, что в свою очередь свидетельствует о публичном интересе в регулировании рассматриваемых отношений³. Это, как представляется, указывает на отраслевую принадлежность норм, регулирующих общественные отношения в области организации выпуска и обращения ЦФА, к области финансового права.

Представляется целесообразным исследовать признаки тех общественных отношений, связанных с ЦФА, которые сходны с признаками финансовых правоотношений. В финансово-правовой литературе⁴ к признакам финансовых правоотношений относят:

¹ См.: Указание Банка России от 25 ноября 2020 г. № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов» (с изм. и доп. от 15 июня 2022 г., № 6159-У) // Вестник Банка России. – 2020. – № 104; 2022. – № 38.

² См.: *Содель О.В.* Нормативно-правовое регулирование криптовалюты (российский и зарубежный опыт) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5 (159). С. 88.

³ См.: *Сурменева Е.А.* Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2024. С. 14.

⁴ См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. С. 71-76.

- денежный характер финансовых отношений, то есть это общественные отношения по поводу движения фондов денежных средств публичного характера;
- их распределительный характер;
- их властно-имущественный характер.

При рассмотрении признаков правоотношений, возникающих в сфере организации выпуска и оборота ЦФА, в соотношении с признаками финансовых правоотношений можно отметить следующее. Относительно первого признака финансовых правоотношений нельзя утверждать в полной мере о денежном характере всех общественных отношений, связанных с ЦФА как цифровыми правами. При этом содержание одного из видов цифровых прав, относимых законом к ЦФА, составляют денежные требования. Кроме того, как уже отмечалось, к ряду операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА законодательством предъявляются обязательные правила к формированию их денежных фондов и их финансовой устойчивости в целом в целях обеспечения организации выпуска и обращения ЦФА. Учитывая отмечавшийся ранее публичный характер целей надзора, осуществляемого Банком России за некредитными финансовыми организациями, в том числе вышеуказанными операторами, проверка финансовой устойчивости и стабильности данных субъектов отвечает публичным интересам и задачам современного финансово-правового регулирования. Кроме того, ЦФА могут выступать в определенных случаях (при заключении внешнеторговых сделок) в качестве платежного средства либо средства привлечения инвестиций. В частности, на финансовую природу ЦФА обращает внимание и К.Б. Раздорожный, выделяя ее в качестве одного из критериев отнесения отношений с ними к предмету финансово-правового регулирования, которая проявляется в ряде особенностей:

«1) они выпускаются на финансовый рынок, участники которого преследуют основную цель – извлечение финансовой выгоды посредством совершения операций с такими активами;

2) выпуск цифровых финансовых активов может использоваться в качестве альтернативного способа привлечения инвестиций (ICO) для реализации целей эмитента;

3) цифровые финансовые активы функционируют и как альтернативный инструмент расчетов»¹.

Следует отметить, что формирование и накопление финансовых ресурсов может осуществляться не только в виде денег и ценных бумаг, но и в виде ЦФА. На практике финансовые ресурсы в виде цифровых прав, закрепленных ЦФА-токенами, учитываются компаниями при ведении бухгалтерского учета на 58-м счете как финансовые вложения. Накопленные ресурсы в виде ЦФА могут также использоваться для расширения производства, материального стимулирования работников конкретных предприятий либо определенной сферы деятельности, в том числе удовлетворения социальных и иных потребностей общества.

Распределительный характер отношений, возникающих по поводу обращения ЦФА, проявляется на стадии распределения стоимости произведенного продукта по целевому назначению и субъектам хозяйствования², в том числе в цифровой форме – в виде ЦФА. Примером может выступать один из видов ЦФА – цифровые права по участию в капитале непубличного акционерного общества. Кроме того, распределительный характер присущ не только общественным отношениям, связанным с государственными и муниципальными, но и иными публичными денежными фондами и доходами. В частности, речь идет о фондах операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА, которые носят публичный характер.

Рассматривая отношения, связанные с оборотом ЦФА, под призмой третьего признака финансовых правоотношений – их властно-имущественного характера, следует отметить, что на властный характер этих отношений указывает

¹ Раздорожный К.Б. Указ. соч. С. 40.

² См.: Zubkova M.N. Digital Financial Assets And Digital Currency In The Russian Legal Field // European proceedings of social and behavioural sciences: Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development (GCPMED 2020), 15-16 December, 2020, Samara State University of Economics, Samara, / Editor(s): S.I. Ashmarina, V.V. Mantulenko, M.I. Inozemtsev, E.L. Sidorenko. Vol. 106. European Publisher, 2021. P. 1503-1510.

обязательное участие в них в качестве одной из сторон уполномоченного государством органа – в основном Банка России.

Для общественных отношений, связанных с организацией выпуска и обращения ЦФА, во многом свойствен, как уже отмечалось, императивный метод правового регулирования, спецификой которого является воздействие, основанное на власти и подчинении, не связанном по вертикали. Участники финансового рынка не находятся в отношениях прямой субординации с органами публичной власти, однако государство устанавливает обязательные требования к их поведению. Действуя в соответствии с предписаниями финансово-правовых норм, лица, участвующие в обращении ЦФА, реализуют свои права и обязанности в пределах установленной для них компетенции, они также несут ответственность за реализацию возложенных на них функций¹. При этом регулятивными и контрольно-надзорными полномочиями в рассматриваемой области, как и в сфере финансов, выступает уполномоченный государством орган – Центральный банк РФ.

Таким образом, несмотря на закрепление в Законе о ЦФА определенного массива гражданско-правовых норм, ряд общественных отношений в области ЦФА в немалой степени включается в сферу финансово-правового регулирования. В частности, обязательным участником таких отношений выступает, как правило, Банк России, наделяемый властными полномочиями по отношению к операторам информационной системы и операторам обмена о ЦФА, так же выполняющим публичные функции. В связи с этим общественные отношения, складывающиеся по поводу организации выпуска и обращения ЦФА и основанные на применении преимущественно императивного метода правового регулирования, составляют, как представляется, предмет финансового права².

Принадлежность вышеуказанных отношений к сфере финансово-правового регулирования очевидным образом обуславливает необходимость в выявлении

¹ См.: Раздорожный К.Б. Указ. соч. С. 35.

² Подробнее см.: Содель О.В. Особенности финансово-правового регулирования общественных отношений в области цифровых финансовых активов // Теория и практика общественного развития. 2024. № 1. С. 156-161.

места юридических норм, их регулирующих, в системе финансового права. В свою очередь вопрос о содержании системы современного российского финансового права так же, как и о его предмете, является дискуссионным в отечественной отраслевой юридической науке. Структура системы финансового права объективно обусловлена существующей системой общественных финансовых отношений¹. Входящие в систему финансового права России юридические нормы разделяются на обособленные группы. Несмотря на различные походы к группировке финансово-правовых норм, ученые-финансоведы единодушно выделяют в структуре системы финансового права России Общую и Особенную части. В Общую часть входят основные понятия и категории, в Особенную – подотрасли, разделы и институты². Нормами общей части устанавливаются принципы финансовой деятельности государства, её правовые формы и методы; система органов, осуществляющих финансовую деятельность в РФ; звенья финансовой системы; финансово-правовая ответственность и организационные основы осуществления финансового контроля. В Особенную часть традиционно включают нормативные образования, представляющие собой подотрасли финансового права, финансово-правовые институты со своими определенными объектами правового регулирования: бюджетной системой; внебюджетными государственными денежными фондами; финансами государственных и муниципальных предприятий и учреждений; государственными и муниципальными доходами; налогами и сборами; государственным и муниципальным кредитом; организацией страхования; государственными и муниципальными расходами; организацией банковского

¹ См., например: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. С. 57. При этом не все ученые так считают. Например, С.В. Запольский полагает, что нормы финансового права образуют финансовое право как целостное нормативное образование не непосредственно, а через правовые институты, которые сводятся в подотрасли финансового права, либо выступают как самостоятельные подразделения отрасли. См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. С.В. Запольский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011. С. 46.

² Не все специалисты в области финансового права выделяют разделы. См. Е.Г. Беликов. Указ. соч. С. 156.

кредитования; денежным обращением и расчетами; валютным регулированием и валютным контролем; государственным регулированием финансового рынка¹.

Подотраслью финансового права принято называть крупное структурное подразделение финансового права, состоящее из взаимосвязанных норм права, которые распределены по финансово-правовым институтам. В отличие от подотрасли финансового права в некоторых его разделах могут и не присутствовать общие нормы, присущие для всех входящих в определенный раздел финансово-правовых институтов².

Практическое значение системы финансового права заключается в том, чтобы проще и удобнее изучать и использовать в практической деятельности систематизированные финансово-правовые нормы, регулирующие общественные отношения по поводу формирования, распределения и использования публичных денежных фондов и доходов. Система финансового права на основе правильного распределения нормативного материала помогает систематизировать его при его изучении и в дальнейшем в рамках правового регулирования.

В отраслевой юридической науке высказывается точка зрения об отсутствии необходимости выделять самостоятельный институт в области ЦФА в системе финансового права России. Так, Т.Г. Папаскуа, обоснованно рассматривая ЦФА как особый объект финансово-правового регулирования, обращающийся в рамках отдельного сектора финансового рынка, к которому государство устанавливает отдельные требования и ограничения к выпуску и обращению, полагает, что «отсутствует необходимость выделения дополнительных финансово-правовых подотраслей и институтов, которые бы регулировали новые общественные отношения, связанные с применением цифровых технологий»³.

Исследование нормативно-правовых актов и доктринальных отраслевых источников свидетельствует о комплексном характере правового регулирования общественных отношений, связанных с ЦФА (в том числе в широком

¹ См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. С. 58-59.

² См.: Финансовое право Российской Федерации: учебник / отв. ред. М.В. Карасева. М., 2012. С. 53.

³ См.: Папаскуа Г.Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 10, 13.

понимании), и в системе финансового права. В частности, оно включает в себя как нормы общей части финансового права (институт организации финансового контроля, в том числе финансового мониторинга), так и нормы особенной части (публичного права финансового рынка, налогового права, публичного денежного права и др.). Несмотря на узкое понимание ЦФА и разграничение их с цифровой валютой в соответствии с действующим российским законодательством, представляется необходимым осуществление финансово-правового регулирования общественных отношений с указанными объектами на основе единого подхода с учетом их сходных экономических и технологических характеристик и ряда факторов. К указанным характеристикам и факторам следует отнести:

- наличие у ЦФА и цифровой валюты как криптоактивов (виртуальных активов) общих признаков: нематериальная природа и существование в цифровой среде (информационной системе), использование технологии распределенного реестра (блокчейна), основанной на применении криптографических способов шифрования; наличие сходных функций – прежде всего инвестиционной, а иногда и платежной (обменной);

- наличие единого базового закона (Закона о ЦФА), в котором в общем виде регламентируются отношения с вышеуказанными объектами правового регулирования;

- использование рекомендаций наднациональных институтов в рамках противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, при правовом регулировании отношений с криптоактивами (виртуальными активами);

- использование данных активов в качестве инструмента противодействия санкционному давлению недружественных стран в отношении Российской Федерации в рамках осуществления внешнеэкономических расчетов (сделок).

Рассматривая вопрос о включении отношений, возникающих в ходе организации выпуска и обращения ЦФА, в систему финансового права России, следует отметить, что большинство общих норм института финансового

контроля¹ могут быть применимы не только к непосредственно к финансам, но и к ЦФА. Так, под финансовым контролем традиционно понимается «контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов»². Учитывая, что к денежным фондам (финансовым ресурсам) и финансовой устойчивости операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА, как уже отмечалось, предъявляются обязательные, нормативно закреплённые требования, а они сами наделяются некоторыми публичными функциями, способствующими эффективному развитию одного из сегментов финансового рынка, т.е. достижению публичного интереса, указанное определение в значительной мере применимо в отношении деятельности рассматриваемых субъектов.

В настоящее время институт финансового контроля с учетом действующего законодательства, которое содержит различные формы оценки деятельности подвластных субъектов в сфере финансов и финансового рынка (например, «налоговый контроль», «контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций», «финансовый мониторинг», «аудит») регулирует различные формы проверочной деятельности, к основным из которых относят контроль, надзор, мониторинг и аудит³. С учетом несистемного использования в законодательстве различных форм проверочной деятельности в финансово-правовой науке остается весьма дискуссионным вопрос о понимании указанных

¹ См.: Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы правовой институт: основные этапы развития // Правоведение. 2000. № 3. С. 88. Существует также точка зрения о том, что финансовый контроль в системе финансового права выступает подотраслью данной отрасли права. См.: Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 14, 235-252.

² Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. С. 124.

³ См.: Публичный финансовый контроль: учебно-методическое пособие / Е.Г. Беликов, А.С. Покачалова, С.В. Рыбакова. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 164.

форм¹. В то же время, как справедливо отмечает С.В. Рыбакова, «все перечисленные формы проверочной деятельности (контроль, надзор, мониторинг, аудит) связаны с анализом информации о проводимых финансовых операциях: их содержании, соответствии закону. Однако различные цели и задачи анализа проверочной деятельности, спектр ее методов и различные формы реагирования придают каждой из перечисленных форм сугубо свои признаки, что позволяет при использовании конкретной формы (или элементов нескольких форм) получать соответствующие ей результаты»².

Основными методами финансового контроля являются: проверка, анализ, обследование и наблюдение³. Указанные методы применимы при осуществлении контрольно-надзорных процедур с целью оценки деятельности в сфере обращения ЦФА. Более того, без применения указанных основных методов финансового контроля не представляется возможным качественно осуществлять полномочия Банка России, закрепленные в статьях Закона о ЦФА.

Некоторые авторы рассматривают финансовый мониторинг как вид государственного и внутрихозяйственного контроля, осуществляемого Росфинмониторингом, надзорными органами (Банком России) и субъектами финансового мониторинга, а также форму проверочной деятельности и относят его к институту финансового контроля⁴. В частности, как уже отмечалось, обязательному контролю подлежат операции с ЦФА, а также операции по передаче ЦФА либо гибридных прав с их участием при использовании их в

¹ О понятии финансового контроля см.: *Грачева Е.Ю.* Указ соч. С. 42-47, 151-223; *Шохин С.О.* Контроль, надзор и аудит в финансовой сфере // *Финансовое право.* 2018. № 12. С. 7-8; *Лаптева В.Ф.* Некоторые вопросы правового регулирования финансового контроля в России // *Финансовое право.* 2016. № 6. С. 19–21; и др.

² Публичный финансовый контроль. С. 166.

³ О методах финансового контроля см.: *Рукавишников И.В.* Метод финансового права: монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 147; *Грачева Е.Ю., Хорина Л.Я.* Государственный финансовый контроль: курс лекций. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 174; *Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко.* М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 60-61; *Курочкина Е.Е.* Проблемы совершенствования механизма финансово-контрольной деятельности Российского государства: дис. ... к. ю. н. СПб., 2006. С. 22-23.

⁴ См.: *Прошунин М.М.* К вопросу финансового мониторинга в системе финансового права // *Вестник РУДН. Серия Юридические науки.* 2009. № 3. С. 10-18; *Финансовое право: Учебник / Под ред. С.В. Запольского.* М.: Российская академия правосудия; Эксмо, 2006. С. 49, 118.

качестве встречного предоставления по внешнеторговым сделкам¹. При этом операторы информационных систем, и операторы обмена ЦФА как субъекты финансового мониторинга обязаны выполнять функцию внутреннего контроля в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма². Таким образом, финансовый мониторинг деятельности с ЦФА так же следует рассматривать в рамках института финансового контроля.

Некоторые специалисты к основополагающим функциям финансового контроля как финансово-правового института относят правоохранительную, профилактическую, аналитическую и корректирующую³. Все указанные функции, характерные для финансового контроля, присущи и контрольно-надзорной деятельности в сфере оборота ЦФА. Рассматривая правоохранительную функцию финансового контроля применительно к ЦФА, следует отметить, что контролирующие субъекты, как публичные (Банк России, органы прокуратуры РФ, Федеральная налоговая служба и др.), так и частные (аудиторские фирмы, саморегулируемые организации, компании, оказывающие консалтинговые и аутсорсинговые услуги по осуществлению внешнего и внутреннего финансового контроля) содействуют защите прав субъектов, в отношении которых осуществляется деятельность в сфере оборота ЦФА, в связи с несоблюдением подконтрольными субъектами норм права, касающихся организации обращения указанных активов на финансовом рынке. Профилактическая функция финансового контроля в сфере деятельности с ЦФА предполагает предупреждение нарушения правовых норм оператором обмена ЦФА или оператором информационной системы до совершения ими соответствующих операций. Корректирующая функция проявляется в использовании финансового контроля в качестве средства, побуждающего к изменению операторами в области

¹ См.: подп. 5 п. 1, п. 1.10 ст. 6 Закона № 115-ФЗ.

² См.: ст. 7 Закона № 115-ФЗ.

³ См. *Трухина В.* Финансовый контроль: понятие, значение и задачи // Сайт Налог-Налог.ру. URL: https://nalog-nalog.ru/finansovyj_kontrol/finansovyj_kontrol_ponyatie_znachenie_i_zadachi/#item-3 (дата обращения: 23.04.2023); *Грачева Е.Ю.* Указ. соч. С. С. 42-47, 151-223.

ЦФА стратегии в организации своей деятельности в целях повышения их финансовой устойчивости, эффективности функционирования финансового рынка и добросовестного выполнения своих функций. Посредством аналитической функции происходит выявление факторов и причин, обуславливающих нарушение подконтрольными субъектами законодательства в области выпуска и обращения ЦФА, снижения их финансовой устойчивости. В связи с вышеизложенным функции финансового контроля в полной мере могут быть применимы к области организации выпуска и обращения ЦФА так же, как и непосредственно к сфере финансов.

В последнее время в отраслевой юридической науке широко обсуждается вопрос расширения системы финансового права и необходимости включения в её состав в рамках Особенной части правового регулирования децентрализованных денежных фондов¹. Например, в качестве самостоятельного финансово-правового института выделяется институт финансов юридических лиц, который представляет собой «совокупность финансово-правовых норм, регулирующих общественные экономические (денежные и организационные) отношения по формированию, распределению и использованию доходов юридических лиц (в том числе фондов денежных средств) с целью оплаты труда работников и служащих, осуществления хозяйственной деятельности, уплаты фискальных платежей, социально-экономического развития, совершенствования своей деятельности, решения специальных задач, установленных законом»². Следует отметить, что децентрализованные фонды в отличие от централизованных регулируются не только нормами финансового, но и иных отраслей российского права (гражданского, предпринимательского, административного и др.). По мнению Е.М. Ашмариной, в настоящее время появляются новые виды децентрализованных фондов денежных средств, примером которых могут

¹ См.: *Гузов А.Г.* Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 69-70.

² См.: *Рыбакова С.В.* Финансы юридических лиц как материальная, правовая и экономическая категория // *Энциклопедия российского финансового права*. С. 808. Данный институт еще иногда именуется как институт публичных децентрализованных финансовых ресурсов. См.: *Сурmeneва Е.А.* Указ. соч. С. 126.

служить паевые инвестиционные фонды – ПИФы и другие фонды денежных средств как физических (граждан, частных предпринимателей), так и юридических лиц (организаций), к которым не могут быть применимы меры административно-правового регулирования. Предоставление исчерпывающего перечня децентрализованных внебюджетных фондов, согласно позиции указанного ученого, задача малореальная, поскольку наука финансового права непосредственно связана с экономической (финансовой наукой) и находится в прямой зависимости от неё¹.

В предыдущие десятилетия в теории финансового права в качестве самостоятельного вида децентрализованных фондов денежных средств активно обсуждались публичные фонды, направленные на удовлетворение общественных интересов, в том числе на получение социальной защиты и обеспечения, включая право на обеспечение при утрате трудоспособности в случае безработицы, потери кормильца, а также в старости². Кроме того, в последние годы достаточно широкое распространение получила практика привлечения хозяйствующих субъектов к финансированию общественно значимых потребностей, так как для обеспечения поддержки общественных интересов уже недостаточно только государственной поддержки в виде предоставления бюджетных средств. Примером могут быть случаи дополнительного финансирования и приобретения материального обеспечения для военнослужащих воинских частей и подразделений российской армии в условиях проведения Специальной военной операции.

Также в последнее время представляет интерес новая модель организации децентрализованных финансов – DeFi, в которой отсутствуют посредники, а сделки проводятся автоматически на основе смарт-контрактов, действующих на базе технологии распределенного реестра, при этом пользователи осуществляют непосредственный контроль за своими активами. На данный момент ведется

¹ См.: Правовые основы регулирования финансовой деятельности / отв. ред. Е.М. Ашмарина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 8-9.

² См.: Нечай А.А. Публичные фонды как категория современного финансового права // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 66-72.

дискуссия среди ученых, экспертов и регуляторов в отношении вариантов и направлений регулирования DeFi¹. Отсутствует единая позиция относительно того, какие сценарии оптимальны для соблюдения баланса инновационного развития сферы DeFi и управления присущей данной сфере рисками, какой орган должен быть регулятором DeFi – Центральный банк РФ, Росфинмониторинг, Роспотребнадзор либо ещё какой-то другой орган. Думается, что сфера обращения ЦФА и цифровых валют не может регулироваться только институтом, касающимся DeFi, поскольку криптоактивы, имеющие характеристики ЦФА, обращаются не только в DeFi, но и в централизованных финансах, и в гибридной форме децентрализованных финансов с элементами централизации. При этом указанные сферы могут взаимодействовать между собой на основе протоколов подключения по программным интерфейсам приложений (API). Примером могут быть создание центральными банками цифровых валют центральных банков, которые могут проектироваться и обращаться на основе разных технологий.

Некоторые авторы выделяют в особенной части системы финансового права России отдельный раздел – «государственное регулирование финансового рынка»² или подотрасль – публичное право финансового рынка (финансово-правовое регулирование финансового рынка)³. Например, в предмет указанной подотрасли включают общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и функционирования финансового рынка (в том числе связанные с регистрацией, обеспечением финансовой устойчивости и платежеспособности финансовых организаций, лицензированием их деятельности; осуществлением контроля и надзора на финансовом рынке; применением мер принуждения)⁴. К

¹ См.: Доклад Банка России «Децентрализованные финансы». М., 2022. С. 36-38. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 16.04.2024).

² См.: Финансовое право (общая часть): учебное пособие для бакалавров / А.С. Чуева, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко. Краснодар, 2013. С. 57.

³ См.: *Тропская С.С.* К вопросу о предмете современного финансового права // Финансовое право. 2013. № 12. С. 7-12; *Тропская С.С.* О некоторых вопросах теории публичного права финансового рынка // Финансовое право. 2022. № 6. С. 2; *Ситник А.А.* Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2022. № 8. С. 103-115.

⁴ См.: *Ситник А.А.* Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2022. № 8. С. 110-111.

элементам концепции данной подотрасли финансового права помимо предмета справедливо относят метод правового регулирования, который характеризуется преимущественной императивностью, дополняемой элементами диспозитивности; систему, включающую общую и особенную части; источники правового регулирования¹.

В современной экономической литературе² принято считать, что финансовый рынок представляет собой совокупность экономических отношений и финансовых институтов, которые с помощью обращающихся на данном рынке финансовых инструментов способствуют перераспределению финансовых средств между участниками экономических отношений. В юридической науке финансовый рынок рассматривается также как «совокупность экономико-правовых отношений, возникающих между различными субъектами, которые используют денежные средства в качестве средства накопления (депозиты), платежа, кредита (займа), а также совершают сделки с ценными бумагами, производными и иными финансовыми инструментами, предоставляют (получают) финансовые услуги»³.

Составной частью, сегментом финансового рынка является рынок ценных бумаг является, который представляет собой экономические отношения между участниками рынка по поводу выпуска и обращения ценных бумаг⁴. Роль рынка ценных бумаг заключается в обеспечении движения, сосредоточения распределения и перераспределения временно свободных финансовых активов и направления их для инвестирования с целью расширения сфер промышленного производства, торговли сферы услуг и иных секторов экономики. Основным законодательным актом в этой сфере является Закон о рынке ценных бумаг. Требования данного закона с учетом особенностей, содержащихся в нормах Закона о ЦФА, распространяются на отношения по поводу организации выпуска и обращения ЦФА в виде цифровых прав, предоставляющих возможность

¹ См.: Там же. С. 110-113.

² См. подробнее: Финансовые рынки и институты: учебное пособие / под общ. ред. О.В. Толмачевой. Екатеринбург: Издательство Урал, 2020. 96 с.

³ Гузнов А.Г. Указ. соч. С. 9.

⁴ См.: Мельник А.Е. Рынок ценных бумаг: учебное пособие. Томск: ТУСУР. 2017. С. 5.

осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, и цифровых прав, предоставляющих возможность требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, сведения о которых содержатся в решении о выпуске ЦФА, о чем указывалось в параграфе 1.2. настоящего исследования.

Современный российский финансовый рынок осуществляет макроэкономическую функцию по трансформации свободных капиталов и сбережений граждан в инвестиции. За последние годы увеличилось количество предприятий реального сектора экономики, которые рассматривают его в качестве источника для привлечения ресурсов и финансирования инвестиций с целью дальнейшего развития. Аналогичные действия могут выполняться с помощью ЦФА. Следует отметить, что российский финансовый рынок находится под влиянием определенных трендов, задаваемых мировым экономическим сообществом. При этом более интенсивная цифровизация российского рынка ценных бумаг и трансформация их в ЦФА, с учетом грамотного правового регулирования этого процесса может обеспечить быстрый потенциальный экономический рост за счет стран Южной Америки, Африки, Юго-Восточной Азии и других интенсивно развивающихся регионов мира. В частности, этому призваны способствовать изменения, внесенные в августе 2024 г. в Закон о ЦФА¹, позволяющие использовать ЦФА в качестве встречного предоставления по внешнеторговым сделкам.

По мнению Н.Н. Пантелеевой, цифровая трансформация финансового рынка отражает многоуровневую и многомерную систему смены его качественного состояния относительно: 1) аккумуляции финансовых ресурсов, осуществления расчетных и платежных операций, перевода денежных средств, хеджирования рисков; 2) организационно-правовых форм и принципов функционирования финансовых институтов; 3) эффективного распределения и использования финансовых ресурсов. В аспекте инновационных подходов значительные трансформационные изменения следует ожидать от ЦФА в

¹ См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

широком смысле, появление и развитие которых связано с динамикой рынка криптовалют как цифровой альтернативы уже известным и широко используемым финансовым инструментам¹.

При этом она обоснованно считает, что полиаспектную природу ЦФА в широком смысле следует учитывать при более масштабном их использовании и внедрении на финансовом рынке, поскольку это может повлечь определенные риски: 1) правовые риски из-за отсутствия необходимой нормативно-правовой базы регулирования могут повлечь спекулятивные риски, риски отмывания «грязных» денег, мошенничества, банкротства криптобирж и других участников данной индустрии, потерь права доступа к криптокошелькам в связи с утратой электронных ключей и блокирования; 2) риски цифровой финансовой инфраструктуры, которые возникают при взаимодействии через информационно-коммуникативные каналы; 3) риски взлома криптокошельков и потери персональных данных в результате киберугроз; 4) риски неадекватного государственного регулирования внедрения финансовых инноваций².

Важным вопросом правового регулирования операций с ЦФА и цифровой валютой является вопрос, относящийся к их налогообложению, регулируемому нормами налогового права. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»³ определены особенности налогообложения операций по реализации ЦФА по налогу на добавленную стоимость, а также налогообложения доходов и прибыли от реализации ЦФА соответственно по налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организаций, включая порядок определения налоговой базы, налоговые вычеты, налоговые ставки. Так, например, закон освобождает от

¹ См.: *Пантелева Н.Н.* Цифровые активы как детерминанты трансформации финансового рынка // Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 21 декабря 2020 г.). Вып. 8 / Под общ. ред. Е.В. Порохова. Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2021. С. 193-194.

² См.: Там же. С. 202.

³ См.: Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 29 (часть III), ст. 5291.

НДС реализацию ЦФА и услуги операторов информационных систем, операторов обмена ЦФА. Установлен перечень доходов и расходов для целей определения налоговой базы по налогам на доходы физических лиц и прибыль организаций по операциям с ЦФА и (или) цифровыми правами, включающими одновременно ЦФА и утилитарные цифровые права. Федеральным законом от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ определены особенности налогообложения операций по осуществлению майнинга и операций по реализации цифровой валюты по налогам на добавленную стоимость, доходы физических лиц, прибыль организаций.

Одной из развивающихся подотраслей финансового права является публичное денежное право² или право денежного обращения³. Нормы данной подотрасли, в частности, регулируют отношения, связанные с выпуском и обращением цифровой валюты (статьи 1, 1.1, 14, 14.1, 14.2, 14.3 Закона о ЦФА), валютными операциями, к которым относятся операции с ЦФА (п. 4.1, 5, 9 ч. 1, ч. 2 ст. 1, ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»), организацией расчетов по операциям с ЦФА по номинальному счету, открываемому оператору информационной системы и оператору обмена ЦФА⁴ (статьи 5.1, 10.1 Закона о ЦФА, ст. 14.3 Закона о НПС)⁵.

¹ См.: Федеральный закон от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 49, ст. 7409.

² См.: *Гудкова М.В.* Денежная эмиссия и денежное обращение в Российской Федерации: особенности финансово правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 17-18.

³ См.: *Артемов Н.М.* Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллективная монография / Н. М. Артемов, Л. Л. Арзуманова, А. А. Ситник. М.: ООО «Издательство «Элит», 2011. С. 79-110.

⁴ Об обосновании необходимости финансово-правового регулирования отношений в области организации расчетов см.: *Тимакова Т.Г.* Финансово-правовые проблемы регулирования Центральным банком Российской Федерации внутригосударственных безналичных расчетов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 9, 10 и др.

⁵ Подробнее об указанных отношениях см. параграф 2.1 настоящего исследования.

Таким образом, финансово-правовое регулирование организации выпуска и обращения ЦФА и цифровой валюты носит комплексный характер и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу организации и выпуска ЦФА в широком смысле и входящих в состав различных подотраслей (налогового права, публичного права финансового рынка, публичного денежного права) и институтов финансового права (финансового контроля, финансов юридических лиц).

Комплексный характер финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения ЦФА в узком смысле в системе финансового права обусловлен тем, что операции с ЦФА выступают как:

- объект регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке в рамках предмета публичного права финансового рынка – подотрасли финансового права;
- юридическое условие налоговых правоотношений (при налогообложении доходов, прибыли от операций с ЦФА) в рамках налогового права – подотрасли финансового права;
- разновидность валютных операций – объект валютного регулирования и валютного контроля (ЦФА могут быть видом цифровых прав, являющихся валютными ценностями, и цифровых прав, не являющихся валютными ценностями) в рамках предмета публичного денежного права – подотрасли финансового права;
- объект финансового мониторинга (в том числе при осуществлении обязательного контроля за операциями с ЦФА в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным между резидентами и нерезидентами) в рамках института финансового контроля общей части финансового права;
- условие проведения расчетных операций по номинальному счету оператора информационной системы и оператора обмена ЦФА, выступающих объектом регулирования публичного денежного права;

- объект финансовой деятельности и источник формирования денежных фондов операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА в рамках института финансов юридических лиц.

Подводя итог вышесказанному в данной главе, можно резюмировать следующее. В научной литературе, мировой практике и российском законодательстве сложилось два основных подхода к пониманию ЦФА: широкий и узкий. В широком понимании ЦФА представляют собой вид виртуальных (цифровых) активов и включают в себя различные цифровые финансовые инструменты, в том числе токены и криптовалюту, которые отличаются от традиционных финансовых инструментов.

В соответствии с узким пониманием ЦФА выступают разновидностью цифровых прав, не имеющей отношения к криптовалютам. В соответствии с действующим российским законодательством цифровые финансовые активы (в узком смысле) следует понимать как полученные в основном с применением криптографического метода и выраженные в электронной форме имущественные и иные права (цифровые права), которые включают в себя денежные требования, а также требования, вытекающие из корпоративных отношений и отношений, связанных с эмиссионными ценными бумагами. Они не являются законным средством платежа или иного встречного предоставления, за исключением встречного предоставления по внешнеторговым сделкам, к ним не относится цифровая валюта, которая включает в себя признаки как собственно цифровой валюты в широком понимании, так и криптовалюты. При этом ЦФА в узком смысле и цифровая валюта в соответствии с российским законодательством выступают в основном в качестве инвестиционного инструмента и только в определенных законом случаях и порядке средством платежа или встречного предоставления.

Правовая регламентация общественных отношений, связанных с ЦФА, носит комплексный характер. Указанные активы и действия (операции, сделки) с ними являются объектом как частноправового, так и публично-правового, в частности финансово-правового, регулирования. В ходе исследования круга

общественных отношений, связанных с ЦФА (по выпуску, обращению, организации выпуска, организации обращения) сделан вывод о том, что к предмету финансово-правового регулирования следует относить главным образом отношения в области организации выпуска и обращения ЦФА, в которых государством особая роль отводится субъектам, наделяемым публично-правовыми функциями: специальным видам некредитных финансовых организаций (операторам информационных систем и операторам обмена ЦФА) и Банку России.

Финансово-правовое регулирование организации выпуска и обращения ЦФА и цифровой валюты также носит комплексный характер и представляет собой совокупность правовых норм, входящих в состав различных подотраслей (налогового права, публичного права финансового рынка, публичного денежного права) и институтов финансового права (финансового контроля, финансово-юридических лиц).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Как уже отмечалось в предыдущей главе, финансово-правовое регулирование общественных отношений, возникающих по поводу операций с ЦФА, в наибольшей степени характерно для отношений в области организации выпуска и обращения ЦФА. Специфика финансово-правового регулирования указанных отношений проявляется во многом в применении к участникам данных видов финансовых отношений прежде всего властных предписаний, а также иных способов и средств воздействия, которые в совокупности образуют метод финансового права. Например, к финансово-правовым средствам, обеспечивающим снижение рисков дестабилизации финансовой системы в связи с использованием ЦФА, в юридической литературе относят требования императивного характера к операциям с ЦФА, а также меры, обеспечивающие финансовую стабильность инфраструктуры, формируемой для осуществления операций с ЦФА¹.

Специфика метода финансового права, представляющего собой совокупность приемов, способов и юридических средств, с помощью которых оказывается необходимое воздействие на субъектов финансовых правоотношений, затрагивалась в отечественной отраслевой юридической науке во все периоды ее существования: дореволюционный (В.А. Лебедев, И.Х. Озеров, И.И. Янжул), советский (Е.А. Ровинский, С.Д. Цыпкин, Л.К. Воронова и др.) и современный (О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева, С.В. Запольский, А.Н. Козырин, Е.В. Покачалова, Н.И. Химичева и др.)². При этом на современном этапе функционирования науки финансового права весомый вклад в развитие

¹ См.: *Татоян А.А.* Финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами: постановка вопроса // *Образование и право.* 2003. № 12. С. 545, 546.

² См.: *Рукавишников И.В.* Метод финансового права // *Энциклопедия российского финансового права.* С. 306-307.

методологии данной отрасли права и ее подотраслей внесли И.В. Рукавишникова, Н.В. Омелехина, С.В. Рыбакова, Д.С. Барзилов, А.В. Савина¹.

Метод финансового права включает в себя как свойства любого метода правового регулирования с общетеоретических позиций, так и свои специфические черты. В общей теории права существуют различные подходы к определению сущности метода правового регулирования, его соотношения со способами правового регулирования, объекта воздействия правового регулирования, видов методов и способов правового регулирования². Представляется более обоснованной позиция ученых о том, что метод правового регулирования включает в себя в качестве основных элементов «совокупность способов правового регулирования, воздействующих на определенные группы общественных отношений, влияющих на сознание и поведение участников этих отношений, а также устанавливающих пути взаимосвязи их сторон»³. В связи этим способ правового регулирования справедливо трактуется как «основанная на государственной оценке социально значимых явлений система правовых предписаний, фиксирующих комплекс правовых средств, приемов и процедур их использования, с помощью которых осуществляется регулятивное воздействие на сознание и волю людей с целью достижения социально полезного результата»⁴.

¹ См.: *Рукавишникова И.В.* Метод финансового права: монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 286 с.; *Омелёхина Н.В.* Позитивное обяывание в финансовом праве: дис. ... докт. юрид. наук. Новосибирск, 2015. 541 с.; *Рыбакова С.В.* Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2009. 603 с.; *Барзилов Д.С.* Дозволение как способ правового регулирования налогового администрирования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 188 с.; *Савина А.В.* Дозволение как способ правового регулирования бюджетных отношений: монография / отв. ред. д.ю.н. С.В. Рыбакова. М.: ИД» Юриспруденция», 2023. 160 с.

² См.: *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961. 187 с.; *Игнатенкова К.Е.* Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 229 с.; *Кулапов В.Л., Хохлова И.С.* Способ правового регулирования. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. 176 с.; *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 293 с.; *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С 320-322; *Сорокин В.Д.* Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1975. 142 с.; и др.

³ См.: *Савина А.В.* Указ. соч. С. 41.

⁴ *Хохлова И.С.* Способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 7.

Что касается видов методов и способов правового регулирования и их соотношения, можно выделить универсальные методы, которые характерны для всех отраслей права и которые основываются преимущественно на одном способе, и отраслевые, которые могут включать в себя сочетание ряда способов с преобладанием одного или нескольких. Например, к универсальным следует отнести императивный и диспозитивный методы правового регулирования, которые содержат в себе соответственно властные предписания (обязывания или запреты) либо дозволения. Метод финансового права является отраслевым методом правового регулирования, структура которого представляет собой «уникальное сочетание способов правового регулирования, принципиально отличающее рассматриваемый метод от иных отраслевых методов»¹. Соответственно к таким способам, составляющим метод финансового права, И.В. Рукавишников относит обязывание, дозволение, запрещение, согласование, рекомендации, поощрение, договорно-правовой способ². При этом среди особенностей метода финансового права указанный автор выделяет его преимущественную императивность, властно-имущественный характер, обусловленный особенностями предмета финансово-правового регулирования и непосредственной связью с финансово-правовой и макроэкономической политикой государства в целом³. В свою очередь к общим признакам способов правового регулирования финансовых отношений в отраслевой юридической науке относят:

- «признак формальной определенности;
- признак имущественной направленности (публичного имущественного интереса), обусловленный прямым (непосредственным) или косвенным (опосредованным) влиянием таких способов на характер, своевременность и объемы формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств публичного характера;

¹ Рукавишников И.В. Метод финансового права // Энциклопедия российского финансового права. С. 308.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. С. 307.

- особый характер волеизъявления в поведении участников финансовых отношений;
- направленность цели правового регулирования на достижение определенного результата;
- результат действия способа правового регулирования: поведенческий, выраженный в действиях участников финансовых отношений, и (или) материальный, выраженный в объемах формирования, распределения и использования фондов денежных средств»¹.

По мнению Г.Т. Папаскуа, «цифровые технологии предоставляют праву возможность регулирования общественных отношений принципиально новыми способами, усиливая вариативность инструментария метода финансового права. Применительно к методу финансового права цифровизация также ведет к трансформации его «имущественного аспекта» (вследствие регулирования новых секторов финансового рынка), усилению диспозитивности и расширению возможностей регулирования трансграничных отношений»².

Таким образом, с целью выявления особенностей отношений по организации выпуска и обращения ЦФА представляется целесообразным в данной главе подробно остановиться на характеристике основных способов правового регулирования как проявлений метода финансового права применительно к операторам, обеспечивающим организацию выпуска и обращения ЦФА, и Банку России.

2.1. Способы финансово-правового регулирования в отношении операторов, обеспечивающих организацию выпуска и обращения цифровых финансовых активов

Способы финансово-правового регулирования общественных отношений по поводу организации выпуска и обращения ЦФА находят свое отражение в правовых нормах, которые в зависимости от механизма воздействия на

¹ Савина А.В. Указ. соч. С. 69-70.

² Папаскуа Г.Т. Указ. соч. С. 10-11.

участников данных отношений подразделяются в основном на дозволяющие, обязывающие и запрещающие. В указанных нормах содержатся соответственно дозволения (меры возможного поведения), обязывания (меры должного поведения) и запреты (указания на воздержание от совершения определенных действий). В связи с этим представляется целесообразным в рамках данного параграфа провести анализ данных видов норм, регулирующих отношения в области организации выпуска и обращения ЦФА, на предмет выявления особенностей закрепления в них прав, обязанностей и запретов применительно к операторам информационных систем и операторам обмена ЦФА.

2.1.1. Дозволения и обязывания как способы правового регулирования деятельности операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов

Права и обязанности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, в основном сосредоточены в статьях 5 – 9 Закона о ЦФА и их закрепление не носит системный характер. Кроме того, в нормах, содержащихся в указанном законе, очень часто переплетаются юридические средства, характерные для разных способов правового регулирования – дозволения, позитивного обязывания, запрещения¹. Такая сложность юридического изложения диспозиции нормы во многом характерна для норм финансового права². В связи с этим с теоретической и практических точек зрения представляется целесообразным провести систематизацию вышесказанных прав и обязанностей исходя из различных оснований.

Дозволения, содержащиеся в финансово-правовых нормах, обычно выражаются в двух формах: субъективных правах и полномочиях. Последние в основном характерны для органов публичной власти (в том числе Банка России) и

¹ Запрещения как способ финансово-правового регулирования деятельности операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА будут подробно рассмотрены в конце параграфа 2.1 настоящего исследования.

² См.: Савина А.В. Указ. соч. С. 50.

характеризуются, как правило, единством прав и обязанностей¹. Субъективное право представляет собой вид и меру юридически возможного или дозволенного поведения², возможность лица требовать известного поведения от другого лица³. При этом субъективные права по своей природе различаются в ряде отраслей права, в том числе в гражданском и финансовом праве, что обусловлено предметом отраслевого правового регулирования и приоритетом реализации интереса (частного или публичного) участника соответствующего правоотношения. В частности, к особенностям финансово-правового дозволения относят, например, «наличие свободы участников финансовых отношений в диапазоне установленного правомерного поведения (рестрикционный характер); наличие инициативной цели достичь позитивного финансового результата; самостоятельность оценивания участниками финансовых отношений возможных последствий при реализации финансово-правовых норм дозволительного содержания; неконкретизированный результат поведения участников финансовых правоотношений, обусловленный их выбором вариантов поведения в сфере формирования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств публичного характера»⁴.

Дозволения, реализуемые оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, выражаются в форме субъективных прав. Указанные права не многочисленны, что обусловлено его функциями публично-правового характера, направленными на обеспечение безопасной и удобной информационной среды в одном из сегментов финансового рынка для совершения сделок и операций с ЦФА.

Предоставляемые оператору информационной системы дозволения, на первый взгляд, затрагивают его частный интерес, поскольку касаются в основном расширения видов его деятельности (оказываемых услуг) в сфере ЦФА и

¹ Полномочия Банка России будут подробно рассмотрены в параграфе 2.2 настоящего исследования.

² См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. С. 399.

³ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 212.

⁴ Савина А.В. Указ. соч. С. 70.

соответственно источников получения прибыли. С другой стороны, реализация указанных дозволений будет порождать дополнительные финансово-правовые обязанности в области налогообложения и расчетов. Кроме того, дополнительные источники доходов рассматриваемых операторов способствуют увеличению объема их денежных фондов и соответственно повышению финансовой устойчивости. И наконец, расширение спектра оказываемых оператором услуг, включая привлечение к ведению реестра пользователей информационной системы других субъектов, повышает также его авторитетность на финансовом рынке в области организации выпуска и обращения ЦФА и способствует обеспечению стабильности последнего (финансового рынка).

В юридической литературе существуют различные классификации финансово-правовых дозволений, в том числе по источнику их закрепления (закрепленные в законе либо подзаконном нормативном акте), по признаку наличия или отсутствия условия их реализации (условные и безусловные), делимости или неделимости их от личности участника правоотношения (передаваемые и непередаваемые)¹. При этом они в определенной мере применимы к дозволениям, предоставляемым операторам информационной системы.

Так, рассматриваемые дозволения закрепляются в основном в Законе о ЦФА (ст. ст. 5, 5.1, 6, 8). При этом в нормативных актах Банка России как разновидности подзаконных нормативно-правовых актов дозволения в области организации выпуска и обращения ЦФА применительно к данным операторам практически отсутствуют. В то же время они присутствуют в локальных актах оператора информационной системы, в основном – в правилах информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА.

В зависимости от того, имеется либо отсутствует условие для реализации оператором информационной системы своего права, исследуемые дозволения можно подразделить на условные и безусловные. Подавляющее большинство таких дозволений является условными. В частности, чтобы реализовать свое

¹ Там же. С. 89-90.

право осуществлять деятельность по квалификации иностранных цифровых прав в качестве ЦФА оператору информационной системы необходимо принять локальный правовой акт (ч. 3.1, 3.2 ст. 5 Закона о ЦФА). В свою очередь без использования данного дозволения он не может реализовать право без включения в реестр операторов обмена ЦФА обеспечивать заключение сделок с указанными иностранными цифровыми правами (ч. 16 ст. 5 Закона о ЦФА), поскольку в этом случае данные права должны быть допущены к обращению в Российской Федерации именно этим оператором при соответствующей квалификации их в качестве ЦФА. Еще одним условием для реализации указанного дозволения является включение в правила его информационной системы правил обмена ЦФА. Последнее условие необходимо также для использования его права без включения в реестр операторов обмена ЦФА обеспечивать заключение сделок с ЦФА, выпущенными в его информационной системе (ч. 16 ст. 5 Закона о ЦФА).

Еще одним примером условного дозволения является право оператора информационной системы дополнительно осуществлять расчеты по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы, дополнительным способом (путем перечисления между бенефициарами по одному номинальному счету принадлежащих им денежных средств без изменения остатка денежных средств по номинальному счету) при использовании права на обеспечение заключения сделок с ЦФА (ч. 7 ст. 5.1 Закона о ЦФА). В данном случае одно дозволение обуславливает другое дозволение, которое в свою очередь предоставляет возможность использовать новое (третье) дозволение: открыть в российской кредитной организации номинальный счет для осуществления расчетов по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы (ч. 8 ст. 5.1 Закона о ЦФА). Кроме того, данный оператор вправе осуществлять свою основную деятельность с момента включения в реестр операторов информационных систем, который ведется Банком России в установленном им порядке¹. При этом для включения в данный реестр он должен утвердить и согласовать правила информационной системы, т.е. исполнить соответствующие

¹ См.: ч. 2 ст. 5 Закона о ЦФА.

обязанности. Таким образом, условные дозволения, предоставляемые оператору информационной системы, в зависимости от их причинной связи с другими юридическими средствами, можно подразделить на обусловленные иными дозволениями или обязанностями.

Единственным, пожалуй, безусловным дозволением следует считать право оператора информационной системы привлечь для ведения реестра пользователей информационной системы лиц, выполняющих функции узлов информационной системы, а также операторов иных информационных систем (ч. 1 ст. 8 Закона о ЦФА).

По признаку делимости или неделимости дозволений, предоставляемых оператору информационной системы, от его личности как участника правоотношения его права могут быть передаваемыми и непередаваемыми. Преобладающая часть таких прав является непередаваемыми. Исключение составляет право оператора информационной системы передать функцию ведения реестра пользователей информационной системы лицам, выполняющим функции узлов информационной системы, а также операторам иных информационных систем (ч. 1 ст. 8 Закона о ЦФА).

Наибольший удельный вес в системе способов правового регулирования общественных отношений в сфере ЦФА занимают позитивные обязывания, что характерно для отраслей публичного права, в том числе финансового права¹. Обязывания представляют собой предписания совершить определенные действия², а точнее юридическую обязанность совершить активные действия³, обременение лица, понуждение его к определенному поступку⁴. Анализ Закона о ЦФА, иных федеральных законов и нормативных актов Банка России позволил систематизировать обязанности операторов информационных систем по ряду оснований.

¹ См., например: *Омелёхина Н.В.* Финансово-правовые формы позитивного обязывания // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 33; *Савина А.В.* Указ. соч. С. 48.

² См.: *Омелёхина Н.В.* Финансово-правовые формы позитивного обязывания. С. 30.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 60.

⁴ См.: *Хохлова И.С.* Указ. соч. С. 23.

В зависимости от условий приобретения, реализации и прекращения правового статуса оператора информационной системы обязанности последнего можно подразделить на следующие обязанности:

- 1) обусловленные требованиями к его правовому статусу и деятельности;
- 2) необходимые для его включения в реестр операторов информационных систем;
- 3) обусловленные его исключением из реестра операторов информационных систем.

Большинство обязанностей оператора информационной системы, обусловленных требованиями к его правовому статусу и деятельности, касаются в основном обеспечения выполнения требований к его должностным и иным лицам, их квалификации и деловой репутации, а также специальным органам управления (контроля). Их следует назвать основными или неотъемлемыми от их правового статуса как оператора информационной системы.

В частности, оператор информационной системы обязан:

- обеспечить выполнение требований, указанных в ч. 5-8 ст. 5 Закона о ЦФА, к его должностным лицам (единоличному исполнительному органу, членам коллегиального исполнительного органа (при его наличии), членам коллегиального органа управления (при его наличии), главному бухгалтеру, руководителю службы внутреннего контроля (контролеру), руководителю службы управления рисками), иным лицам, их квалификации и деловой репутации. Указанные требования не распространяются на финансовые организации (кредитные организации, организаторы торговли, профессиональные участники рынка ценных бумаг, осуществляющие деятельность по ведению реестра или депозитарную деятельность), которые помимо своей основной деятельности осуществляют функции оператора информационной системы. Это представляется вполне целесообразным, поскольку к указанным финансовым организациям предъявляются аналогичные или схожие требования к их квалификации и деловой репутации законодательством о банках и банковской деятельности, о рынке ценных бумаг;

- уведомить Банк России в порядке и сроки, установленные нормативным актом Банка России¹, о назначении (избрании) лиц на вышеуказанные должности, об освобождении лиц от указанных должностей (ч. 9 ст. 5 Закона о ЦФА);
- представить в Банк России в порядке и сроки, установленные нормативным актом Банка России, сведения о лицах, имеющих долю в уставном капитале оператора 10 и более процентов (ч. 9 ст. 5 Закона о ЦФА);
- заменить по требованию Банка России должностных и иных лиц, несоответствующих установленным законом требованиям к их квалификации и (или) деловой репутации в порядке, предусмотренном Банком России², в случае выявления соответствующих фактов (ч. 10 ст. 5 Закона о ЦФА);
- создать службу внутреннего контроля и службу управления рисками либо назначить контролера и должностное лицо, ответственное за организацию системы управления рисками³;
- выполнять иные требования, установленные по усмотрению Банка России, включая требования к системе внутреннего контроля, требования к операционной

¹ См.: Положение Банка России от 16 декабря 2020 г. № 746-П (с изм. и доп. от 8 сентября 2023 г., № 6522-У) «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» // Вестник Банка России. – 2021. – № 7; 2023. – № 68.

² См.: Положение Банка России от 9 декабря 2020 г. № 745-П «О порядке направления Банком России предписаний в связи с несоответствием квалификационным требованиям (требованиям к квалификации) и (или) требованиям к деловой репутации, нарушением порядка приобретения акций (долей), установления контроля в отношении акционеров (участников) финансовых организаций, выявлением неудовлетворительного финансового положения, о перечне лиц, которым направляются копии предписаний, порядке доведения до сведения акционеров (участников) финансовых организаций информации о получении копий предписания и акта об отмене предписания, порядке определения в связи с направлением предписаний количества предоставляющих право голоса акций (долей) кредитных организаций, порядке направления уведомления об исполнении предписания, акта об отмене предписания, а также о порядке размещения на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о направленном предписании (об отмене предписания)» (с изм. и доп. от 13 декабря 2021 г., № 6012-У) // Вестник Банка России. – 2021. – № 5; 2022. – № 25.

³ См.: ч. 13 ст. 5 Закона о ЦФА.

надежности и требования к предоставлению отчетности, его деятельности в целом¹.

К рассматриваемой группе обязанностей оператора информационной системы можно также с некоторой долей условности отнести его обязанность иметь лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности по ведению реестра при осуществлении учета прав на акции непубличного акционерного общества, выпущенные в виде ЦФА². Данная обязанность обусловлена прежде всего возможностью оператора осуществлять операции с определённым видом ЦФА – ЦФА, удостоверяющими права участия в капитале непубличного акционерного общества (акциями непубличного акционерного общества, выпущенными в виде ЦФА) и соблюдением ряда требований самим непубличным акционерным обществом, которое может осуществлять эмиссию данного вида ЦФА только при выполнении определенных условий³.

Вторую подгруппу обязанностей, обусловленных требованиями к его правовому статусу и деятельности, следует именовать дополнительными или обусловленными дозволениями осуществлять смежные или иные виды деятельности. К данной подгруппе следует отнести обязанности, в том числе связанные с обеспечением финансовой устойчивости, предусмотренные Законом о ЦФА, Законом о НПС и другими федеральными законами в отношении деятельности операторов обмена ЦФА, при использовании права на обеспечение заключения сделок с ЦФА и осуществлению расчетов по данным сделкам, совершенным с использованием электронной платформы. Так, оператор информационной системы в указанных случаях обязан иметь уставный капитал в размере не менее 50 миллионов рублей, а чистые активы для хозяйственного общества, рассчитанный в соответствии с требованиями Банка России, установленными в отношении операторов обмена ЦФА, так же в размере не менее

¹ См.: ч. 15 ст. 5, ч. 8 ст. 6 Закона о ЦФА.

² См.: ч. 14 ст. 5 Закона о ЦФА.

³ См.: ч. 3 ст. 13 Закона о ЦФА.

50 миллионов рублей¹. Следует поддержать высказываемую в юридической науке точку зрения о том, что вышеуказанную обязанность об обеспечении финансовой устойчивости следует распространить на всех операторов информационных систем², а не только тех, которые обеспечивают заключение сделок с ЦФА.

К обязанностям оператора информационной системы, необходимым для его включения в соответствующий реестр, следует отнести обязанности по утверждению правил информационной системы и предоставлению данных правил в Банк России на согласование (ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. 7 Закона о ЦФА).

Следует согласиться с встречающейся в юридической науке позицией о том, что обеспечение надлежащего поведения и положительного результата в отношениях, подвергающихся публично-правовому, в том числе финансово-правовому, регулированию, «невозможно без гибкой системы способов правового регулирования, которые взаимодействуют не только в совокупности, но и последовательно, сменяя друг друга»³. Проявление такого подхода можно наблюдать, например, при реализации обязанности оператора информационной системы утвердить правила такой системы. В частности, в рамках утверждения указанных правил происходит сочетание обязываний, касающихся перечня элементов (разделов) указанных правил, и дозволений, в том числе касающихся определения содержания данных элементов. При этом дозволения, связанные со взаимоотношениями с другими участниками правоотношений в области выпуска и обращения ЦФА, могут также влиять на перечень элементов рассматриваемых правил. Например, это касается правил привлечения операторов иных информационных систем к ведению реестра пользователей информационной системы включаются, правил ведения реестра владельцев ценных бумаг в информационной системе⁴.

Элементы правил информационной системы можно подразделить на группы по нескольким основаниям. Так, по уровню нормативного закрепления перечень

¹ См.: ч. 9 ст. 5.1 Закона о ЦФА.

² См.: *Татоян А.А.* Финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами: постановка вопроса. С. 545.

³ *Савина А.В.* Указ. соч. С. 52.

⁴ См.: п.п. 8, 9 ч. 3 ст. 5 Закона о ЦФА.

элементов (положений), составляющих содержание правил информационной системы, закрепляется (может быть закрепен):

- 1) в Законе о ЦФА (п.п. 1-11.1 ч. 3 ст. 5 Закона о ЦФА);
- 2) иных федеральных законах (п. 12 ч. 3 ст. 5 Закона о ЦФА);
- 3) нормативных актах Банка России (ч. 4 ст. 5 Закона о ЦФА).

Исходя из характера предписаний, содержащихся в элементах правил информационной системы, указанные элементы нормативно определены как:

1) правила (внесения изменений в алгоритм (алгоритмы) программ информационной системы; выпуска ЦФА; привлечения операторов обмена ЦФА; ведения реестра владельцев ценных бумаг в информационной системе; использования номинального счета; и т.д.);

2) требования (к пользователям информационной системы, операторам обмена ЦФА, защите информации и операционной надежности);

3) указания (о возможности осуществления оператором информационной системы расчетов по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы; возможности учета и обращения ЦФА в информационной системе, организованной не в соответствии с российским правом);

4) порядок (ведения реестра пользователей информационной системы).

По своему содержанию элементы правил информационной системы касаются:

1) технического и иного функционирования информационной системы (правила внесения изменений в алгоритм (алгоритмы) программ информационной системы; требования к защите информации и операционной надежности; способы учета ЦФА в информационной системе, а также внесения (изменения) записей о ЦФА в информационную систему; правила обеспечения доступа обладателей ЦФА к информационной системе, включая правила использования программно-технических средств, обеспечивающих такой доступ);

2) требований к участникам правоотношений в области выпуска и обмена ЦФА (к пользователям информационной системы, операторам обмена);

3) осуществления и организации выпуска и обращения ЦФА (правила выпуска ЦФА, привлечения операторов обмена ЦФА, обмена ЦФА при использовании права на обеспечение заключения сделок с ними, ведения реестра владельцев ценных бумаг в информационной системе, использования номинального счета, порядок ведения реестра пользователей информационной системы, правила привлечения узлов информационной системы и операторов иных информационных систем к ведению реестра пользователей информационной системы).

При представлении правил информационной системы на согласование в Банк России вносится также пакет документов, установленных законом¹. В соответствии с Положением Банка России от 16 декабря 2020 г. № 746-П для утверждения указанных правил требуются и иные документы, например, подтверждающие наличие у заявителя информационной системы, соответствующей правилам информационной системы и обеспечивающей требования по ее надлежащему техническому и иному функционированию, установленные ч. 1 ст. 6 Закона о ЦФА. Кроме того, в случае если в правилах информационной системы содержатся ссылки на документы, утвержденные уполномоченным органом заявителя, такие документы также должны быть приложены к правилам информационной системы. Следует также отметить, что если уже в процессе деятельности оператора информационной системы возникает необходимость внести изменения в уже ранее согласованные Банком России правила информационной системы, то такие изменения представляются для согласования в указанный орган в виде новой редакции правил (ч. 2 ст. 7 Закона о ЦФА).

Исключение оператора информационной системы из реестра операторов информационных систем обуславливает следующие его обязанности:

- обеспечить передачу хранящейся в информационной системе сводной информации о лицах, выпустивших ЦФА, а также об обладателях ЦФА, выпущенных в информационной системе, и принадлежащих им ЦФА оператору

¹ См.: ч. 2 ст. 7 Закона о ЦФА.

иной информационной системы не позднее 30 рабочих дней со дня исключения из реестра (ч. 10 ст. 7 Закона о ЦФА). Передача сводной информации должна быть оформлена актом приема-передачи, составленным в произвольной форме;

- передать оператору другой информационной системы одновременно со сводной информацией ключи для дешифрования указанной информации, в случае если она защищена средствами криптографической защиты¹;

- осуществлять меры по обеспечению целостности и сохранности сводной информации при ее передаче оператору иной информационной системы²;

- разместить на своем официальном сайте в сети «Интернет» не позднее одного рабочего дня, следующего за днем подписания акта приема-передачи сводной информации, сведения о факте передачи такой информации, а также об операторе иной информационной системы³.

Из перечисленных обязанностей представляется целесообразным подробнее остановиться на характеристике обязанности оператора информационной системы обеспечить передачу хранящейся в его информационной системе сводной информации о лицах, выпустивших ЦФА, а также об обладателях ЦФА, выпущенных в информационной системе, и принадлежащих им ЦФА оператору иной информационной системы. В нормативном акте Банка России⁴ конкретизируется способ передачи указанной сводной информации – передача реестра пользователей информационной системы; баз данных информационной системы, содержащих информацию об операциях с ЦФА; систем управления указанными базами данных. Однако данная формулировка вызывает вопросы с терминологической и юридической точек зрения. В частности, отнесение к видам сводной информации систем управления базами данных информационной

¹ См.: п. 2 Указания Банка России от 25 июня 2021 г. № 5828-У «О порядке передачи оператором информационной системы, исключенным из реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, хранящейся в информационной системе сводной информации о лицах, выпустивших цифровые финансовые активы, а также об обладателях цифровых финансовых активов, выпущенных в информационной системе, и принадлежащих им цифровых финансовых активах оператору иной информационной системы» // Вестник Банка России.– 2021.– № 58.

² См.: Там же. П. 4.

³ См.: Там же. П. 6.

⁴ См.: Там же.

системы представляется не корректным, поскольку указанные системы не являются самой информацией, а служат средством ее обработки. Так, в соответствии со ст. 2 Закона об информации последняя определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления», а информационная система – «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». Поэтому системы управления базами данных следует отнести к информационным технологиям либо техническим средствам, а точнее, по своему содержанию, – к программному обеспечению, но не к информации. В связи с этим с юридической точки зрения отнесение Банком России к сводной информации систем управления базами данных информационной системы следует рассматривать как превышение его компетенции, поскольку в Законе о ЦФА речь идет только об установлении Банком России порядка передачи хранящейся в информационной системе сводной информации, которая выступает лишь частью информационной системы и по своему смысловому содержанию не охватывает технические средства (информационные технологии), обеспечивающие обработку информации. При этом, как уже ранее указывалось, для целей Закона о ЦФА понятие информационной системы рассматривается именно в значении, определенном Законом об информации. С другой стороны, с практических позиций обязывание оператора предоставить системы управления базами данных представляется оправданным, поскольку без указанных систем, приспособленных под конкретную информационную систему, с большой долей вероятности невозможно технически воспользоваться информацией из реестра пользователей информационной системы и ее баз данных. Поэтому представляется целесообразным внести изменения в ч. 10 ст. 7 Закона о ЦФА: после слов «принадлежащих им цифровых финансовых активах» дополнить словами «а также необходимого для обработки указанной сводной информации программного обеспечения».

В зависимости от функционального назначения обязанности оператора информационной системы следует подразделить на следующие обязанности:

- 1) в области организации выпуска ЦФА;
- 2) по осуществлению учета ЦФА;
- 3) по организации и обеспечению обращения ЦФА;
- 4) по предоставлению информации, касающейся выпуска и обращения ЦФА, уполномоченным органам, иным лицам;
- 5) в области организации и осуществления расчетов;
- 6) в области налогообложения операций с ЦФА, доходов и прибыли от них;
- 7) в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, в отношении операций с ЦФА, денежными средствами, иным имуществом;
- 8) вследствие нарушения им правовых норм в сфере ЦФА, прав и законных интересов пользователей информационной системы или создания угрозы указанным правам и интересам.

В ряду обязанностей оператора информационной системы в области организации выпуска ЦФА можно в свою очередь выделить три подгруппы обязанностей: 1) по ведению реестра пользователей информационной системы; 2) по обеспечению технического и иного функционирования информационной системы; 3) обусловленные особенностями выпуска отдельных видов ЦФА.

К обязанностям оператора информационной системы по ведению реестра пользователей информационной системы следует отнести следующие обязанности:

- вести реестр пользователей информационной системы в порядке, предусмотренном ст. 8 Закона о ЦФА. В частности, в указанный реестр вносится в обязательном порядке ряд сведений (например, о пользователе информационной системы, о его статусе в ней) на основании подтверждающих их документов, перечень и порядок представления которых устанавливается Банком России¹;

¹ См.: Указание Банка России от 19 ноября 2020 г. № 5625-У «О документах, предусмотренных частью 4 статьи 8 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и требованиях к их хранению» // Вестник Банка России. – 2020. – № 104.

- хранить сведения, вносимые в реестр, и подтверждающие их документы в течение всего срока нахождения пользователя в реестре пользователей информационной системы, а также в течение пяти лет после его исключения из указанного реестра. Для этого оператор обязан обеспечить их защиту от уничтожения, порчи, хищения или утраты, несанкционированного доступа к ним, а также воздействия вредоносных компьютерных программ и несанкционированного изменения их содержания, а также предпринять меры, направленные на своевременное обнаружение вышеуказанных фактов¹.

В рамках обеспечения технического и иного функционирования информационной системы ее оператор обязан обеспечить:

- возможность восстановления доступа обладателя ЦФА к записям информационной системы по его требованию;

- бесперебойность и непрерывность функционирования информационной системы, в том числе наличие и надлежащее функционирование соответствующих дублирующих (резервных) технологических и операционных средств;

- целостность и достоверность информации о ЦФА, содержащейся в записях информационной системы;

- корректность реализации в информационной системе установленных им (оператором) алгоритма (алгоритмов) создания, хранения и обновления информации, содержащейся в распределенном реестре, и алгоритма (алгоритмов), обеспечивающих тождественность указанной информации во всех базах данных, составляющих распределенный реестр, а также невозможность внесения изменений в установленные им (оператором) алгоритм (алгоритмы) иными лицами – для информационных систем на основе распределенного реестра².

У оператора информационной системы возникает ряд дополнительных обязанностей при организации выпуска отдельных видов ЦФА (ЦФА, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным

¹ См.: Там же.

² См.: п.п. 1-4 ч. 1 ст. 6 Закона о ЦФА.

бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, права участия в капитале непубличного акционерного общества) в силу законодательного установления особенностей их выпуска. В частности, он обязан:

- обеспечить условия для использования права обладателя ЦФА, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, требовать от лица, обязанного по таким ЦФА, реализации прав по эмиссионным ценным бумагам, предусмотренных решением о выпуске таких бумаг (ч. 1 ст. 12 Закона о ЦФА);

- обеспечить доступ приобретателям ЦФА, которые удостоверяют возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам или право требовать их передачи, к решению о выпуске соответствующих ценных бумаг, а также к сведениям о наличии преимущественного права их приобретения и порядке осуществления такого права не позднее даты выпуска указанных ЦФА (ч. 5 ст. 12 Закона о ЦФА);

- по требованию держателя реестра или депозитария, в котором открыт лицевой счет (счет депо) ЦФА, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, для их учета, представить информацию для составления списка владельцев ценных бумаг об обладателях соответствующих ЦФА в объеме, необходимом для составления списка владельцев ценных бумаг (ч. 5.1 ст. 8.6-1 Закона о рынке ценных бумаг);

- осуществлять регистрацию выпусков акций непубличного акционерного общества, выпущенных в виде ЦФА, в соответствии с правилами информационной системы. При этом государственная регистрация выпусков таких акций не осуществляется (ч. 3 ст. 13 Закона о ЦФА);

- открыть в российской кредитной организации для выпуска и размещения акций непубличного акционерного общества в виде ЦФА номинальный счет, бенефициаром по которому является эмитент ценных бумаг (ч. 4 ст. 13 Закона о ЦФА);

- обеспечить зачисление на номинальный счет денежных средств, передаваемых в оплату акций непубличного акционерного общества в виде ЦФА,

при их выпуске (ч. 5 ст. 13 Закона о ЦФА). Обязанность по оплате таких акций считается исполненной с даты поступления денежных средств на номинальный счет. При этом оператор информационной системы не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на номинальном счете. Совершать операции с указанными средствами может только кредитная организация путем перечисления их по требованию бенефициара на его банковский счет, открытый в российской кредитной организации.

Учет ЦФА по общему правилу осуществляется в информационной системе, в которой осуществляется их выпуск, в виде записей способами, установленными правилами такой информационной системы. Данными правилами устанавливается также порядок внесения, изменения и погашения записей о ЦФА. Например, Правилами информационной системы ООО «Атомайз»¹ предусматривается только один способ учета – в виде записей, которые вносятся по кошелькам пользователей информационной системы в порядке, предусмотренном данными правилами.

Действия по внесению записей в информационную систему могут порождать возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей или опосредовать обращение ЦФА. Так, в момент внесения в систему записи о совершении перехода права, удостоверенного ЦФА, к новому владельцу, происходит, по общему правилу, сам переход такого права, а записи об ограничении или обременении права распоряжаться ЦФА – само ограничение или обременение такого права (ч. 5, 6 ст. 4 Закона о ЦФА). В свою очередь записи о ЦФА должны быть погашены в случае прекращения обязательств, удостоверенных ЦФА, в силу их исполнения либо по иным основаниям, предусмотренным законодательством РФ или решением о выпуске ЦФА (ч. 4 ст. 4 Закона о ЦФА).

Учет прав на ЦФА, принадлежащих иным лицам, может осуществляться специальными субъектами – номинальным держателем ЦФА, имеющим

¹ См.: п. 4.1 Правил информационной системы ООО «Атомайз» (утв. Решением Совета Директоров ООО «Атомайз», протокол № 41 от 04 июня 2024 г.). URL: <https://atomyze.ru/operator-rules> (дата обращения: 12.11.2024).

лицензию на осуществление депозитарной деятельности, и иностранным номинальным держателем ЦФА, которым зачислены ЦФА. Зачисление ЦФА номинальному держателю ЦФА должно осуществляться путем внесения записей о ЦФА в информационной системе, в которой учитываются данные ЦФА, и возможно при соблюдении двух условий. Во-первых, между ним и депонентом заключен депозитарный договор, в котором предусмотрена обязанность депозитария осуществлять учет ЦФА, переданных ему депонентом или указанным депонентом лицом, путем зачисления таких цифровых прав на счет депо, открытый депоненту¹. Во-вторых, номинальный держатель должен быть включен в таком качестве в реестр пользователей информационной системы². Номинальный держатель до зачисления ему ЦФА для учета прав депонента на эти ЦФА должен совершить предусмотренные правилами информационной системы действия, позволяющие обособить в информационной системе указанные ЦФА от ЦФА, принадлежащих номинальному держателю.

В некоторых случаях в Законе о ЦФА прямо оговариваются обязанности оператора информационной системы в области учета ЦФА. Так, он несет обязанность осуществлять учет прав на акции непубличного акционерного общества в виде ЦФА в случае выпуска таких акций (ч. 2 ст. 13 Закона о ЦФА). Эмиссия таких акций в виде ЦФА осуществляется в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг с учетом ряда особенностей и допускается только при условии, что ранее не осуществлялась эмиссия акций данного общества в традиционной форме, т.е. не в виде ЦФА (ч. 1, 3 ст. 13 Закона о ЦФА). Осуществление указанного учета в информационной системе, как и сама возможность выпуска акций непубличного акционерного общества в виде ЦФА, должны быть предусмотрены в уставе такого общества, а также решении о выпуске таких акций.

¹ См.: п. 14 ст. 7 Закона о рынке ценных бумаг.

² См.: Указание Банка России от 3 декабря 2020 г. № 5646-У «О случаях и порядке зачисления цифровых финансовых активов номинальному держателю цифровых финансовых активов, который учитывает права на цифровые финансовые активы, принадлежащие иным лицам» // Вестник Банка России. – 2021. – № 6.

Обязанности по организации и обеспечению обращения ЦФА относятся в основном к группе факультативных, а точнее условных, обязанностей оператора информационной системы, потому что большинство их возникают при использовании им права самостоятельно обеспечивать заключение сделок с ЦФА, выпущенными в его информационной системе (обязанности оператора обмена ЦФА). В то же время в число организационных обязанностей оператора информационной системы в сфере обращения ЦФА возможно включить следующие его обязанности:

- при утверждении правил информационной системы предусмотреть правила привлечения операторов обмена ЦФА, включая требования к указанным операторам, и обеспечить в дальнейшем их выполнение¹;

- обеспечить невозможность внести и (или) изменить запись о ЦФА пользователем информационной системы в целях недопущения нарушения пользователем требований ч. 10 ст. 4 Закона о ЦФА при совершении сделок с ЦФА, а также нарушения запрета совершения отдельных видов валютных операций с ЦФА, установленного Банком России в соответствии с ч 4.2 ст. 5 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона о ЦФА). Эта же обязанность относится также к обязанностям оператора по обеспечению технического и иного функционирования информационной системы;

- обеспечить невозможность приобретения персонифицированных ЦФА (т.е. таких ЦФА, решение о выпуске которых содержит указание на то, что они могут приобретаться только индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, указанными в таком решении и (или) соответствующими критериям, установленным в таком решении) иными лицами, за исключением приобретения указанных ЦФА в порядке универсального правопреемства и иных случаях, установленных Банком России (п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона о ЦФА);

¹ См., например: Правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, ООО «Лайтхаус» (утв. Советом директоров ООО «Лайтхаус», протокол №19 от 29.06.2023). URL: <https://www.cfa.digital/disclosure> (дата обращения: 12.11.2024) (далее – Правила информационной системы ООО «Лайтхаус»).

- обеспечить внесение (изменение) записей о ЦФА на основании вступившего в законную силу судебного акта, исполнительного документа, актов других органов и должностных лиц при осуществлении ими своих функций, предусмотренных законодательством РФ, либо выданного свидетельства о праве на наследство, предусматривающего переход ЦФА определенного вида в порядке универсального правопреемства (не позднее следующего рабочего дня) (ч. 2 ст. 6 Закона о ЦФА);

- обеспечить хранение информации о сделках с ЦФА, выпущенными в его информационной системе, а также об участниках таких сделок не менее пяти лет с даты совершения соответствующих сделок (ч. 4 ст. 6 Закона о ЦФА);

- обеспечить фактическую возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, возможность осуществления прав по которым удостоверяется ЦФА, права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, удостоверенного ЦФА, и прав по акциям непубличного акционерного общества, выпущенным в виде ЦФА, в порядке и на условиях, предусмотренных решением о выпуске соответствующих ЦФА (ч. 5 ст. 6 Закона о ЦФА).

Помимо обязанностей оператора информационной системы в области организации выпуска ЦФА, а также по организации и обеспечению обращения ЦФА представляется целесообразным выделить обязанности информационно-обеспечительного характера, которые связаны с вышеуказанными отношениями, но обусловлены требованиями или решениями уполномоченных органов. В связи с этим к обязанностям оператора информационной системы по предоставлению информации, касающейся выпуска и обращения ЦФА, уполномоченным органам, иным лицам можно отнести следующие обязанности:

- предоставлять содержащуюся в записях информационной системы информацию о ЦФА, принадлежащих их обладателю, решения о выпуске ЦФА по требованию и запросам уполномоченных органов, иных лиц на основании судебного решения (ч. 3 ст. 6 Закона о ЦФА);

- проинформировать оператора обмена ЦФА о внесении (изменении) записей о ЦФА, произведенных на основании вступившего в законную силу

судебного акта, исполнительного документа либо выданного свидетельства о праве на наследство (ч. 2 ст. 6 Закона о ЦФА).

В области организации и осуществления расчетов права и обязанности оператора информационной системы обусловлены прежде всего целями его основной деятельности по выпуску ЦФА, осуществлением выплат по таким ЦФА, погашению таких ЦФА. При реализации своего права открыть номинальный счет для осуществления расчетов в указанных целях он обязан вести учет денежных средств каждого бенефициара такого счета (ч. 2 ст. 5.1 Закона о ЦФА). При этом бенефициаром может быть и сам оператор, если его вознаграждение за организацию выпуска ЦФА и (или) совершение сделок с ними зачисляется на номинальный счет. Следует отметить, что законодатель ограничивает перечень ЦФА, в отношении действий с которыми могут осуществляться расчеты. В частности, к ним относятся цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Оператор информационной системы обязан осуществлять расчеты по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы, только путем перевода денежных средств по номинальному счету в соответствии с Законом о НПС. При этом он должен являться оператором электронной платформы и одновременно субъектом НПС при оказании услуг расчетов по сделкам, совершенным с использованием такой системы (платформы); для этого получать лицензию на осуществление банковских операций ему не требуется (п. 34, 35 ст. 3, ч. 13 ст. 14.3 Закона о НПС).

По номинальному счету оператора информационной системы могут совершаться операции, связанные с переводом денежных средств, предусмотренные статьей 14.3 Закона о НПС. К таким операциям, носящим для операторов данного вида электронной платформы исчерпывающий характер, относятся:

1) перечисление денежных средств, принадлежащих бенефициарам, на банковские счета;

2) перечисление денежных средств, принадлежащих оператору электронной платформы, на его банковские счета в случаях, предусмотренных Законом о ЦФА;

3) перечисление денежных средств с номинального счета оператора электронной платформы на другой его номинальный счет;

4) перечисление денежных средств на банковский счет, с которого указанные денежные средства ошибочно поступили на номинальный счет;

5) списание денежных средств, права на которые принадлежат бенефициару, по обязательствам такого бенефициара по решению суда, а также в иных предусмотренных федеральными законами случаях;

6) списание денежных средств, права на которые принадлежат бенефициару, в целях перечисления предусмотренных правилами электронной платформы сумм вознаграждения оператору электронной платформы.

При использовании оператором информационной системы своего права обеспечивать заключение сделок с ЦФА, выпущенными в данной системе, а также иностранными цифровыми правами, допущенными им к обращению в РФ, он может, как уже отмечалось, осуществлять расчеты дополнительным способом – путем перечисления между бенефициарами по одному номинальному счету принадлежащих им денежных средств без изменения остатка денежных средств по номинальному счету в соответствии с Законом о НПС. При этом указанный оператор должен соблюдать ранее упоминавшиеся в исследовании требования, касающиеся его финансовой устойчивости, в отношении размеров его уставного капитала и чистых активов (ч. 9 ст. 5.1 Закона о ЦФА). Сведения об осуществлении оператором информационной системы в качестве оператора электронной платформы расчетов по сделкам вышеуказанным способом должны быть указаны им в правилах информационной системы и включены Банком России в реестр операторов информационных систем (п. 10 ч. 3 ст. 3, ч. 10 ст. 5.1. Закона о ЦФА). Следует отметить, что самые первые операторы информационных

систем (ООО «Атомайз», ООО «Лайтхаус»), первоначально не заявляли своего права на осуществление расчетов вышеуказанным способом, в отличие от последующих операторов (ООО «Системы распределенного реестра», ООО «Токены»).

При осуществлении расчетов путем перечисления между бенефициарами по одному номинальному счету принадлежащих им денежных средств без изменения остатка денежных средств по номинальному счету оператор информационной системы несет следующие обязанности:

- осуществлять вышеуказанные расчеты на основании поручения бенефициара о перечислении денежных средств;
- установить в правилах информационной системы порядок составления, направления, приема к исполнению, исполнения поручений бенефициаров и порядок уведомления бенефициаров об исполнении их поручений;
- осуществлять на постоянной основе учет остатков денежных средств, принадлежащих бенефициарам, в порядке, установленном правилами информационной системы;
- выполнять иные обязанности, в случае установления Банком России дополнительных требований к порядку осуществления расчетов по сделкам, совершенным с использованием информационной системы, рассматриваемым способом¹.

Обязанности операторов информационных систем в области налогообложения операций с ЦФА, доходов и прибыли от них закрепляются нормами налогового права, содержащимися в Налоговом кодексе РФ. Их обязанности как налогоплательщиков следует разделить на общие, закрепляемые в ст. 23 НК РФ и характерные для всех категорий налогоплательщиков, и специальные, закрепляемые в второй части НК РФ (главы 21, 23, 25) применительно к особенностям определения объекта налогообложения и исчисления налоговой базы по налогу на добавленную стоимость, налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организаций в отношении операций

¹ См.: ч. 7, 10, 11 Закона о НПС.

с ЦФА, доходов и прибыли от них. Специальные обязанности операторов информационных систем как налогоплательщиков требуют самостоятельного научного исследования, что уже нашло во многом свое отражение в финансово-правовой науке¹.

Обязанности операторов информационных систем в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма обусловлены задачей Российского государства по предотвращению и снижению угроз и рисков использования финансовых инструментов, в том числе ЦФА в узком и широком смыслах, в преступных целях. Указанная задача соответствует общемировой тенденции по ужесточению требований к лицам, обеспечивающим оказание финансовых услуг, в том числе в цифровом формате, которая обусловлена соответствующими рекомендациями ФАТФ².

В соответствии с Законом № 115-ФЗ к основным мерам, направленным на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, относятся обязательный контроль и организация и осуществление внутреннего контроля³. Указанные виды контроля традиционно относятся к предмету финансово-правового регулирования в рамках деятельности

¹ См.: *Татоян А.А.* Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами // Бизнес. Образование. Право. 2022. №4 (61). С. 253-257; *Татоян А.А.* Финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами: постановка вопроса. С. С. 544-548; и др.

² См.: *Татоян А.А.* Финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами: постановка вопроса. С. 546-547.

³ Обязательный контроль – совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Внутренний контроль – деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. См.: ст. 3 Закона № 115-ФЗ.

по осуществлению финансового мониторинга¹. Операторы информационных систем и операторы обмена ЦФА относятся к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом (ст. 5 Закона № 115-ФЗ), на которых возлагается организация и осуществление внутреннего контроля. Обязательному контролю подлежат, например, операции с ЦФА, совершенные на сумму равную или превышающую 1 млн рублей, а также операции с гибридными цифровыми правами, которые включают ЦФА и утилитарные цифровые права, используемыми в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным между резидентами и нерезидентами².

К обязанностям операторов информационных систем в области обязательного контроля в сфере финансового мониторинга следует отнести следующие обязанности:

- представлять в уполномоченный орган сведения о совершаемых их клиентами операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю. Помимо операций с ЦФА и вышеуказанными гибридными цифровыми правами предметом обязательного контроля выступают и иные операции, указанные в пунктах 1.2, 1.8-1, 1.9, 1.10, 2 ст. 6, п. 6 ст. 7.4 и п. 1 ст. 7.5 Закона № 115-ФЗ³;

- документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее трех рабочих дней, следующих за днем совершения операции, определенные законом сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом, совершаемым их клиентами;

- предоставлять в уполномоченный орган по его запросу имеющуюся у оператора информационной системы информацию об операциях клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов, сведения о выгодоприобретателях.

¹ См.: Прошунин М.М. Указ. соч. С. 10-18; Публичный финансовый контроль. С. 21, 22, 59, 60; и др.

² См.: подп. 5 п. 1, п. 1.10 ст. 6 Закона № 115-ФЗ.

³ См.: подп. 20 п. 4 ст. 6 Закона № 115-ФЗ.

К обязанностям операторов информационных систем в области внутреннего контроля в сфере финансового мониторинга следует отнести следующие обязанности:

- идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя до приема на обслуживание;
- принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по идентификации бенефициарных владельцев клиентов;
- при приеме на обслуживание и обслуживании клиентов оценивать степень (уровень) риска совершения ими подозрительных операций, и относить каждого клиента к соответствующей группе риска;
- принимать в соответствии с правилами внутреннего контроля меры по снижению выявленных рисков совершения клиентами подозрительных операций;
- применять и отменять меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, за исключением некоторых случаев, незамедлительно;
- обязаны разрабатывать правила внутреннего контроля;
- в соответствии с правилами внутреннего контроля документально фиксировать информацию, полученную в результате реализации указанных правил;
- приостанавливать операции в случаях, указанных в п. 10 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, и незамедлительно представить информацию о приостановленных операциях в уполномоченный орган;
- другие обязанности¹.

Следующую группу обязанностей оператора информационной системы составляют те из них, которые возникают или могут возникнуть за нарушение им правовых норм в сфере ЦФА, прав и законных интересов пользователей информационной системы или создание угрозы указанным правам и интересам. В свою очередь данные обязанности можно подразделить на два вида в зависимости их правовой природы: обязанности гражданско-правового характера и публично-

¹ См.: ст. 7 Закона № 115-ФЗ.

правовые обязанности в связи с применением к оператору информационной системы принудительных мер.

Рассматриваемые обязанности гражданско-правового характера могут возникать вследствие следующих ситуаций:

1) в связи с отчуждением ЦФА ненадлежащему лицу:

- лицу, которое не является квалифицированным инвестором, только который вправе приобретать ЦФА (при их соответствии установленным Банком России признакам), в том числе при неправомерном признании указанного лица квалифицированным инвестором, – приобрести у указанного лица, которое приобрело ЦФА, по его исковому требованию эти ЦФА за свой счет и возместить ему все понесенные им при этом расходы;

- лицу, которое не является квалифицированным инвестором, но которое может приобретать ЦФА в определенном Банком России размере, в случае превышения указанного размера приобретения ЦФА – приобрести у указанного лица, которое приобрело ЦФА, по его исковому требованию только те ЦФА, которые приобретены с превышением указанного предельного размера, за свой счет и возместить ему связанные с этим расходы¹.

2) возместить в соответствии с гражданским законодательством убытки пользователям его информационной системы, возникшие вследствие:

- утраты информации, хранящейся в информационной системе, об объеме ЦФА, принадлежащих их обладателям, и (или) о самих обладателях ЦФА;

- сбоя в работе информационных технологий и технических средств информационной системы;

- предоставления пользователям информационной системы недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации об информационной системе, о правилах работы информационной системы и об операторе информационной системы;

- нарушения правил работы информационной системы, в том числе нарушения требований бесперебойности и непрерывности ее функционирования;

¹ См.: ч. 7 ст. 6 Закона о ЦФА.

несоответствия информационной системы требованиям Закона¹.

К публично-правовым обязанностям оператора информационной системы в связи с применением к нему принудительных мер можно отнести следующие обязанности:

- прекратить частично или полностью обращение ЦФА путем запрета на внесение и (или) изменение записей о них в информационной системе;
- ограничить полностью или частично осуществление своей деятельности по обеспечению заключения сделок с ЦФА, выпущенными в его информационной системе;
- заменить лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа².

В зависимости от того, имеется либо отсутствует условие для реализации оператором информационной системы своей обязанности, исследуемые обязанности, так же, как и его права, можно подразделить на условные и безусловные. При этом в отличие от дозволений, предоставляемых ему, большинство обязанностей носит безусловный характер. К группе безусловных обязанностей относятся, например, обязанности по обеспечению технического и иного функционирования информационной системы (п.п. 1-4 ч. 1 ст. 6 Закона о ЦФА). К условным следует отнести обязанности, обусловленные использованием оператором дозволений. Например, оператор ведет учет денежных средств каждого бенефициара, если он, используя свое право, открывает номинальный счет для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат нескольким бенефициарам (ч. 1, 2 ст. 5.1 Закона о ЦФА).

2.1.2. Дозволения и обязывания как способы правового регулирования деятельности операторов обмена цифровых финансовых активов

Дозволения и обязывания также применяются при определении правового статуса и регулировании деятельности оператора обмена ЦФА. При этом их

¹ См.: ст. 9 Закона о ЦФА.

² См.: ч. 18 ст. 5 Закона о ЦФА.

объем гораздо меньше объема прав и обязанностей оператора информационной системы. В то же время количественное и качественное соотношение дозволений и обязываний у данных операторов примерно одинаковое: обязанности преобладают над правами, обязанности у них по ряду оснований имеют содержательное сходство. Закрепление прав и обязанностей оператора обмена ЦФА так же, как и применительно к оператору информационной системы, не носит системный характер, хотя сами права и обязанности оператора обмена ЦФА сосредотачиваются в трех статьях Закона о ЦФА (статьи 10, 10.1, 11).

Дозволения, реализуемые оператором обмена ЦФА, выражаются в форме субъективных прав, которые еще более малочисленны, чем права оператора информационной системы. Содержательно права операторов обмена ЦФА касаются в основном расчетов по операциям с ЦФА, а также установления правил обмена данных активов. В то же время указанные права можно классифицировать по ряду иных оснований, которые ранее рассматривались применительно к дозволениям оператора информационной системы: по источнику их закрепления, признаку наличия или отсутствия условия их реализации, делимости или неделимости их от личности участника правоотношения.

По источнику закрепления права операторов обмена ЦФА предусматриваются в основном в Законе о ЦФА (ст. ст. 10, 10.1, 11) и их локальных актах – правилах обмена ЦФА. В нормативных актах Банка России дозволения в области обращения ЦФА применительно к данным операторам отсутствуют.

В зависимости от того, имеется либо отсутствует условие для реализации оператором обмена ЦФА своего права, исследуемые дозволения можно подразделить на условные и безусловные. Например, условным дозволением является его право выступать в качестве одного из бенефициаров по договору номинального счета в случае, если предусмотрено правилами обмена его вознаграждение за совершение сделок с ЦФА и (или) участия за свой счет в сделке с ЦФА в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц

зачисляется на указанный номинальный счет¹. Кроме того, он вправе осуществлять свою деятельность с момента включения в реестр операторов обмена ЦФА, который ведется Банком России в установленном им порядке². Для включения в данный реестр будущему оператору нужно утвердить и согласовать правила обмена ЦФА³, а также соответствовать определенным требованиям, в том числе к финансовой устойчивости (ч. 3 ст. 10 Закона о ЦФА), т.е. исполнить соответствующие обязанности. К безусловным дозволениям следует отнести право оператора обмена ЦФА обратиться в Банк России с ходатайством об исключении его из реестра операторов обмена ЦФА (ч. 16 ст. 11 Закона о ЦФА). По признаку делимости или неделимости дозволений, предоставляемых оператору обмена ЦФА, от его личности как участника правоотношения все его права являются непередаваемыми.

Применительно к способам правового регулирования деятельности операторов обмена ЦФА преобладающий характер имеют обязывания, которые можно систематизировать по схожим применительно к обязываниям операторов информационных систем основаниям.

В зависимости от условий приобретения, реализации и прекращения правового статуса оператора обмена ЦФА обязанности последнего можно подразделить на следующие обязанности:

- 1) обусловленные требованиями к его правовому статусу и деятельности (основные и дополнительные);
- 2) необходимые для его включения в реестр операторов обмена ЦФА;
- 3) обусловленные его исключением из реестра операторов обмена ЦФА.

Основные обязанности оператора обмена ЦФА, обусловленные требованиями к его правовому статусу и деятельности, заключаются в обеспечении выполнения требований к его финансовой устойчивости, его должностным лицам, их квалификации и деловой репутации, а также

¹ См.: ч. 3 ст. 10.1 Закона о ЦФА.

² См.: ч. 13 ст. 10 Закона о ЦФА.

³ См.: ч. 11 ст. 11 Закона о ЦФА.

специальным органам управления (контроля). К ним следует отнести следующие обязанности:

- обеспечить выполнение требований к его финансовой устойчивости: для коммерческих организаций требования к уставному капиталу составляют не менее 50 миллионов рублей, размеру чистых активов (для хозяйственного общества) – не менее 50 млн. рублей; для некоммерческих организаций требования к совокупному ежегодному размеру имущественных взносов учредителей (участников, членов) в имущество юридического лица составляет не менее 50 млн. рублей (ч. 3 ст. 10 Закона о ЦФА);

- обеспечить выполнение требований, указанных в ч.ч. 4, 5 ст. 10 Закона о ЦФА, к его должностным лицам (единоличному исполнительному органу, членам коллегиального исполнительного органа, членам коллегиального органа управления, главному бухгалтеру, руководителю службы внутреннего контроля (контролеру), руководителю службы управления рисками), их квалификации и деловой репутации;

- уведомить Банк России в порядке и сроки, установленные нормативным актом Банка России¹, о назначении (избрании) лиц на вышеуказанные должности, об освобождении лиц от указанных должностей (ч. 6 ст. 10 Закона о ЦФА);

- представить в Банк России в порядке и сроки, установленные нормативным актом Банка России, сведения о лицах, имеющих долю в уставном капитале оператора 10 и более процентов (ч. 6 ст. 10 Закона о ЦФА);

- выполнять дополнительные требования, установленные по усмотрению Банка России к нему как оператору обмена ЦФА, включая требования к организации обращения ЦФА, требования к операционной надежности и требования к предоставлению отчетности² (ч. 15 ст. 5 Закона о ЦФА), к

¹ См.: Положение Банка России от 16 декабря 2020 г. № 746-П.

² См.: Указание Банка России от 10 июля 2024 г. № 6798-У «О порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов операторов инвестиционных платформ, отчетности операторов финансовых платформ, операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторов обмена цифровых финансовых активов, форме отчетов операторов инвестиционных платформ и составе включаемых в них сведений, составе и формах отчетности операторов финансовых платформ ...» // Вестник Банка России. – 2024. – № 53.

информационной системе, с использованием которой совершаются сделки с ЦФА через оператора обмена ЦФА (ч. 11 ст. 10 Закона о ЦФА).

Например, требования устанавливаемые Банком России к операционной надежности операторов обмена ЦФА (так же, как операторов информационных систем)¹, следует подразделить на общие и специальные. Общие требования предназначены для всех некредитных финансовых организаций, которые обязаны обеспечивать операционную надежность при осуществлении видов деятельности в сфере финансового рынка с использованием объектов информационной инфраструктуры путем обеспечения непрерывности оказания финансовых услуг в условиях реализации информационных угроз². Специальные требования установлены в дополнение к общим и применяются только в отношении операторов информационных систем и обмена ЦФА. Такие требования в свою очередь порождают две подгруппы обязанностей в зависимости от вида используемой информационной системы:

1) возникающие в рамках выпуска и обращения ЦФА в любых видах информационных систем (например, обеспечение безопасности программной среды исполнения сделки с ЦФА);

2) возникающие в рамках выпуска и обращения ЦФА в информационной системе на основе распределенного реестра³.

К дополнительным обязанностям, обусловленным требованиями к его правовому статусу и деятельности, следует отнести те, которые возникают в результате использования дозволений осуществлять смежные или иные виды деятельности. К данной подгруппе следует отнести, например, выполнение

¹ См.: Положение Банка России от 15 ноября 2021 г. № 779-П «Об установлении обязательных для некредитных финансовых организаций требований к операционной надежности при осуществлении видов деятельности, предусмотренных частью первой статьи 76.1 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в целях обеспечения непрерывности оказания финансовых услуг (за исключением банковских услуг)» // Вестник Банка России. – 2022. – № 22.

² См.: подп. 1.4.2-1.4.4 п. 1.4 Положения Банка России от 20 апреля 2021 года № 757-П «Об установлении обязательных для некредитных финансовых организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении деятельности в сфере финансовых рынков в целях противодействия осуществлению незаконных финансовых операций» // Вестник Банка России. – 2021. – № 42.

³ См.: п.п. 2.1 и 2.2 Положения Банка России от 15 ноября 2021 г. № 779-П.

обязанностей оператора информационной системы в случае совмещения оператором обмена ЦФА деятельности другого вида оператора.

К обязанностям оператора обмена ЦФА, необходимым для его включения в соответствующий реестр, следует отнести обязанности по утверждению правил обмена ЦФА и предоставлению данных правил в Банк России на согласование (ч. 1 и 4 ст. 11 Закона о ЦФА).

В рамках утверждения правил обмена ЦФА, как и правил информационной системы, происходит сочетание обязываний, касающихся перечня элементов (разделов) указанных правил, и дозволений, в том числе касающихся определения содержания данных элементов. При этом, например, дозволения, связанные с осуществлением оператором расчетов по сделкам с ЦФА, могут также влиять на перечень элементов рассматриваемых правил. Так, правила использования номинального счета включаются в правила обмена ЦФА в случае осуществления расчетов по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы¹.

Элементы правил обмена ЦФА можно подразделить на группы по нескольким основаниям. По уровню нормативного закрепления перечень элементов (положений), составляющих содержание правил обмена ЦФА, закрепляется (может быть закреплён):

- 1) в Законе (п.п. 1-7 ч. 2 ст. 11 Закона о ЦФА);
- 2) иных федеральных законах (п. 8 ч. 2 ст. 11 Закона о ЦФА);
- 3) нормативных актах Банка России (ч. 3 ст. 11 Закона о ЦФА).

Исходя из характера предписаний, содержащихся в элементах Правил обмена ЦФА, указанные элементы нормативно определены как:

- 1) правила (использования номинального счета в случае осуществления расчетов по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы);
- 2) требования (к защите информации и операционной надежности);
- 3) указания (на возможные виды ЦФА, цифровых прав, сделки с которыми могут совершаться через оператора обмена ЦФА; на возможность осуществления оператором обмена расчетов по сделкам, совершенным с использованием

¹ См.: п. 7 ч. 2 ст. 11 Закона о ЦФА.

электронной платформы (путем перечисления между бенефициарами по одному номинальному счету принадлежащих им денежных средств без изменения остатка денежных средств по номинальному счету); на случаи, при которых обязательства по сделкам с ЦФА исполняются при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон, включая волю оператора обмена ЦФА);

4) порядок (совершения сделок с ЦФА через оператора обмена ЦФА; взаимодействия оператора обмена ЦФА с операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА (за исключением случаев совмещения деятельности двух указанных видов операторов)).

Законом о ЦФА установлена обязанность оператора обмена ЦФА представить правила обмена ЦФА на согласование в Банк России вместе с установленными законом документами (ч. 4 и 5 ст. 11). Кроме того, в соответствии с Положением Банка России от 16 декабря 2020 г. № 746-П для утверждения указанных правил требуются и иные документы, не указанные в Законе (п. 2.5 вышеуказанного Положения). В случае внесения изменений в правила обмена ЦФА оператор должен представить на согласование в Банк России правила обмена ЦФА в виде новой редакции правил (ч. 12 ст. 11 Закона о ЦФА).

Исключение оператора обмена ЦФА из реестра операторов обмена ЦФА обуславливает следующие его обязанности:

- прекратить осуществление деятельности по обеспечению заключения сделок с ЦФА со дня его исключения из реестра операторов обмена ЦФА (ч. 17 ст. 11 Закона о ЦФА).

- обеспечить не позднее 30 рабочих дней после дня его исключения из реестра привлечение другого оператора обмена ЦФА для совершения сделок, связанных с ЦФА, выпущенными в соответствующей информационной системе, в случае отсутствия иных операторов обмена ЦФА, привлеченных таким оператором информационной системы. Данная обязанность не подлежит

исполнению, если оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, включенный также в реестр операторов обмена ЦФА, после исключения оператора обмена ЦФА из соответствующего реестра самостоятельно обеспечивает заключение сделок с ЦФА, выпущенными в данной информационной системе (ч. 17 ст. 11 Закона о ЦФА).

В зависимости от функционального назначения обязанности оператора обмена ЦФА следует подразделить на следующие обязанности:

- 1) по организации и обеспечению обращения ЦФА;
- 2) в области организации и осуществления расчетов;
- 3) в области налогообложения операций с ЦФА, доходов и прибыли от них;
- 4) в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, в отношении операций с ЦФА, денежными средствами, иным имуществом;

5) вследствие нарушения им правовых норм в сфере ЦФА, прав и законных интересов пользователей информационной системы или создания угрозы указанным правам и интересам.

Как видно из вышеуказанного перечня, обязанности оператора обмена ЦФА по своему функциональному назначению отличаются от обязанностей оператора информационной системы главным образом количеством видов: у первого субъекта их меньше, чем у второго. В частности, у оператора обмена ЦФА отсутствуют обязанности, связанные с организацией выпуска ЦФА, осуществлением их учета, предоставлением уполномоченным органам информации о их выпуске. Однако данное различие устраняется, если он воспользуется правом совмещать свою деятельность с функциями оператора информационной системы.

Наиболее существенные различия у операторов имеются в обязанностях в области организации и осуществления обращения ЦФА. Во-первых, обеспечение заключения сделок с ЦФА для операторов обмена является основной их деятельностью, а для операторов информационных систем – их дополнительным правом и только применительно к тем ЦФА, которые выпущены в его

информационной системе. При этом само обеспечение заключения сделок с ЦФА может осуществляться двумя способами: путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с ЦФА в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц. Во-вторых, обязанности операторов различаются в способах обеспечения законодательного запрета принимать ЦФА в качестве средства платежа или иного встречного предоставления: в указанной ситуации оператор обмена ЦФА обязан отказать в обеспечении заключения сделок с ЦФА, а оператор информационной системы – обеспечить невозможность внести и (или) изменить запись о ЦФА пользователем информационной системы¹. В-третьих, обязанности операторов обеспечить в течение 5 лет хранение информации о сделках с ЦФА и их участниках различаются применительно к самим сделкам либо происхождению ЦФА: оператор обмена ЦФА обязан обеспечить хранение информации о *сделках с ЦФА, совершенных* через него, а оператор информационной системы – о *сделках с ЦФА, выпущенными в его информационной системе*². В-четвертых, Законом о ЦФА оператор информационной системы по сравнению с оператором обмена ЦФА наделяется большим числом обязанностей в области организации обращения ЦФА.

Что касается других видов обязанностей по функциональному назначению, они у рассматриваемых операторов либо не различаются (например, обязанности в области налогообложения) либо отличаются незначительно. В частности, в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма оператор информационной системы обязан в рамках обязательного контроля предоставлять в уполномоченный орган информацию на одну операцию больше: это операция с денежными средствами или иным имуществом, совершаемая по поручению клиента – иностранного гражданина (на сумму 50 000 рублей и выше) либо клиента – иностранного юридического лица (на сумму 500 000 рублей и выше), при условии, что идентификация указанных

¹ См.: ч. 10.1 ст. 10, п. 5 ч. 1 ст. 6 Закона о ЦФА.

² См.: ч. 10 ст. 10, ч. 4 ст. 6 Закона о ЦФА.

клиентов проведена по поручению данного оператора на основании договора иностранной финансовой организацией¹.

Некоторые различия имеются и в объеме обязанностей, возникающих вследствие нарушения операторами правовых норм в сфере ЦФА, прав и законных интересов пользователей информационной системы или создания угрозы указанным правам и интересам. Так, у оператора информационной системы таких обязанностей больше. Это касается, в частности, обязанностей гражданско-правового характера по возмещению убытков пользователям его информационной системы, возникших вследствие указанных в законе обстоятельств², а также публично-правовой обязанности по прекращению частично или полностью обращения ЦФА путем запрета на внесение и (или) изменение записей о них в информационной системе³.

Что касается обязанностей рассматриваемых операторов в области организации и осуществления расчетов, то их различие в основном зависит от того, воспользовался ли или не воспользовался оператор информационной системы своим правом обеспечивать заключение сделок с ЦФА без включения в реестр операторов обмена ЦФА. Если оператор информационной системы использует указанное право, то на него распространяются обязанности и запреты, предусмотренные Законом о ЦФА в отношении деятельности операторов обмена ЦФА (ч. 16 ст. 5), в том числе в области расчетов, и соответственно рассматриваемые различия практически отсутствуют. Если оператор информационной системы не использует указанное право, то различия в обязанностях операторов будут касаться в основном вида и способа расчетов по номинальному счету, а также вида реестра, в котором должны отражаться расчеты по сделкам, произведенным определенным способом. В частности, оператор обмена ЦФА вправе осуществлять расчеты не только в связи с выпуском большинства видов ЦФА, их погашением, периодическими выплатами по ним, но

¹ См.: п. 1.8-1 ст. 6 Закона № 115-ФЗ.

² См.: ч. 1 ст. 9 Закона о ЦФА.

³ См.: п. 1 ч. 18 ст. 5 Закона о ЦФА.

и при совершении сделок с ЦФА¹. Кроме того, оператор обмена ЦФА осуществляет расчеты по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы, одним из двух способов: путем перевода денежных средств по номинальному счету либо путем перечисления между бенефициарами по одному номинальному счету принадлежащих им денежных средств без изменения остатка денежных средств по номинальному счету (ч. 5, 7 ст. 5.1, ч. 4 ст. 10.1 Закона о ЦФА). Оператор информационной системы по общему правилу может использовать только первый способ расчетов, если не использует право на обеспечение заключения сделок с ЦФА. Также сведения об осуществлении расчетов по сделкам, совершенным с использованием электронной платформы, посредством второго способа включаются в разные реестры: оператором информационной системы – в реестр операторов информационных систем, а оператором обмена ЦФА – в реестр операторов обмена ЦФА².

В заключение данного параграфа представляется необходимым остановиться на характеристике иных способов финансово-правового регулирования в области организации выпуска и обращения ЦФА – запрещений и рекомендаций. В рамках настоящего исследования уже неоднократно упоминалось об установлении законодателем ряда запретов в отношении деятельности операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА. Установление запретов в рассматриваемой области во многом связано с рисками и угрозами для реализации прав и интересов граждан, финансовой безопасности государства, стабильности финансового рынка, которые могут возникать в связи с использованием функций и свойств ЦФА в преступной и иной неправомерной деятельности, в ущерб иным публичным интересам государства. Такие запрещения наряду с дозволениями и обязываниями выступают в качестве одного из способов финансово-правового регулирования отношений в сфере ЦФА и занимают значимое место в системе указанного регулирования. При этом некоторыми авторами способу запретительного регулирования в финансовом

¹ См.: ч. 1 ст. 5.1, ч. 1 ст. 10.1 Закона о ЦФА.

² См.: ч. 10 ст. 5.1, ч. 7 ст. 10.1 Закона о ЦФА.

праве отводится обеспечительная роль, которая проявляется в сочетании со способом властных предписаний¹.

Запрещение как способ правового регулирования представляет собой возложение на субъекта права обязанности воздержаться от совершения определенных действий². В финансово-правовой литературе также подчеркивается, что данная обязанность носит пассивный характер и ограничивает деятельность субъекта³.

В области выпуска и обращения ЦФА запрещения установлены к различным субъектам правоотношений, видам ЦФА и операциям с ними, в нескольких законодательных актах, имеющих разные сферы правового регулирования, применяются по разным основаниям. В связи с этим запрещения как способ финансово-правового воздействия в области организации выпуска и обращения ЦФА можно классифицировать по видам в зависимости от субъектов, на которых они распространяются, видов ЦФА и операций с ними, способа нормативного закрепления, основания применения.

Запрещения в области организации выпуска и обращения ЦФА распространяются на следующих субъектов права, к которым относятся:

- 1) операторы информационных систем⁴ (ч. 16, п. 1 ч. 18 ст. 5, ч. 10 ст. 7 Закона о ЦФА);
- 2) операторы обмена ЦФА (ч. 15 ст. 11 Закона о ЦФА);
- 3) пользователи информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск ЦФА (ч. 10 ст. 4, п. 5 ч. 1 ст. 6, ч. 15 ст. 11 Закона о ЦФА);
- 4) иные лица (например, публичные акционерные общества, а в установленном законом случае непубличные акционерные общества в отношении выпуска ЦФА)¹.

¹ См.: Финансовое право: учебник / под ред. С.В. Запольского. М.: Российская академия правосудия; Эксмо, 2006. С. 45 (автор главы – К.С. Бельский).

² См.: Рукавишников И.В. Метод финансового права // Энциклопедия российского финансового права. С. 308.

³ См.: Финансовое право: учебник / под ред. С.В. Запольского. С. 45.

⁴ См.: ч. 16, п. 1 ч. 18 ст. 5, ч. 10 ст. 7 Закона о ЦФА.

Так, операторы информационных систем обязаны соблюдать запрет на внесение (изменение) в свою информационную систему записей о ЦФА в случае исключения их из соответствующего реестра², а при выполнении функций операторов обмена ЦФА – запреты, распространяющиеся на данных субъектов (ч. 16 ст. 5 Закона о ЦФА). Кроме того, на операторов информационных систем возлагаются обязанности обеспечить соблюдение запретов в отношении пользователей информационной системы. Так, указанные операторы обязаны обеспечить невозможность внести и (или) изменить запись о ЦФА пользователем информационной системы в целях недопущения им нарушения запретов, предусмотренных Законом о ЦФА (п. 5 ч. 1 ст. 6). В частности, пользователям информационной системы, реализующим товары, выполняющим работы, оказывающим услуги, запрещается, по общему правилу, принимать ЦФА в качестве средства платежа или иного встречного предоставления (ч. 10 ст. 4 Закона о ЦФА). Исключение в настоящее время составляют резиденты и нерезиденты, заключающие внешнеторговые договоры (контракты).

Существуют также запреты, которые распространяются на несколько участников. При исключении оператора обмена ЦФА из соответствующего реестра запрещается, во-первых, ему самому обеспечивать заключение сделок с ЦФА, а во-вторых, пользователям совершать такие сделки через него. При этом оператор информационной системы обязан обеспечить исключение возможности совершения сделок, связанных с ЦФА, выпущенными в соответствующей информационной системе, через привлеченного им оператора обмена ЦФА со дня исключения его из соответствующего реестра (ч. 15 ст. 11 Закона о ЦФА).

В зависимости от вида ЦФА и операций с ними запрещения могут касаться:

- 1) всех видов ЦФА;
- 2) отдельных видов ЦФА – ЦФА, удостоверяющих права участия в капитале акционерного общества (акций, выпущенных в виде ЦФА). В частности, запрещен выпуск акций в виде ЦФА для публичного акционерного общества, а

¹ См.: ч. 1 ст. 13 Закона о ЦФА.

² См.: ч. 10 ст. 7 Закона о ЦФА.

также для непубличного акционерного общества в случае, когда ранее уже осуществлялась эмиссия акций этого общества в документарной или бездокументарной форме (ч. 1 ст. 13 Закона о ЦФА);

3) отдельных иностранных цифровых прав, которые могут быть квалифицированы оператором информационной системы в качестве цифровых прав, в том числе ЦФА, по российскому законодательству. В частности, Банк России в целях обеспечения стабильности финансового рынка или в случае наличия угрозы правам и законным интересам инвесторов вправе установить запрет на квалификацию отдельных иностранных цифровых прав в качестве цифровых прав (ч. 3.3 ст. 5 Закона о ЦФА).

По способу закрепления запрещения устанавливаются (могут устанавливаться) в следующих правовых актах:

- 1) Законе о ЦФА (в нем установлено большинство запретов);
- 2) других федеральных законах, регулирующих иные общественные отношения, в том числе валютные¹, в области рекламы², деятельности АО³;
- 3) нормативных актах Банка России. Например, в соответствии с ч. 4.2 ст. 5 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» Банк России по согласованию с уполномоченным органом вправе установить запрет на совершение отдельных видов валютных операций, связанных с приобретением и отчуждением цифровых прав;
- 4) актах Банка России индивидуального характера. В частности, Банк России в установленных законом случаях вправе обязать оператора информационной системы частично или полностью прекратить обращение ЦФА путем запрета на внесение и (или) изменение записей о ЦФА в информационной системе (п. 1 ч. 18 ст. 5 Закона о ЦФА).

¹ См.: ч. 4.2 ст. 5 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле».

² См.: ст. 29.1 Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» (с изм. и доп. от 26 декабря 2024 г., № 479-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 12, ст. 1232; 2024. – № 53, ст. 8489.

³ См.: п. 7, 8 ст. 12 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

По основанию применения запрещения в области организации выпуска и обращения ЦФА можно подразделить на два вида:

1) применяемые в силу прямого указания закона (большинство ранее указанных запретов);

2) применяемые по усмотрению Банка России¹.

Еще одним способом финансово-правового регулирования в области организации выпуска и обращения ЦФА могут выступать рекомендации, которые исходят от Банка России к операторам информационных систем и операторам обмена ЦФА. Указанный способ проявляется в выражении предложений по вопросам финансовой деятельности уполномоченным органом другому субъекту в ситуациях, когда отсутствует прямое законодательное предписание или его установить невозможно в отношении желаемого поведения участника финансовых отношений². Применительно к деятельности рассматриваемых операторов рекомендации Банка России содержатся в его информационных письмах и сообщениях. В частности, в Информационном письме Банка России от 29 февраля 2024 г. № ИН-018-34/17 «Об отдельных видах финансовых инструментов и цифровых финансовых активов»³ рассматриваемым операторам рекомендуется не оказывать услуги по организации выпуска, учета и обращения ЦФА либо организации совершения сделок с ЦФА, право на получение выплат по которым и (или) размер выплат по которым (размер дохода) либо доходность которых зависят от изменения одного или нескольких показателей, указанных Банком России в данном письме.

Подводя итог вышесказанному в данном параграфе, следует резюмировать следующее. В рамках общественных отношений в области организации и выпуска ЦФА используются традиционно выделяемые в отраслевой юридической науке способы финансово-правового регулирования (дозволения, обязывания, запрещения) главным образом применительно к операторам информационных

¹ См.: п. 1 ч. 18 ст. 5 Закона о ЦФА.

² См.: Рукавишников И.В. Метод финансового права // Энциклопедия российского финансового права. С. 309.

³ Вестник Банка России. 2024. № 11.

систем и операторам обмена ЦФА. Проведенный анализ правовых норм, регулирующих обозначенные отношения с участием данных субъектов, позволил выявить особенности закрепления и сочетания в них прав, обязанностей и запретов, соответствующих вышеуказанным способам финансово-правового регулирования.

Дозволения, реализуемые рассматриваемыми операторами, не многочисленны (особенно у операторов обмена ЦФА), что обусловлено их функциями публично-правового характера. Наибольший удельный вес в системе способов финансово-правового регулирования общественных отношений в области организации выпуска и обращения ЦФА занимают позитивные обязывания. Дозволения и обязывания применительно к вышеуказанным субъектам последовательно взаимодействуют и сочетаются при реализации ими некоторых обязанностей, в частности, в рамках утверждения правил информационной системы (правил обмена ЦФА).

Объем прав и обязанностей оператора обмена ЦФА гораздо меньше объема прав и обязанностей оператора информационной системы. В то же время количественное и качественное соотношение дозволений и обязываний у данных операторов примерно одинаковое: обязанности преобладают над правами, обязанности у них по ряду оснований имеют содержательное сходство. Закрепление прав и обязанностей указанных операторов не носит системный характер, в связи с чем была проведена систематизация устанавливаемых к ним дозволений (по источнику их закрепления, признаку наличия или отсутствия условия их реализации, делимости или неделимости их от личности участника правоотношения) и обязываний (в зависимости от условий приобретения, реализации и прекращения ими правового статуса, наличия или отсутствия условия для реализации своих обязанностей, функционального назначения).

В зависимости от условий приобретения, реализации и прекращения правового статуса обязанности операторов информационной системы и операторов обмена ЦФА подразделены на три группы: 1) обусловленные

требованиями к их правовому статусу и деятельности; 2) необходимые для их включения в соответствующие реестры; 3) обусловленные их исключением из реестра операторов информационных систем.

В зависимости от того, имеется либо отсутствует условие для реализации рассматриваемыми операторами своих обязанностей, последние, так же, как и их права, можно подразделить на условные и безусловные. При этом в отличие от дозволений, предоставляемых им, большинство обязанностей носит безусловный характер.

В зависимости от функционального назначения обязанности оператора информационной системы подразделены на следующие обязанности: 1) в области организации выпуска ЦФА; 2) по осуществлению учета ЦФА; 3) по организации и обеспечению обращения ЦФА; 4) по предоставлению информации, касающейся выпуска и обращения ЦФА, уполномоченным органам, иным лицам; 5) в области организации и осуществления расчетов; 6) в области налогообложения операций с ЦФА, доходов и прибыли от них; 7) в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, в отношении операций с ЦФА, денежными средствами, иным имуществом; 8) вследствие нарушения им правовых норм в сфере ЦФА, прав и законных интересов пользователей информационной системы или создания угрозы указанным правам и интересам.

Обязанности оператора обмена ЦФА по своему функциональному назначению отличаются от обязанностей оператора информационной системы главным образом количеством видов: у первого субъекта их меньше, чем у второго. В частности, у оператора обмена ЦФА отсутствуют обязанности, связанные с организацией выпуска ЦФА, осуществлением их учета, предоставлением уполномоченным органам информации о их выпуске. Однако если он воспользуется правом совмещать свою деятельность с деятельностью оператора информационной системы, то указанное различие отпадает. При этом существенные различия у операторов имеются в обязанностях в области организации и осуществления обращения ЦФА. Что касается других видов

обязанностей по функциональному назначению, они у рассматриваемых операторов либо не различаются (например, обязанности в области налогообложения) либо отличаются незначительно.

В области выпуска и обращения ЦФА запрещения установлены к различным субъектам правоотношений, видам ЦФА и операциям с ними, в нескольких законодательных актах, имеющих разные сферы правового регулирования, применяются по разным основаниям. В связи с этим запрещения как способ финансово-правового воздействия в области организации выпуска и обращения ЦФА можно классифицировать по видам в зависимости от субъектов, на которых они распространяются, видов ЦФА и операций с ними, способа нормативного закрепления, основания применения.

В зависимости от вида ЦФА и операций с ними запрещения могут касаться: 1) всех видов ЦФА; 2) отдельных видов ЦФА; 3) отдельных иностранных цифровых прав. По способу закрепления запрещения устанавливаются (могут устанавливаться) в следующих правовых актах: 1) Законе о ЦФА; 2) других федеральных законах, регулирующих иные общественные отношения, в том числе валютные, в области рекламы, деятельности акционерных обществ; 3) нормативных актах Банка России; 4) актах Банка России индивидуального характера. По основанию применения запрещения в области организации выпуска и обращения ЦФА можно подразделить на два вида: 1) применяемые в силу прямого указания закона; 2) применяемые по усмотрению Банка России.

2.2. Полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов

Реализация способов финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения ЦФА также обеспечивается, причем наиболее очевидным и значительным образом, Банком России, который наделяется соответствующими властными полномочиями в указанной области. Банк России обладает особым

публично-правовым статусом¹. В соответствии с Конституцией РФ² он монопольно осуществляет денежную эмиссию, а также обеспечивает устойчивость и защиту рубля независимо от других органов государственной власти (ст. 75). Более подробно правовой статус, цели деятельности, функции и полномочия Банка России определяются Законом о Банке России. В частности, одной из целей его деятельности является развитие финансового рынка Российской Федерации и обеспечение его стабильности. Основу финансово-правового статуса данного органа³ составляют также его функции, к которым относится и осуществление регулирования, контроля и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций (ст. 4 Закона о Банке России), включая операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА. В условиях реализации Российским государством целей и задач развития цифровой экономики финансовая правосубъектность Банка России изменилась – расширилась, о чем справедливо отмечается в финансово-правовой литературе⁴. В частности, это касается наделения Центрального банка РФ полномочиями в области организации выпуска и обращения ЦФА, которые закрепляются федеральными законами⁵ и более подробно конкретизируются нормативными актами самого Банка России.

¹ См., например: *Пастушенко Е.Н.* Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 25-75.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.

³ Подробнее о финансово-правовом статусе Банка России см.: *Пастушенко Е.Н.* Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 9(73). С. 148-153.

⁴ См., например: *Беликов Е.Г., Пастушенко Е.Н.* Трансформация финансовой правосубъектности Банка России в условиях цифровой экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 73-77.

⁵ Помимо Закона о ЦФА это, например, Закон о Банке России (применительно к деятельности операторов в сфере ЦФА как некредитных организаций), Закон об инвестиционных платформах, Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 30, ст. 4737; 2024. – № 53, ст. 8532; Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых

В юридической литературе отмечается, что в законодательстве применительно к органам публичной власти понятие «полномочия» используется в разных соотношениях применительно к правам и обязанностям. Иногда полномочия охватывают собой права и обязанности органа, что подчеркивает их неразрывность при принятии органом управленческого решения в определенной ситуации. По мнению некоторых теоретиков права, компетенция властного органа, в основе которой заключена система полномочий, включает в себя обязанность (перед государством) и право (по отношению к подвластным субъектам) осуществлять определенные функции, в том числе регулирование, контроль¹. В финансово-правовой литературе применительно, например, к бюджетным отношениям полномочие рассматривается как форма дозволения².

Следует заметить, что термин «полномочия» применительно к деятельности Банка России в законодательстве встречается не часто. Так, в Законе о Банке России данное понятие употребляется применительно к самому органу (статьи 1, 2, 23), его председателю (статьи 14, 15, 20), совету директоров (п. 17.5 ст. 18), иным должностным лицам (ст. 83.1). В законе о ЦФА рассматриваемый термин вообще не упоминается, а дозволения и обязывания как содержание его прав и обязанностей лексически закрепляются словами соответственно «вправе» либо в глагольной форме («включает», «устанавливаются», «ведется» и т.п.).

Так, принятие Банком России нормативных актов в области организации и обращения ЦФА осуществляется как в рамках обязываний, так и дозволений. В частности, к вопросам, по которым законом требуется принятия указанных актов, можно отнести: порядок ведения реестра операторов информационных систем и реестра операторов обмена ЦФА (ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 7, ч. 2 ст. 10 Закона о ЦФА), порядок согласования Банком России правил информационной системы, правил обмена ЦФА, внесения изменений в указанные правила (части 3 и 7 статьи 7, части 6 и 12 статьи 11 Закона о ЦФА) и др. Многие дозволения, предоставляемые

инноваций в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 523-ФЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31, ст. 5017; 2024. – № 53, ст. 8533.

¹ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юрид. лит., 1972. С. 101-102.

² См.: Савина А.В. Указ. соч. С. 90.

Банку России, носят дискреционный характер, т.е. реализуются на его усмотрение. Среди реализованных Банком России дозволений, по которым приняты нормативные акты, следует указать его право установить дополнительные требования к оператору информационной системы – требования к предоставлению отчетности (ч. 15 ст. 5 Закона о ЦФА)¹. Указанием Банка России от 25 ноября 2020 г. № 5635-У реализованы полномочия Центрального банка РФ, закрепленные в ч. 9 статьи 4 Закона о ЦФА в части определения признаков ЦФА, приобретение которых возможно только квалифицированным инвестором, а также неквалифицированными инвесторами.

Для реализации ряда дозволений Банку России требуется определение ее порядка. Например, он вправе в установленных законом случаях исключить оператора из реестра операторов информационных систем в порядке, предусмотренном нормативным актом Банка России (ч. 8 ст. 7 Закона о ЦФА)². По многим дозволениям нормативные акты Банка России пока не приняты. В частности, это касается следующих его прав: установить дополнительные требования к содержанию решения о выпуске ЦФА (ч. 3 ст. 3 Закона о ЦФА), правил информационной системы (ч. 4 ст. 5 Закона о ЦФА), к иностранным цифровым правам, которые могут быть квалифицированы в качестве цифровых прав³, установить особенности учета и (или) обращения иностранных цифровых прав, допущенных к обращению в Российской Федерации (ч. 1.1 ст. 4 Закона о ЦФА).

Помимо принятия специальных нормативных актов в области организации выпуска и обращения ЦФА Банк России в ряде случаев распространяет на операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА ряд общих для всех некредитных финансовых организаций нормативных актов. В частности,

¹ См.: гл. 2 Положения Банка России от 15 ноября 2021 г. № 779-П.

² См.: Указание Банка России от 16 декабря 2020 г. № 5664-У «О порядке исключения Банком России оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, из реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов» // Вестник Банка России. – 2021. – № 9.

³ См.: ч. 3.4 ст. 5 Закона о ЦФА.

речь идет о порядке проведения им проверок в отношении всех некредитных финансовых организаций (за исключением субъектов актуарной деятельности), в том числе вышеуказанных операторов, на предмет соблюдения ими требований законодательства РФ, нормативных актов Банка России, а также исполнения ими предписаний Банка России¹.

Перечисленные выше законы и нормативные акты Центрального банка РФ, содержащие полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения ЦФА, не являются исчерпывающими. Безусловно, по мере развития указанной сферы общественных отношений будут меняться (дополняться, корректироваться) и полномочия Центрального банка РФ как основного регулятора данной сферы общественных отношений и соответственно будут появляться новые нормативные акты, в которых будут содержаться соответствующие нормы. Однако представляется целесообразным с научной точки зрения, исходя из существующих на данный момент полномочий Банка России в области организации выпуска и обращения ЦФА, провести их классификацию.

В финансово-правовой литературе полномочия Банка России в области обращения (в широком понимании) ЦФА подразделяются на регулятивные и контрольно-надзорные полномочия². В частности, указывается, что «регулятивные полномочия Банка России в области цифровых финансовых активов касаются различных видов отношений, связанных с их выпуском, обращением, контрольно-надзорной деятельностью»³. При этом к полномочиям Банка России в самой контрольно-надзорной деятельности относят регулятивные полномочия и собственно контрольно-надзорные полномочия: по применению

¹ См.: Инструкция Банка России от 15 января 2020 г. № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» (с изм. и доп. от 1 октября 2024 г., № 6881-У) // Вестник Банка России. – 2020. – № 32; 2024. – № 46.

² См.: *Беликов Е.Г.* Финансово-правовые аспекты выпуска и обращения цифровых финансовых активов // Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву». Алматы: ТОО «Налоговый эксперт, 2021. С. 185-191.

³ Там же. С. 188.

императивных требований (предписаний); по применению мер принудительного характера.

Соглашаясь с вышеуказанным подходом, представляется целесообразным в свою очередь уточнить и расширить классификацию полномочий Банка России в области организации выпуска и обращения ЦФА, и подразделить данные полномочия по двум основаниям: в зависимости от субъектов, к которым они обращены; в зависимости от содержания полномочий.

В зависимости от субъектов, к которым они обращены, полномочия Банка России в области ЦФА предлагается разделить на направленные в отношении:

- лиц, выпускающих (выпустивших) ЦФА и их должностных лиц;
- операторов информационных систем и их должностных лиц;
- операторов инвестиционных платформ и их должностных лиц (при этом оператор информационной системы и оператором инвестиционной платформы может быть одно и то же лицо, в том случае, когда владелец информационной системы решит создать в ней свою инвестиционную платформу и на ней осуществить выпуск ЦФА, либо различные лица, в том случае, когда инвестиционная платформа находится в информационной системе принадлежащей другому лицу):

- операторов обмена ЦФА и их должностных лиц (закон предусматривает случаи, когда оператором обмена ЦФА, могут быть одновременно, как операторы информационных систем, в которых осуществлен выпуск ЦФА, операторы инвестиционных платформ, так и иные лица, внесенные в соответствующий реестр операторов обмена ЦФА);

- бенефициарных владельцев ЦФА;
- инвесторов ЦФА: а) квалифицированных б) неквалифицированных.

Полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения ЦФА в зависимости от их содержания можно подразделить на:

- регулятивные (в области нормативно-правового и экономического регулирования, включая введение экспериментальных правовых режимов в сфере инноваций на финансовом рынке);

– контрольно-надзорные (организация и осуществление контроля и надзора, в том числе мониторинга финансовой устойчивости, в отношении некредитных финансовых организаций – операторов информационных систем, операторов обмена ЦФА);

- связанные с формированием и реализацией финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения ЦФА.

Как справедливо отмечается в финансово-правовой литературе, регулятивные полномочия Банка России в области обращения ЦФА, могут касаться как непосредственно самих ЦФА и информационных систем, в которых они выпускаются, так и конкретизации полномочий самого Банка России в области его контрольно-надзорной деятельности¹. Так, к первой группе полномочий относятся следующие права Банка России:

- определять признаки ЦФА, приобретение которых возможно только квалифицированным инвестором, а также неквалифицированным инвестором²;

- устанавливать дополнительные требования к содержанию правил информационной системы и правил обмена ЦФА³;

- вводить экспериментальные правовые режимы в сфере инноваций на финансовом рынке⁴.

Ко второй группе регулятивных полномочий Банка России следует отнести как дозволения (установление дополнительных требований к операторам информационных систем и операторам обмена ЦФА⁵), так и обязывания: установление порядка ведения реестра операторов информационных систем

¹ См.: Там же. С. 188.

² См.: Указание Банка России от 25 ноября 2020 г. № 5635-У.

³ См.: ч. 9 ст. 4, ч. 3 ст. 11 Закона о ЦФА.

⁴ См.: ст. 1.1 Закона о ЦФА, п. 7, 8 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

⁵ См.: ч. 15 ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ; Положение Банка России от 15 ноября 2021 г. № 779-П.

реестра операторов обмена ЦФА¹, установление порядка согласования изменений в правилах информационной системы и правилах обмена ЦФА².

Контрольно-надзорные полномочия Центрального банка РФ включают в себя:

- направление операторам обмена ЦФА и операторам информационных систем предписаний о замене их должностных лиц в случаях выявления фактов несоответствия этих лиц установленным законом квалификационным требованиям³;

- исключение операторов обмена ЦФА и операторов информационных систем из соответствующих реестров в случаях неоднократных нарушений ими в течение года законодательства о ЦФА и подзаконных нормативных актов в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма⁴;

- принятие решения об отказе в согласовании правил информационной системы в указанных законом случаях (ч. 5 ст. 7 Закона о ЦФА);

- иные полномочия в отношении деятельности операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА;

- полномочия в отношении операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА как участников финансового рынка по проведению проверок, мониторинга финансовой устойчивости.

Таким образом, рассмотренные властные регулятивные и контрольно-надзорные полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения ЦФА касаются в основном деятельности субъектов, обладающих децентрализованными фондами публичного характера, а их реализация имеет

¹ См.: Положение Банка России от 16 декабря 2020 г. № 746-П.

² См.: Там же.

³ См.: Положение Банка России от 9 декабря 2020 г. № 745-П.

⁴ См.: Указание Банка России от 16 декабря 2020 г. № 5665-У.

непосредственное отношение к финансовой устойчивости таких субъектов, всего финансового рынка и финансовой системы в целом¹.

Помимо рассмотренных групп полномочий представляется возможным выделить также полномочия Банка России, связанные с формированием и реализацией финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения ЦФА в рамках разработки и проведения государственной политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации. В соответствии со ст. 4 Закона о Банке России к его функциям относятся, в частности, разработка и проведение во взаимодействии с Правительством РФ политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации, а также политики по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Указанные виды политики в отраслевой юридической науке рассматриваются как направления финансово-правовой политики².

Термин финансово-правовая политика государства не имеет закрепления в законодательстве Российской Федерации. В научной среде достаточно часто используется понятие «финансовая политика», которое несколько различается по своему содержанию от понятия «финансово-правовая политика». Так, к примеру, С.В. Мирошник определяет финансовую политику «как деятельность государства по разработке и реализации концептуальных идей, положений, нацеленных на создание и совершенствование механизма финансово-правового регулирования общественных отношений»³. Государственная политика Российской Федерации в финансовой сфере, по справедливому мнению Р.В. Ткаченко, «служит базисом

¹ См. подробнее: *Содель О.В.* Полномочия Банка России в области обращения цифровых финансовых активов и криптовалюты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 208-213.

² См, например: *Пастушенко Е.Н.* Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики. С. 148-153.

³ *Мирошник С.В.* Финансовая политика Российского государства в условиях мирового финансового кризиса // Финансово-правовые и экономические проблемы в условиях финансового кризиса: сборник научных статей/ отв. ред. Е.В. Покачалова. Саратов: Изд-во Саратовская гос. акад. права, 2009. С. 15.

для формирования отдельных финансово-правовых норм, а также их блоков и отдельных институтов финансового права, а нормы финансового права, в свою очередь, влияют на финансовую политику государства»¹.

Следует разграничивать понятия финансовой политики и финансово-правовой политики. Так, по обоснованному мнению Н.И. Химичевой, «финансово-правовая политика как составная часть правовой политики российского государства – это особый вид публичной деятельности, состоящий в определении направлений, путей и способов реализации задач государства и муниципальных образований в сфере финансов путем их закрепления в нормах финансового права с установлением мер за совершенные правонарушения»². Основу финансово-правовой политики составляет финансовая политика государства, которая играет важную роль в выполнении поставленных перед государством целей и задач, достижение которых невозможно без использования финансов.

При этом в рамках рассматриваемой финансово-правовой политики прослеживается тесная взаимосвязь между бюджетно-правовой, долговой финансово-правовой, налогово-правовой, финансово-правовой политикой в области осуществления публичных расходов³ и др. Также следует отметить, что финансово-правовая политика государства в области развития финансового рынка и финансовых технологий⁴ является взаимосвязанной и производной для направлений (концепций) финансово-правового регулирования в области организации выпуска и обращения ЦФА и отражения этих направлений в нормативно-правовых актах страны.

¹ *Ткаченко Р.В.* Влияние цифровизации на государственную финансовую политику Российской Федерации // Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровой экономики: монография / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2021. С. 35.

² Цит по: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики. С. 301.

³ См.: Правовая политика: словарь и проект концепции. С. 140-142, 159 и др.; *Землянская Н.И.* О финансово-правовой политике в области публичных расходов // Вопросы экономики и права. 2014. № 12. С. 32-35.

⁴ См.: *Пастушенко Е.Н.* Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики. С. 148-153.

Законодательную основу для осуществления Банком России полномочий по формированию и реализации финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения ЦФА как части финансово-правовой политики в области развития финансового рынка и финансовых технологий составляет Закон о Банке России. Так, в рамках реализации функции Банка России по разработке и проведению во взаимодействии с Правительством РФ политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ Совет директоров Банка России выполняет следующие функции:

- рассматривает вопросы развития финансового рынка РФ;
- разрабатывает во взаимодействии с Правительством РФ проект основных направлений развития финансового рынка РФ на очередной год и на плановый период, равный двум годам, следующим за очередным годом;
- представляет вышеуказанный проект для рассмотрения в Национальный финансовый совет, а в дальнейшем – Президенту РФ, в Правительство РФ и Государственную Думу, которая рассматривает данный проект на парламентских слушаниях и направляет в Банк России соответствующие рекомендации;
- обеспечивает выполнение основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации¹.

Анализ Основных направлений развития финансового рынка РФ и финансовых технологий² и иных программных документов органов

¹ См.: пункты 1.1 и 1.2 ст. 18, ст. 45.3 Закона о Банке России.

² См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов // Вестник Банка России. 2016. № 57; Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годы. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 14.04.2024); Основные направления финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов. Банк России. Москва, 2019. URL: <https://fzakon.ru/dokumenty-ministerstv-i-vedomstv/osnovnye-napravleniya-razvitiya-finansovogo-rynka-rossiyskoy-federatsii-na-period-2019---2021-godov/> (дата обращения: 14.04.2024); Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022-2024 годов. Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 14.04.2024); Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: краткое содержание. Центральный банк РФ. Декабрь 2022 г. URL: <http://council.gov.ru/media/files/8vHzoBDniQg8iRF4PSv7knaAS8ahRyw5.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).

государственной власти за последнее десятилетие¹, касающихся векторов финансово-правовой политики России в сфере развития финансового рынка и финансовых технологий, в том числе ЦФА в широком смысле, позволил провести периодизацию финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения ЦФА и выделить четыре этапа ее становления и развития.

Первый этап (2014 – 2020 годы) – период до принятия Закона о ЦФА, характеризуется определением общих направлений финансово-правовой политики государства в области развития цифровых технологий на финансовом рынке, законодательным закреплением понятий цифровых прав, в том числе утилитарных цифровых прав, а также порядка обращения последних. В указанный период в стратегиях² и дорожных картах³ Банка России конкретных мер, направленных на внедрение в гражданский оборот ЦФА не содержалось, прослеживается осторожный подход к криптовалютам, декларировались только некоторые меры общего характера. Мероприятия Банка России, содержащиеся в дорожной карте, отражали основные направления финансово-правовой политики государства в области развития финансового рынка и финансовых технологий, без выделения четких предложений по стимулированию обращения ЦФА. Вместе с тем принятие Основных направлений, стратегий и дорожных карт позволило Банку России не только декларировать провозглашенные мероприятия, но и, воплощая большую часть из них в жизнь на практике в рамках своей регуляторной функции, реализовывать финансово-правовую политику

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20, ст. 2901; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 32, ст. 5138; Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (с изм. и доп. от 17 сентября 2024 г., № 1268) // СЗ РФ. – 2014. – № 18, ст. 2166; 2024. – № 39, ст. 5817.

² См., например: Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018-2020 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

³ См.: План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов. Банк России. Москва, 2019. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/71219/roadmap_onrfr2019_2021.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

государства в области развития финансового рынка, задавая определенные направления ее развития¹. В законодательстве закреплены понятия цифровых прав², определен порядок выпуска и обращения утилитарных цифровых прав³.

Второй этап (2020 – 2022 годы) характеризуется принятием Закона о ЦФА, в том числе законодательным закреплением понятий ЦФА и цифровой валюты, порядка выпуска и обращения ЦФА. На данном этапе осуществлялась проработка вопросов правового регулирования выпуска и обращения ЦФА и цифровой валюты Банка России⁴, а также возможности обращения криптовалют и их майнинга⁵.

На третьем этапе (2023 – 2024 годы) Банком России осуществлялись мероприятия по пяти ключевым направлениям в области развития цифровизации финансового рынка: 1) развитие регулирования (регистрация и включение в соответствующие реестры Банка России операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА и непосредственно осуществление выпуска и обращения различных видов ЦФА); 2) реализация инфраструктурных проектов; 3) внедрение технологий SupTech⁶ (со стороны регулятора для повышения контроля за

¹ См.: Программный документ Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов»: мнение экспертов Финуниверситета / М.А. Абрамова, О.И. Лаврушин, В.Я. Пищик [и др.] // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 3. С. 17-24.

² См.: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

³ См.: Федеральный закон об инвестиционных платформах.

⁴ См.: Концепция цифрового рубля. Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

⁵ См.: Доклад для общественных консультаций: «Криптовалюты: тренды, риски, меры». Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2022. URL: cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

⁶ SupTech – технологии, используемые регуляторами для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка Банк России. См.: Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов. Стр. 2 // Официальный сайт Банка России. URL: cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2021.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

деятельностью участников финансового рынка) и RegTech¹ (со стороны финансовых организаций для повышения выполнения требований регулятора); 4) применение отдельных экспериментальных правовых режимов (пилотирование Банком России проекта цифрового рубля); 5) совершенствование процедур обеспечения информационной безопасности используемых технологий и пилотируемых проектов.

Четвертый этап (2024 – по н.в.). На данном этапе происходит законодательное расширение функционального использования ЦФА для внешнеторговых операций и допуск при определенных условиях иностранных цифровых прав в информационные системы, в которых осуществляется выпуск ЦФА, создание правовых условий для легального осуществления майнинга цифровых валют и функционирования соответствующей инфраструктуры². Думается, что на этом этапе формирования финансово-правовой политики государства в области развития финансового рынка ЦФА и криптовалют, других финансовых технологий целесообразно уделить большее внимание разработке и принятию мер, направленных не столько на ограничение либо запрет обращения частных криптовалют, в том числе иностранных, а на создание для их обращения неблагоприятных экономических и правовых условий с одновременным более тщательным развитием и созданием льготных правовых режимов обращения уже существующих на российском рынке ЦФА. Целесообразность правового регулирования сферы обращения криптовалют, а не их запрета, в России обусловлена необходимостью развития в России технологий, осуществляемых для расчетов с помощью криптовалют, сложностью создания и практического функционирования системы контроля предлагаемого Банком России запрета на

¹ RegTech – технологии, используемые финансовыми организациями для повышения эффективности выполнения требований регулятора Банк России. См.: Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов.

² См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 октября 2024 г. № 349-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

обращение криптовалют, расширением инструментария для обхода санкционных режимов недружественных стран¹.

Кроме того, необходимо создание экономических условий и правовой регламентации для эмиссии и обращения национальной централизованной виртуальной валюты, которая должна иметь более выгодные экономические условия и правовой режим по отношению к условиям обращения частных криптовалют и ЦФА иностранных государств. Относительно вопроса использования одно-, двух- либо многоуровневой системы для эмиссии и обращения цифрового рубля перспективной целью здесь является прямой обмен платежных средств на товар на платформе Банка России, т.е. проведение операций P2P («клиент-клиент») без посредников. Именно в исключении финансовых посредников из этой схемы заключается основной экономический потенциал систем введения цифровой валюты Центрального банка РФ для развития реального сектора экономики. Данное положение применимо и для национальной централизованной виртуальной валюты при совершении внешнеторговых расчетов.

Следует отметить, что предложенные в данном исследовании классификации полномочий Банка России в области организации выпуска и обращения ЦФА не являются исчерпывающими. Во-первых, – по самим основаниям, поскольку могут быть предложены и другие основания для соответствующих классификаций. Во-вторых, – внутри предложенных классификаций, поскольку отношения в области обращения ЦФА еще формируются и внутри указанных отношений могут появляться иные субъекты, либо существующие субъекты могут наделяться дополнительным правовым статусом. Например, по содержанию можно выделить еще иные полномочия (в частности, в области индивидуально-правового регулирования, выходящего за рамки контрольно-надзорных отношений). Также может расширяться либо

¹ См. подробнее: *Содель О.В.* Дискуссионные вопросы правового регулирования обращения криптовалют в России // *Финансовое право.* 2022. № 6. С. 41-44.

сужаться содержание самих полномочий Банка России, с помощью которых он может осуществлять и иные дополнительные функции, помимо рассмотренных.

К примеру, К.Б. Раздорожный, рассматривая ЦФА в широком смысле, предлагает «закрепить за Банком России следующие полномочия: квалифицировать цифровые валюты в порядке, установленном Банком России, и определять их виды; устанавливать порядок осуществления операций с цифровыми валютами; устанавливать требования к субъектам, эмитирующим цифровые валюты и организующим их обращение»¹. Он обоснованно отмечает, что организационных мер, принимаемых Центральным банком РФ для обеспечения комплексного развития индустрии, недостаточно, поскольку рынок альтернативных финансов, представленный криптовалютами в целях инвестирования и для расчетов, является одним из сегментов международного рынка финансовых технологий². Также следует согласиться с мнением о необходимости в рамках имеющихся у Банка России полномочий, предоставленных Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ, более активно их использовать и внедрять в реальную жизнь экспериментальные правовые режимы на финансовом рынке в целях активного применения финансовых технологий в экономике России. Этому также способствуют и недавние изменения в Закон о ЦФА³, в соответствии со ст. 1.1 которого при обороте цифровой валюты в Российской Федерации, включая ее майнинг, может быть установлено специальное регулирование, отличающееся от регулирования, предусмотренного положениями Законом о ЦФА, включая изменение или исключение действия положений данного закона. Такое специальное регулирование устанавливается программой экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, утверждаемой нормативным актом Банка России.

¹ Раздорожный К.Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С 49.

² См.: Там же. С. 50.

³ См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Также думается, что в рамках полномочий по введению экспериментальных правовых режимов было бы целесообразно Банку России начать прорабатывать и апробировать выпуск национальной виртуальной централизованной валюты для совершения внешнеторговых сделок по разным моделям. Это позволит на практике в рамках экспериментальных правовых режимов финансового рынка понять преимущества и недостатки той и другой модели, и в будущем на основе соединения и сочетания более выгодных и лучших практик нескольких моделей, выработать либо оптимальный режим их совокупного использования, либо соединить их в одну, но более совершенную модель. Преимуществами такого эксперимента могут стать исключение использования услуг финансовых посредников и экономия на комиссионных платежах; сокращение транзакционного времени и возможности злоупотреблений на промежуточных уровнях совершения платежей; возможность максимально сократить утечку информации о финансируемых проектах.

Подводя итог вышесказанному в данной главе, следует резюмировать следующее. В ходе исследования была проведена характеристика способов финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения ЦФА (дозволений, обязываний, запрещений) применительно к деятельности операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА, а также Банка России.

Дозволения, реализуемые вышеуказанными операторами, выражаются в форме субъективных прав, которые не многочисленны, что обусловлено их функциями публично-правового характера, направленными на обеспечение безопасной и удобной информационной среды в одном из сегментов финансового рынка для совершения сделок и операций с ЦФА. Наибольший удельный вес в системе способов финансово-правового регулирования общественных отношений в области организации выпуска и обращения ЦФА занимают позитивные обязывания. Дозволения и обязывания применительно к вышеуказанным субъектам последовательно взаимодействуют и сочетаются при реализации ими некоторых обязанностей, в частности, в рамках утверждения правил информационной системы (правил обмена ЦФА).

Закрепление прав и обязанностей указанных операторов не носит системный характер, в связи с чем была проведена систематизация устанавливаемых к ним дозволений (по источнику их закрепления, признаку наличия или отсутствия условия их реализации, делимости или неделимости их от личности участника правоотношения) и обязываний (в зависимости от условий приобретения, реализации и прекращения ими правового статуса, наличия или отсутствия условия для реализации своих обязанностей, функционального назначения).

Обязанности оператора обмена ЦФА по своему функциональному назначению отличаются от обязанностей оператора информационной системы главным образом количеством видов: у первого субъекта их меньше, чем у второго. В частности, у оператора обмена ЦФА отсутствуют обязанности, связанные с организацией выпуска ЦФА, осуществлением их учета, предоставлением уполномоченным органам информации о их выпуске. Однако если он воспользуется правом совмещать свою деятельность с деятельностью оператора информационной системы, то указанное различие отпадает. При этом существенные различия у операторов имеются в обязанностях в области организации и осуществления обращения ЦФА. Что касается других видов обязанностей по функциональному назначению, они у рассматриваемых операторов либо не различаются (например, обязанности в области налогообложения) либо отличаются незначительно.

В области выпуска и обращения ЦФА запрещения установлены к различным субъектам правоотношений, видам ЦФА и операциям с ними, в нескольких законодательных актах, имеющих разные сферы правового регулирования, применяются по разным основаниям. В связи с этим запрещения как способ финансово-правового воздействия в области организации выпуска и обращения ЦФА можно классифицировать по видам в зависимости от субъектов, на которых они распространяются, видов ЦФА и операций с ними, способа нормативного закрепления, основания применения.

Реализация способов финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения ЦФА также обеспечивается Банком России, который наделяется соответствующими властными полномочиями в указанной области. Следует заметить, что термин «полномочия» применительно к деятельности Банка России в законодательстве встречается не часто. В законе о ЦФА рассматриваемый термин вообще не упоминается, а дозволения и обязывания как содержание его прав и обязанностей лексически закрепляются словами соответственно «вправе» либо в глагольной форме («включает», «устанавливаются», «ведется» и т.п.).

Полномочия Банка России организации выпуска и обращения ЦФА закрепляются федеральными законами и более подробно конкретизируются нормативными актами самого Банка России. Принятие им нормативных актов в области организации и обращения ЦФА осуществляется как в рамках обязываний, так и дозволений. Для реализации ряда дозволений Банку России требуется определение ее порядка. По многим дозволениям нормативные акты Банка России пока не приняты. Помимо принятия специальных нормативных актов в области организации выпуска и обращения ЦФА Банк России в ряде случаев распространяет на операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА ряд общих для всех некредитных финансовых организаций нормативных актов.

Полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения ЦФА могут быть классифицированы по нескольким основаниям: 1) в зависимости от субъектов, к которым они обращены; 2) в зависимости от содержания (регулятивные; контрольно-надзорные; связанные с формированием и реализацией финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения ЦФА; иные). В рамках проведения периодизации финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения ЦФА выделено четыре этапа ее становления и развития.

В рамках реализации полномочий Банка России по введению экспериментальных правовых режимов целесообразно рассмотреть вопрос о

проработке и апробации выпуска национальной виртуальной централизованной валюты для совершения внешнеторговых сделок по разным моделям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках определенных задач и поставленной цели осуществлено исследование финансово-правового регулирования общественных отношений в области организации выпуска и обращения ЦФА. В условиях применения к России жестких экономических санкций рядом западных государств вопрос привлечения дополнительных инвестиций в российскую экономику является очень актуальным. Возникает острая необходимость в путях и средствах решения данной задачи, а именно в наличии эффективных цифровых платежных средств, которые помимо традиционных форм наличных и безналичных денежных расчетов будут способствовать насыщению реального сектора российской экономики расчетными средствами, авторитетно признаваемыми не только внутри нашей страны, но и внешними крупными государственными и негосударственными участниками мировой экономики, не находящимися в состоянии экономической конфронтации с Россией. Указанными платежными средствами может быть не только цифровой рубль, но и фиатная российская виртуальная валюта. Также в ситуации цифровизации финансового рынка возникает необходимость в комплексном исследовании и финансово-правовом регулировании организации выпуска и обращения цифровых финансовых активов, которые с конца 2024 года, как исключение из общего запрета, могут использоваться в качестве встречного предоставления в международных расчетах.

В данной работе был решен ряд исследовательских задач, способствующих достижению обозначенной цели. В ходе анализа научной литературы, мировой практики и российского законодательства было выявлено два основных подхода к пониманию ЦФА: широкий и узкий. В широком понимании ЦФА представляют собой вид виртуальных (цифровых) активов и включают в себя различные цифровые финансовые инструменты, в том числе токены и криптовалюту, которые отличаются от традиционных финансовых инструментов. В соответствии с узким пониманием ЦФА выступают разновидностью цифровых прав, не имеющей отношения к криптовалютам. В соответствии с действующим российским законодательством ЦФА (в узком смысле) следует понимать как

полученные в основном с применением криптографического метода и выраженные в электронной форме имущественные и иные права (цифровые права), которые включают в себя денежные требования, а также требования, вытекающие из корпоративных отношений и отношений, связанных с эмиссионными ценными бумагами. При этом ЦФА не являются законным средством платежа или иного встречного предоставления, за исключением встречного предоставления по внешнеторговым сделкам.

В ходе диссертационного исследования выявлены отличительные признаки понятия и видов цифровых финансовых активов от терминов криптовалютного рынка. Проведенный анализ содержащихся в тексте Закона о ЦФА определений ЦФА и цифровой валюты, в совокупности с нормами иных законодательных актов России, позволил автору сделать вывод о том, что законодатель не считает цифровую валюту одним из видов ЦФА. Согласно же терминам, используемым на криптовалютном рынке, цифровые финансовые активы могут выступать в качестве криптовалютного расчетного средства.

ЦФА, подразделяемые российским законодательством на четыре вида, включают в себя так называемые инвестиционные токены (токены-ценные бумаги), которые отличаются от утилитарных токенов (утилитарных цифровых прав), не являющихся ЦФА. В соответствии с российским законодательством выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. При этом ЦФА могут функционировать в информационных системах, в которых не ведется выпуск, учет и обращение бездокументарных ценных бумаг, безналичных денежных средств в широком понимании, в том числе электронных денежных средств и цифровых рублей.

Правовая регламентация общественных отношений, связанных с ЦФА, носит комплексный характер. Указанные активы и действия (операции, сделки) с ними являются объектом как частноправового, так и публично-правового, в частности финансово-правового, регулирования. В ходе исследования круга общественных отношений, связанных с ЦФА (по выпуску, обращению,

организации выпуска, организации обращения) сделан вывод о том, что к предмету финансово-правового регулирования следует относить главным образом отношения в области организации выпуска и обращения ЦФА, в которых государством особая роль отводится субъектам, наделяемым публично-правовыми функциями: специальным видам некредитных финансовых организаций (операторам информационных систем и операторам обмена ЦФА) и Банку России.

Финансово-правовое регулирование организации выпуска и обращения ЦФА и цифровой валюты также носит комплексный характер и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу организации и выпуска ЦФА в широком смысле и входящих в состав различных подотраслей (налогового права, публичного права финансового рынка, публичного денежного права) и институтов финансового права (финансового контроля, финансов юридических лиц).

В ходе исследования была проведена характеристика способов финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения ЦФА (дозволений, обязываний, запрещений) применительно к деятельности операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА, а также Банка России. Дозволения, реализуемые вышеуказанными операторами, выражаются в форме субъективных прав, которые не многочисленны (особенно у операторов обмена ЦФА), что обусловлено их функциями публично-правового характера. Наибольший удельный вес в системе способов финансово-правового регулирования общественных отношений в области организации выпуска и обращения ЦФА занимают позитивные обязывания. Дозволения и обязывания применительно к вышеуказанным субъектам последовательно взаимодействуют и сочетаются при реализации ими некоторых обязанностей, в частности, в рамках утверждения правил информационной системы (правил обмена ЦФА).

Закрепление прав и обязанностей указанных операторов не носит системный характер, в связи с чем была проведена систематизация устанавливаемых к ним дозволений (по источнику их закрепления, признаку

наличия или отсутствия условия их реализации, делимости или неделимости их от личности участника правоотношения) и обязываний (в зависимости от условий приобретения, реализации и прекращения ими правового статуса, наличия или отсутствия условия для реализации своих обязанностей, функционального назначения).

Обязанности оператора обмена ЦФА по своему функциональному назначению отличаются от обязанностей оператора информационной системы главным образом количеством видов: у первого субъекта их меньше, чем у второго. В частности, у оператора обмена ЦФА отсутствуют обязанности, связанные с организацией выпуска ЦФА, осуществлением их учета, предоставлением уполномоченным органам информации о их выпуске. Однако если он воспользуется правом совмещать свою деятельность с деятельностью оператора информационной системы, то указанное различие отпадает. При этом существенные различия у операторов имеются в обязанностях в области организации и осуществления обращения ЦФА. Что касается других видов обязанностей по функциональному назначению, они у рассматриваемых операторов либо не различаются (например, обязанности в области налогообложения) либо отличаются незначительно.

В области выпуска и обращения ЦФА запрещения установлены к различным субъектам правоотношений, видам ЦФА и операциям с ними, в нескольких законодательных актах, имеющих разные сферы правового регулирования, применяются по разным основаниям. В связи с этим запрещения как способ финансово-правового воздействия в области организации выпуска и обращения ЦФА можно классифицировать по видам в зависимости от субъектов, на которых они распространяются, видов ЦФА и операций с ними, способа нормативного закрепления, основания применения.

Реализация способов финансово-правового регулирования организации выпуска и обращения ЦФА также обеспечивается Банком России, который наделяется соответствующими властными полномочиями в указанной области. Следует заметить, что термин «полномочия» применительно к деятельности

Банка России в законодательстве встречается не часто. В законе о ЦФА рассматриваемый термин вообще не упоминается, а дозволения и обязывания как содержание его прав и обязанностей лексически закрепляются словами соответственно «вправе» либо в глагольной форме («включает», «устанавливаются», «ведется» и т.п.).

Полномочия Банка России организации выпуска и обращения ЦФА закрепляются федеральными законами и более подробно конкретизируются нормативными актами самого Банка России. Принятие им нормативных актов в области организации и обращения ЦФА осуществляется как в рамках обязываний, так и дозволений. Для реализации ряда дозволений Банку России требуется определение ее порядка. По многим дозволениям нормативные акты Банка России пока не приняты. Помимо принятия специальных нормативных актов в области организации выпуска и обращения ЦФА Банк России в ряде случаев распространяет на операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА ряд общих для всех некредитных финансовых организаций нормативных актов.

Полномочия Банка России в области организации выпуска и обращения ЦФА могут быть классифицированы по нескольким основаниям: 1) в зависимости от субъектов, к которым они обращены; 2) в зависимости от содержания (регулятивные; контрольно-надзорные; связанные с формированием и реализацией финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения ЦФА; иные). В рамках проведения периодизации финансово-правовой политики в области организации выпуска и обращения ЦФА выделено четыре этапа ее становления и развития. В рамках реализации полномочий Банка России по введению экспериментальных правовых режимов целесообразно рассмотреть вопрос о проработке и апробации выпуска национальной виртуальной централизованной валюты для совершения внешнеторговых сделок по разным моделям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 237-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2024. – № 33, ст. 4933.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 28 февраля 2025 г., № 19-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 32, ст. 3340; 2025. – № 9, ст. 848.
4. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 30 ноября 2024 г., № 446-ФЗ) «Об акционерных обществах» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст. 1; 2024. – № 49, ст. 7437.
5. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 533-ФЗ) «О рынке ценных бумаг» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 17, ст. 1918; 2024. – № 53, ст. 8543.
6. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 33, ст. 3418; 2024. – № 53, ст. 8532.
7. Федеральный закон от 10 июля 2002 № 86-ФЗ (с изм. и доп. от 28 февраля 2025 г., № 18-ФЗ) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790; 2025. – № 9, ст. 847.
8. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 50, ст. 4859; 2024. – № 53, ст. 8532.

9. Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ (с изм. и доп. от 26 декабря 2024 г., № 479-ФЗ) «О рекламе» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 12, ст. 1232; 2024. – № 53, ст. 8489.

10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп. от 23 ноября 2024 г., № 411-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 31, ст. 3448; 2024. – № 48, ст. 7218.

11. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 61-ФЗ (с изм. и доп. от 13 февраля 2025 г., № 9-ФЗ) «О национальной платежной системе» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 27, ст. 3872; 2025. – № 7, ст. 541.

12. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 12, ст. 1224.

13. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г., № 263-ФЗ) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 31, ст. 4418; 2024. – № 33, ст. 4959.

14. Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 30, ст. 4737; 2024. – № 53, ст. 8532.

15. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 523-ФЗ) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 31, ст. 5017; 2024. – № 53, ст. 8533.

16. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г., № 522-ФЗ) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 31, ст. 5018; 2024. – № 53, ст. 8532.

17. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 29 (часть III), ст. 5291.

18. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 29 (часть III), ст. 5298.

19. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2024. – № 33 (часть I), ст. 4917.

20. Федеральный закон от 25 октября 2024 г. № 349-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2024. – № 44, ст. 6489.

21. Федеральный закон от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2024. – № 49 (часть I), ст. 7409.

22. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 20, ст. 2901.

23. Приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н (с изм. и доп. от 17 сентября 2024 г., № 127н) «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2016. – 08 февр.; 2024. – 3 дек.

24. Инструкция Банка России от 15 января 2020 г. № 202-И (с изм. и доп. от 1 октября 2024 г., № 6881-У) «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» [Текст] // Вестник. Банка России. – 2020. – № 32; 2024. – № 46.

25. Положение Банка России от 9 декабря 2020 г. № 745-П (с изм. и доп. от 13 декабря 2021 г., № 6012-У) «О порядке направления Банком России предписаний в связи с несоответствием квалификационным требованиям (требованиям к квалификации) и (или) требованиям к деловой репутации, нарушением порядка приобретения акций (долей), установления контроля в отношении акционеров (участников) финансовых организаций, выявлением неудовлетворительного финансового положения, о перечне лиц, которым направляются копии предписаний, порядке доведения до сведения акционеров (участников) финансовых организаций информации о получении копий предписания и акта об отмене предписания, порядке определения в связи с направлением предписаний количества предоставляющих право голоса акций (долей) кредитных организаций, порядке направления уведомления об исполнении предписания, акта об отмене предписания, а также о порядке размещения на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о направленном предписании (об отмене предписания)» [Текст] // Вестник Банка России. – 2021. – № 5; 2022. – № 25.

26. Положение Банка России от 16 декабря 2020 г. № 746-П (с изм. и доп. от 8 сентября 2023 г., № 6522-У) «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила

информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» [Текст] // Вестник Банка России. – 2021. – № 7; 2023. – № 68.

27. Положение Банка России от 20 апреля 2021 года № 757-П «Об установлении обязательных для некредитных финансовых организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении деятельности в сфере финансовых рынков в целях противодействия осуществлению незаконных финансовых операций» [Текст] // Вестник Банка России. – 2021. – № 42.

28. Положение Банка России от 15 ноября 2021 г. № 779-П «Об установлении обязательных для некредитных финансовых организаций требований к операционной надежности при осуществлении видов деятельности, предусмотренных частью первой статьи 76.1 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в целях обеспечения непрерывности оказания финансовых услуг (за исключением банковских услуг)» [Текст] // Вестник Банка России. – 2022. – № 22.

29. Указание Банка России от 19 ноября 2020 г. № 5625-У «О документах, предусмотренных частью 4 статьи 8 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и требованиях к их хранению» [Текст] // Вестник Банка России. – 2020. – № 104.

30. Указание Банка России от 25 ноября 2020 г. № 5635-У (с изм. и доп. от 15 июня 2022 г., № 6159-У) «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости

цифровых финансовых активов» [Текст] // Вестник Банка России. – 2020. – № 104; 2022. – № 38.

31. Указание Банка России от 3 декабря 2020 г. № 5646-У «О случаях и порядке зачисления цифровых финансовых активов номинальному держателю цифровых финансовых активов, который учитывает права на цифровые финансовые активы, принадлежащие иным лицам» [Текст] // Вестник Банка России. – 2021. – № 6.

32. Указание Банка России от 3 декабря 2020 г. № 5647-У «О требованиях к расчету размера чистых активов хозяйственного общества для целей его включения Банком России в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов» [Текст] // Вестник Банка России. – 2021. – № 6.

33. Указание Банка России от 16 декабря 2020 г. № 5664-У «О порядке исключения Банком России оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, из реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов» [Текст] // Вестник Банка России. 17 февр. 2021 г. № 9.

34. Указание Банка России от 25 июня 2021 г. № 5828-У «О порядке передачи оператором информационной системы, исключенным из реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, хранящейся в информационной системе сводной информации о лицах, выпустивших цифровые финансовые активы, а также об обладателях цифровых финансовых активов, выпущенных в информационной системе, и принадлежащих им цифровых финансовых активах оператору иной информационной системы» [Текст] // Вестник Банка России. – 2021. – № 58.

35. Указание Банка России от 10 июля 2024 г. № 6798-У «О порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов операторов инвестиционных платформ, отчетности операторов финансовых платформ, операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторов обмена цифровых финансовых активов, форме отчетов операторов инвестиционных платформ и составе

включаемых в них сведений, составе и формах отчетности операторов финансовых платформ, а также о порядке сообщения операторами инвестиционных платформ, операторами финансовых платформ, операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, операторами обмена цифровых финансовых активов Банку России информации о лицах, которым поручено проведение идентификации, упрощенной идентификации, обновление информации о клиентах, представителях клиентов, выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах» [Текст] // Вестник Банка России. – 2024. – № 53.

1.2. Зарубежные правовые акты

36. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> (дата обращения: 21.05.2024).

37. Financial Instruments and Exchange Act (Act No. 65 of 2006; last version: Act No. 50 of 2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fsa.go.jp/en/policy/fiel/> (дата обращения: 21.05.2024).

38. Payment Services Act (Act No. 59 of 2009; last version: Act No. 50 of 2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3965/en> (дата обращения: 21.05.2024).

1.3. Проекты правовых актов

39. Проект Федерального закона от 20 марта 2018 г. № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 08.02.2023).

40. Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022-2024 гг. Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/press/2021/05/2021052101/>

//cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

1.4. Иные официальные документы

41. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 320 (с изм. и доп. от 17 сентября 2024 г., № 1268) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 18, ст. 2166; 2024. – № 39, ст. 5817.

42. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 32, ст. 5138.

43. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 138674-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/138674-8> (дата обращения: 03.02.2024).

44. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов [Текст] // Вестник Банка России. 2016. № 57.

45. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

46. Основные направления финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов. Банк России. Москва, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fzakon.ru/dokumenty-ministerstv-i-vedomstv/osnovnye-napravleniya-razvitiya-finansovogo-rynka-rossiyskoy-federatsii-na-period-2019---2021-godov/> (дата обращения: 14.04.2024).

47. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов: краткое содержание. Центральный банк РФ. Декабрь 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/8vHzoBDniQg8iRF4PSv7knaAS8ahRyw5.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).

48. План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов. Банк России. Москва, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/71219/roadmap_onrfr2019_2021.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

49. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018-2020 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf. (дата обращения: 23.04.2023).

50. Руководство по применению риск-ориентированного подхода. Виртуальные активы и провайдеры услуг виртуальных активов. FATF [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/translations/guidance/MUMCFM-FATF-Guidance-RBA-VA-VASPs.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

51. Отчёт ФАТФ «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. – URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

52. Second 12-month review of the revised FATF standards on virtual assets and virtual asset service providers. July 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – URL: cbr.ru/Content/Document/File/126300/s12rva.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

53. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, по состоянию на 17

декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/> (дата обращения: 17.12.2024).

54. Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов по состоянию на 13 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/registry/?CF.Search=финансовых&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo= (дата обращения: 17.12.2024).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

55. Алексеев, С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Госюриздат, 1961. – 187 с.

56. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 287 с.

57. Артемов, Н.М. Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллективная монография [Текст] / Н.М. Артемов, Л.Л. Арзуманова, А.А. Ситник. – М.: ООО «Издательство «Элит», 2011. – 272 с.

58. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) [Текст] / М.И. Байтин. Изд. 2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.

59. Кулапов, В.Л., Хохлова, И.С. Способ правового регулирования [Текст] / В.Л. Кулапов, И.С. Хохлова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 176 с.

60. Лазарев, Б.М. Компетенция органов управления [Текст] / Б.М. Лазарев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 280 с.

61. Матузов, Н.И. Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 293 с.

62. Рукавишникова, И.В. Метод финансового права: монография [Текст] И.В. Рукавишникова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 288 с.

63. Савина, А.В. Дозволение как способ правового регулирования бюджетных отношений: монография [Текст] / А.В. Савина; отв. ред. д.ю.н. С.В. Рыбакова. – М.: ИД» Юриспруденция», 2023. – 160 с.

64. Санникова, Л.В., Харитонов, Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография [Текст] / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов. – М.: Издательство «4 Принт», 2020. – 304 с.

65. Сорокин, В.Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы [Текст] / В.Д. Сорокин. – М.: Юрид. лит., 1975. – 142 с.

66. Ткаченко, Р.В. Влияние цифровизации на государственную финансовую политику Российской Федерации [Текст] // Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровой экономики: монография / под ред. Е.Ю. Грачевой. – М.: Проспект, 2021. – 256 с.

67. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография [Текст] / под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2019. – 320 с.

2.2. Учебная и справочная литература

68. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты: учебное пособие для магистратуры [Текст] / Т.Э. Рождественская, А.А. Ситник, Е.Г. Хоменко, И.В. Лагкуева. – М.: Норма, 2022. – 128 с.

69. Грачева, Е.Ю., Хорина, Л.Я. Государственный финансовый контроль: курс лекций [Текст] / Е.Ю. Грачева, Л.Я. Хорина. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 269 с.

70. Ершов, М.В. О некоторых актуальных аспектах цифровой экономики в финансовой сфере // Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения [Текст] / М.В. Ершов. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 160 с.

71. Князева, Е.Г., Разумовская, Е.А., Львова, М.И., Моисеева, Н.Н., Толмачева, О.В. Финансовые рынки и институты: учебное пособие [Текст] / под общ. ред. О.В. Толмачевой. – Екатеринбург: Издательство Урал, 2020. – 96 с.

72. Лаптева, А.М. Инвестиционное право: учебник для вузов [Текст] / А.М. Лаптева, О.Ю. Скворцов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 703 с.
73. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. – 541 с.
74. Мельник, А.Е. Рынок ценных бумаг: учебное пособие [Текст] / А.Е. Мельник. – Томск: ТУСУР, 2017 – 59 с.
75. Правовая политика: словарь и проект концепции. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2010. – 273 с.
76. Правовые основы регулирования финансовой деятельности [Текст] / отв. ред. Е.М. Ашмарина. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 372 с.
77. Публичный финансовый контроль: учебно-методическое пособие / Е.Г. Беликов, А.С. Покачалова, С.В. Рыбакова. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. – 192 с.
78. Рукавишникова, И.В. Метод финансового права [Текст] / И.В. Рукавишникова // Энциклопедия российского финансового права / Л.Л. Арзуманова, Д.В. Винницкий, А.Н. Козырин [и др.]. – М.: Норма, 2024. – 928 с.
79. Рыбакова, С.В. Финансы юридических лиц как материальная, правовая и экономическая категория [Текст] / С.В. Рыбакова // Энциклопедия российского финансового права / Л.Л. Арзуманова, Д.В. Винницкий, А.Н. Козырин [и др.]. М.: Проспект, 2024. – 928 с.
80. Советское финансовое право: учебник [Текст] / под ред. В.В. Бесчеревных, С.Д. Цыпкина. – М.: Юридическая литература, 1974. – 462 с.
81. Советское финансовое право: учебник [Текст] / под ред. Л.К. Вороновой и Н.И. Химичевой. – М.: Юридическая литература, 1987. – 462 с.
82. Турбанов, А.В. Деньги [Текст] / А.В. Турбанов // Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е.Ю. Грачевой, Р.Е. Артюхина. М.: Проспект, 2024. – 928 с.
83. Финансовое право Российской Федерации: учебник [Текст] / отв. ред. М.В. Карасева. – М.: КноРус, 2012. – 272 с.

84. Финансовое право: учебник [Текст] / К.С. Бельский и др.; под ред. С.В. Запольского. – М.: Российская академия правосудия; Эксмо, 2006. – 640 с.

85. Финансовое право: Учебник [Текст] / О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева и др.; Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. – М.: ТК Велби, Проспект, 2003. – 256 с.

86. Финансовое право: учебник [Текст] / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6 изд., переаб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 800 с.

87. Финансовое право: учебник [Текст] / отв. ред. С.В. Запольский. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 491 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

88. Абрамова, М.А., Лаврушин, О.И., Пищик, В.Я., Рубцов, Б.Б., Соляникова С.П. Программный документ Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов»: мнение экспертов Финуниверситета [Текст] / М.А. Абрамова, О.И. Лаврушин, В.Я. Пищик, Б.Б. Рубцов, С.П. Соляникова // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – №3. – С. 17-24.

89. Адаменко, А.А., Хорольская, Т.Е., Горшков В.С. Финансовые активы: понятие и оценка [Текст] / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, В.С. Горшков // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 34 (5). – С. 272-277.

90. Арсланов, К.М. История, современное состояние и перспективы развития криптовалюты: российский и иностранный правовой опыт [Текст] / К.М. Арсланов // Гражданское право. – 2020. – № 1. – С. 24-27.

91. Афанасьевская, А.В., Содель, О.В. Правовое регулирование электронной торговли [Текст] / А.В. Афанасьевская, О.В. Содель // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5 (148). – С. 271-275.

92. Афанасьевская, А.В., Содель, О.В. Финансовые и правовые механизмы (инструменты) в цифровом пространстве [Текст] / А.В. Афанасьевская, О.В. Содель // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2 (139). – С. 196-202.

93. Беликов, Е.Г., Пастушенко, Е.Н. Трансформация финансовой правосубъектности Банка России в условиях цифровой экономики [Текст] / Е.Г. Беликов, Е.Н. Пастушенко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 73-77.

94. Беликов, Е.Г. Финансово-правовые аспекты выпуска и обращения цифровых финансовых активов // Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы 8 Международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» [Текст] / Е.Г. Беликов. – Алматы: Налоговый эксперт, 2021. – С. 185-191.

95. Беликов, Е.Г., Беликова, А.В. Цифровые финансовые активы как объект гражданских прав [Текст] / Е.Г. Беликов, А.В. Беликова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6 (131). – С. 169-172.

96. Бижоев, Б.М. Инновационные формы привлечения инвестиций в цифровой экономике [Текст] / Б.М. Бижоев // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 647-656.

97. Варнавский, А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность [Текст] / А.В. Варнавский // Финансы: теория и практика. – 2018. – № 22 (5). – С. 122-140.

98. Василевская, Л.Ю. Гражданско-правовой режим цифровых денег: проблемы определения и толкования [Текст] / Л.Ю. Василевская // Хозяйство и право. – 2021. – № 4 (531). – С. 17.

99. Васильева, М.М., Кунцман, М.В. Проблемы инвестирования в информационную среду в РФ [Текст] / М.М. Васильева, М.В. Кунцман // Журнал Экономика и бизнес. – 2020. – № 6 (64). – С. 49-52.

100. Воскресенская, Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют [Текст] / Е.В. Воскресенская // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 2. – С. 148-151.

101. Григорьев, В.В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России. [Текст] / В.В. Григорьев // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 1 – С. 30-36.
102. Даниленков, А.В. О правовой природе цифровых суррогатов [Текст] / А.В. Даниленков // Хозяйство и право. – 2018. – № 8. – С. 83-89.
103. Егорова, М.А., Ефимова, Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства [Текст] / М.А. Егорова, Л.Г. Ефимова // Lex russica (Русский закон). – 2019. – №7. – С. 130-140.
104. Егорова, М.А., Кожевина, О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав [Текст] / М.А. Егорова, О.В. Кожевина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 84.
105. Землянская, Н.И. О финансово-правовой политики в области публичных расходов [Текст] / Н.И. Землянская // Вопросы экономики и права. – 2014. – №12. – С. 32-35.
106. Карцхия, А.А. Оцифрованное право: виртуальность в законе [Текст] / А.А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 2. – С. 5-20.
107. Кирилловых, А.А., Овсяков, Д.А. Электронные средства платежа: проблемы гражданско-правовой природы и уголовно-правовой охраны [Текст] / А.А. Кирилловых, Д.А. Овсяков // Право и экономика. – 2019. – № 1. – С. 62-70..
108. Костикова, Е.Г. Кибервалюта: экономическая характеристика технологической инновации в целях формирования правовых основ обращения (на примере Bitcoin) [Текст] / Е.Г. Костикова // Труды кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия: сборник научных трудов / Под редакцией И.А. Цинделиани. – М.: ООО «Проспект», 2021. – С. 212-218.
109. Костикова, Е.Г. Криптовалюты в финансовой системе России: новые подходы к правовому регулированию [Текст] / Е.Г. Костикова // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 4. – С. 41-47.

110. Костикова, Е.Г. Концептуальные проблемы формирования правовых основ цифрового рубля [Текст] / Е.Г. Костикова // Финансовое право. – 2024. – № 8. – С. 14-18.

111. Кочергин, Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота [Текст] / Д.А. Кочергин // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 75-130.

112. Кочергин, Д.А., Янгирова, А.И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы. [Текст] / Д.А. Кочергин, А.И. Янгирова // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23. – № 4. – С. 80-98.

113. Лаптева, А.М. О системе цифровых прав / А.М. Лаптева // *Modus vivendi: арбитраж и частное право: Сборник статей в честь 60-летия О.Ю. Скворцова* / под ред. Г.В. Севастьянова, В.В. Еремина. – Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Третейский суд», 2022. – С. 48-60.

114. Лаптева, В.Ф. Некоторые вопросы правового регулирования финансового контроля в России [Текст] / В.Ф. Лаптева // Финансовое право. – 2016. – № 6. – С. 19-21.

115. Лосева, О.В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки [Текст] / О.В. Лосева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 2 (245). – С. 45-57.

116. Лосева, О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты [Текст] / О.В. Лосева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 11. – С. 42-51.

117. Макарова, О.М. Анализ изменения экономической природы наличных денег в условиях цифровой экономики: теоретических подход и практики применения. [Текст] / О.М. Макарова // Вестник Астраханского государственного технического университета. – Серия: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 31-40.

118. Мирошник, С.В. Финансовая политика Российского государства в условиях мирового финансового кризиса [Текст] / С.В. Мирошник // Финансово-

правовые и экономические проблемы в условиях финансового кризиса: сборник научных статей / отв. ред. Е.В. Покачалова. – Саратов: Изд-во Саратовская гос. акад. права, – 2009. – С. 46-52.

119. Михайлов, А.В. Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики [Текст] / А.В. Михайлов // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2019. – № 3. – С. 7-8.

120. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета [Текст] / М.А. Эскиндаров, М.А. Абрамова, В.В. Масленников, Н.А. Амосова, А.В. Варнавский, С.Е. Дубова, Е.А. Звонова, С.В. Криворучко, В.А. Лопатин, В.Я. Пищик, О.С. Рудакова, Г.Ф. Ручкина, Б.Б. Славин, М.А. Федотова // Мир новой экономики. – 2018. – № 12. – С. 6-23.

121. Нечай, А.А. Публичные фонды как категория современного финансового права [Текст] / А.А. Нечай // Журнал российского права. – 2004 – № 11. – С. 66-72.

122. Новоселова, Л. «Токенизация» объектов гражданского права [Текст] / Л.Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 12. – С. 33-34.

123. Омелёхина, Н.В. Финансово-правовые формы позитивного обязывания [Текст] / Н.В. Омелёхина // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 33.

124. Пантелеева, Н.Н. Цифровые активы как детерминанты трансформации финансового рынка [Текст] / Н.Н. Пантелеева // Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву». – Алматы: Налоговый эксперт, 2021. – С. 322-327.

125. Пастушенко, Е.Н. Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики [Текст] / Е.Н. Пастушенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 9 (73). – С. 148-153.

126. Полякова, В.В. Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации [Текст] / В.В. Полякова, Л.В. Токун // Вестник Ульяновского государственного университета. – 2019. – № 6. – С. 150-153.

127. Прошунин, М.М. К вопросу финансового мониторинга в системе финансового права [Текст] / М.М. Прошунин // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2009. – № 3. – С. 105-108.

128. Раздорожный, К.Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий [Текст] / К.Б. Раздорожный // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 3. – С. 45-51.

129. Савельев, А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений [Текст] / А.И. Савельев // Закон. – 2018. – № 2. – С. 50-51.

130. Санникова, Л.В., Харитонов, Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота [Текст] / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов // Право и экономика. – 2018. – № 4 (362). – С. 27-34.

131. Саркисянц, А. Цифровой банкинг: мировой опыт и российская специфика [Текст] / А. Саркисянц // Бухгалтерия и банки. – 2018. – № 7. – С. 49-57.

132. Ситник, А.А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права [Текст] / А.А. Ситник // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2022. – № 8. – С. 103-115.

133. Ситник, А.А. Цифровая валюта [Текст] / А.А. Ситник // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». – 2022. – № 12.

134. Ситник, А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования [Текст] / А.А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. 2023. – Т. 18. – № 8. – С. 20-36.

135. Смирнов, Д.А. К вопросу о правовых аспектах развития цифровой экономики [Текст] / Д.А. Смирнов, Л.Э. Боташева // Юридическая наука и

практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3(47). – С. 163-167.

136. Смирнов, Д.А. О понятии цифровых финансовых активов в условиях современных реалий: финансово-правовые аспекты [Текст] / Д.А. Смирнов, Е.А. Первышов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 638-642.

137. Содель, О.В. Нормативно-правовое регулирование криптовалюты (российский и зарубежный опыт) [Текст] / О.В. Содель // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 5 (159). – С. 86-89.

138. Содель, О.В. Полномочия Банка России в области обращения цифровых финансовых активов и криптовалюты [Текст] / О.В. Содель // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 4 (147). – С. 208-213.

139. Содель, О.В. Дискуссионные вопросы правового регулирования обращения криптовалют в России [Текст] / О.В. Содель // Финансовое право. – 2022. – № 6. – С. 41-44.

140. Содель, О.В. Особенности финансово-правового регулирования общественных отношений в области цифровых финансовых активов [Текст] / О.В. Содель // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 1. – С. 156-161.

141. Татоян, А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов [Текст] / А.А. Татоян // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 107-111.

142. Татоян, А.А. Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами [Текст] / А.А. Татоян // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – №4 (61). – С. 253-257.

143. Татоян А.А. Операции с цифровыми финансовыми активами в России и за рубежом: понятие, сущность и особенности для целей налогообложения [Текст] / А.А. Татоян // Образование и право. – 2022. – № 12. – С. 101-105.

144. Татоян, А.А. Финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами: постановка вопроса [Текст] / А.А. Татоян // Образование и право. – № 12. – 2023. С. 544-548.

145. Тропская, С.С. К вопросу о предмете современного финансового права [Текст] / С.С. Тропская // Финансовое право. – 2013. – № 12. – С. 7-12.

146. Тропская, С.С. О некоторых вопросах теории публичного права финансового рынка [Текст] / С.С. Тропская // Финансовое право. – 2022. – № 6. – С. 2-8.

147. Шохин, С.О. Контроль, надзор и аудит в финансовой сфере [Текст] / С.О. Шохин // Финансовое право. – 2018. – № 12. – С. 7-8.

148. Ялбулганов, А.А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы правовой институт: основные этапы развития [Текст] / А.А. Ялбулганов // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 84-91.

2.4. Диссертации, авторефераты диссертаций

149. Барзилов, Д.С. Дозволение как способ правового регулирования налогового администрирования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.С. Барзилов. – Саратов, 2012. – 188 с.

150. Беликов, Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Г. Беликов. – Саратов, 2016. – 534 с.

151. Грачева, Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Ю. Грачева. – М., 2000. – 378 с.

152. Гудкова, М.В. Денежная эмиссия и денежное обращение в Российской Федерации: особенности финансово правового регулирования: дис... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Гудкова. – Саратов, 2021. – 270 с.

153. Гузнов, А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: автореф. дис... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Г. Гузнов. – М., 2016. 48 с.

154. Игнатенкова, К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Е. Игнатенкова. – Саратов, 2006. – 229 с.

155. Курочкина, Е.Е. Проблемы совершенствования механизма финансово-контрольной деятельности Российского государства: дис... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Е. Курочкина. – СПб., 2006. – 173 с.

156. Омелёхина, Н.В. Позитивное обязывание в финансовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.В. Омелёхина. – Новосибирск, 2015. – 541 с.

157. Папаскуа, Г.Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.Т. Папаскуа. – М., 2022. – 210 с.

158. Петраков, Н.А. Цифровое имущество как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Петраков. – М., 2024. – 32 с.

159. Раздорожный, К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах: дис... канд. юрид. наук [Текст] / К.Б. Раздорожный. – М., 2021. – 221 с.

160. Рыбакова, С.В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.В. Рыбакова. – Саратов, 2009. – 603 с.

161. Садков, В.А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Садков. – Волгоград, 2022. – 211 с.

162. Сурменева, Е.А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Сурменева. – Саратов, 2024. – 275 с.

163. Татоян, А.А. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Татоян. – Саратов, 2025. – 228 с.

164. Тимакова Т.Г. Финансово-правовые проблемы регулирования Центральным банком Российской Федерации внутригосударственных

безналичных расчетов: дис... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Г. Тимакова. – Саратов, 2003. – 205 с.

165. Хохлова И.С. Способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.С. Хохлова. – Саратов, 2009. – 30 с.

2.5. Зарубежные источники

166. Zubkova, M.N. Digital Financial Assets And Digital Currency In The Russian Legal Field // European proceedings of social and behavioural sciences: Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development (GCPMED 2020), 15-16 December, 2020, Samara State University of Economics, Samara, / Editor(s): S.I. Ashmarina, V.V. Mantulenko, M.I. Inozemtsev, E.L. Sidorenko. Vol. 106. – European Publisher, 2021. – P. 1503-1510.

III. Материалы правоприменительной практики

167. Информационное письмо Банка России от 29 февраля 2024 г. № ИН-018-34/17 «Об отдельных видах финансовых инструментов и цифровых финансовых активов» [Текст] // Вестник Банка России. – 2024. – № 11.

168. Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 февраля 2019 г. по делу № А40-12639/16-103-18Ф [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2024).

169. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.12.2024).

170. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2019 г. № 09АП-17044/2019 по делу № А40-12639/16 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2024).

171. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 16 августа 2022 года по делу № А42-6381/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2024).

IV. Электронные ресурсы

172. В Люксембурге принят законопроект о регулировании применения блокчейна в финансовой сфере [Электронный ресурс]. – URL: <https://bits.media/v-lyuksemburge-prinyat-zakonoproekt-o-regulirovanii-primeneniya-blokcheyna-v-finansovoy-sfere/> (дата обращения: 21.05.2024).

173. Доклад Банка России: «Децентрализованные финансы» [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf. (дата обращения: 14.01.2023).

174. Доклад для общественных консультаций: «Криптовалюты: тренды, риски, меры». Центральный банк Российской Федерации. Москва, 2022 [Электронный ресурс]. – URL: cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 14.01.2023).

175. Жуков, В. Классификация и правовое положение криптоактивов [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2017/6/13/klassifikaciya_i_pravovoe_polozhenie_kriptoaktivov https://zakon.ru/blog/2017/06/13/klassifikaciya_i_pravovoe_polozhenie_kriptoaktivov (дата обращения: 11.12.2023).

176. Как развивается «криптовалютная» судебная практика? [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/252266/> (дата обращения: 24.01.2025).

177. Концепция цифрового рубля. Банк России. Апрель 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/> (дата обращения: 23.04.2023).

178. Криптовалюта в Испании: законодательство и налоги [Электронный ресурс]. – URL: <https://alegria-realestate.com/ru/articles/cryptocurrency-in-spain-legislation-and-taxes> (дата обращения: 21.05.2024).

179. Кудь, А.А. Обоснование понятия «цифровой актив»: экономико-правовой аспект [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bitbon.space/ru/what-is-a-digital-asset> (дата обращения: 21.04.2021).

180. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций Банка России (Москва, 2022) [Электронный ресурс]. – URL:

https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

181. Станишевский, А. Корпоративные споры и цифровые финансовые активы [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.advgazeta.ru/mneniya/korporativnye-spory-i-tsifrovye-finansovye-aktivy/> (дата обращения: 24.01.2025).

182. Технологии блокчейна и распределенных реестров – словарь // ISO 22739:2020 (ru) [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.iso.org/obp/ui/ru/#iso:std:iso:22739:ed-1:v1:en:e> (дата обращения: 14.01.2023).

183. Трухина, В. Финансовый контроль: понятие, значение и задачи // Сайт Налог-Налог.ру [Электронный ресурс]. – URL:

https://nalog-nalog.ru/finansovyj_kontrol/finansovyj_kontrol_ponyatie_znachenie_i_zadachi/#item-3 (дата обращения: 14.01.2023).

184. Хабидулина, Е. Участники рынка ЦФА обратились в суд для взыскания залога в качестве эксперимента [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/525221-uchastniki-rynka-cfa-obratilis-v-sud-dla-vzyskania-zaloga-v-kacestve-eksperimenta> (дата обращения: 24.01.2025).

185. Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 01.08.2023).

186. Цифровые активы. Правовое регулирование криптовалюты и цифрового актива в странах Европы. Республика Мальта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bitbon.space/ru/knowledge-base/digital-assets/legal-regulation-of-cryptocurrencies-and-digital-assets-in-european-countries/republic-of-malta> (дата обращения: 21.05.2024).